

ISSN 2312-3419

2023, ТОМ 11, № 1

ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12+

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

ТОМ 11, № 1

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2023**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Шарамеева Ольга Александровна, к. э. н., доцент

Заместитель главного редактора

Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Хасанова Алёна Шамильевна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года

Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 01 февраля 2022 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки); с 21 февраля 2023 года по следующим специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Долгов Е. В. Анализ разработанности теоретических аспектов принципов Environmental, Social, and Governance в банковской сфере	5
Заведеев Е. В., Аляров А. А., Осипова А. В. Учет современных глобальных вызовов в теории экономических систем	13
Зотиков Н. З. Роль и значение «зарплатных» налогов и страховых взносов в доходах бюджетов и Пенсионного фонда Российской Федерации (Социального фонда)	19
Имамвердиева М. И., Бубнова А. О. Финансовый аспект реализации концепции «устойчивое развитие»	30
Некрасова О. Л., Железняк В. Ю. Экономическая безопасность территории: формирование дефиниции	38
Пучкова Н. В., Шутро Е. Н., Мухуля Д. Ю. Креативный кластер Югры как инструмент социально-экономического развития региона	47
Усанов А. Ю., Мазунина М. В., Абалакин А. А., Груднева А. А. Исследование воздействия пандемии на хозяйственные системы сквозь призму экономической безопасности	52

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гребнева Н. Н. Представление прокурора как акт реагирования на нарушение закона	64
Зорькина А. А. Криминологическая характеристика личности медицинских работников, совершивших коррупционные преступления	70
Лантев А. С. Пути повышения финансирования региональных программ профилактики преступлений (государственно-частное партнерство)	75
Нехайчик В. К., Камышанова С. С. Место и роль административных регламентов в развитии административного и административно-процессуального законодательства России (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)	82
Усольцев Ю. М. Гражданский иск в уголовном деле: отдельные уголовно-процессуальные аспекты	91
Усольцева Н. А. «Приземление» иностранных IT-компаний в Российской Федерации: отдельные правовые вопросы	98

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Dolgov E. V.</i> Analyzing the Development of the Theoretical Aspects of the Environment, Social, and Governance Principles in the Banking Sector	5
<i>Zavedeev E. V., Alyarov A. A., Osipova A. V.</i> Modern Global Challenges Impact on the Economic Systems Theory	13
<i>Zotikov N. Z.</i> The Role and Value of Salary Taxes and Insurance Contributions in the Budget Revenues and Pension Fund of the Russian Federation (the Social Fund)	19
<i>Imamverdieva M. I., Bubnova A. O.</i> Financial Aspect of Implementing the Concept of Sustainable Development	30
<i>Nekrasova O. L., Zheleznyak V. Yu.</i> Territorial Economic Security: Stating a Definition	38
<i>Puchkova N. V., Shutro E. N., Mikhulya D. Yu.</i> Ugra's Creative Cluster as a Tool for Social and Economic Development of the Region	47
<i>Usanov A. Yu., Mazunina M. V., Abalakin A. A., Grudneva A. A.</i> Study of the Pandemic Influencing Economic Systems through the Prism of Economic Security	52

LAW

<i>Grebneva N. N.</i> Prosecutor's Submission as an Act of Response to the Law Violation	64
<i>Zorkina A. A.</i> Criminological Profile of the Medical Personnel Who Have Committed Corruption-Related Offenses	70
<i>Laptev A. S.</i> Measures to Increase Funding for Regional Crime Prevention Programs (Public and Private Partnership)	75
<i>Nekhaychik V. K., Kamyshanova S. S.</i> The Place and Role of Administrative Regulations in the Administrative and Administrative Procedural Legislation Development in Russia (on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra)	82
<i>Usoltsev Yu. M.</i> Civil Claim in a Criminal Case: Certain Criminal Procedural Aspects	91
<i>Usoltseva N. A.</i> Onshoring of Foreign IT Companies in the Russian Federation: Certain Legal Issues	98

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 336.71

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-5-12

АНАЛИЗ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРИНЦИПОВ ENVIRONMENTAL, SOCIAL, AND GOVERNANCE В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Евгений Владимирович Долгов

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

evgen.97@inbox.ru

Аннотация. Проведен анализ теоретических аспектов в области реализации концепции устойчивого развития. Зарубежный и отечественный опыт реализации принципов Environmental, Social, and Governance в банковской сфере и документы, регламентирующие этот процесс, были изучены в рамках исследования. Установлено, что нормативно-правовые акты, на которых базируется реализация концепции устойчивого развития, обладают недостатком в части теоретических положений и основываются на общепринятых документах рекомендательного характера. Также были проанализированы основные термины Environmental, Social, and Governance, что позволило сделать вывод об их частичной научной обоснованности и отсутствии разбивки по сферам деятельности, где они могут быть реализованы, следовательно, теоретическая база нуждается в доработке. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития теоретических и эмпирических разработок в области реализации принципов Environmental, Social, and Governance.

Ключевые слова: принципы ESG, устойчивое развитие, экология, социальная ответственность, корпоративное управление, Environmental, Social, Governance, банки

Для цитирования: Долгов Е. В. Анализ разработанности теоретических аспектов принципов Environmental, Social, and Governance в банковской сфере // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 5–12. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-5-12.

Original article

ANALYZING THE DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL ASPECTS OF THE ENVIRONMENTAL, SOCIAL, AND GOVERNANCE PRINCIPLES IN THE BANKING SECTOR

Evgeniy V. Dolgov

Surgut State University, Surgut, Russia

evgen.97@inbox.ru

Abstract. The article analyzes theoretical aspects of the sustainable development implementation. As part of the study, foreign and domestic practice in implementing the Environmental, Social, and Governance principles in the banking sector, as well as documents regulating this process, were studied. Legal acts that regulate the implementation of the sustainable development concept were found to be theoretically insufficient and to be based on generally accepted documents that are advisory in nature. The main Environmental, Social, and Governance terms were analyzed as well, which resulted in the conclusion that the terms lack scientific validity and there is no division by areas of activity where these can be implemented. Thus, the theoretical basis of the issue requires improvement. The results obtained during the study can be

used to further develop theoretical and empirical ideas for implementing the Environmental, Social, and Governance principles.

Keywords: ESG principles, sustainable development, environment, social responsibility, corporate governance, Environmental, Social, Governance, banks

For citation: Dolgov E. V. *Analyzing the Development of the Theoretical Aspects of the Environment, Social, and Governance Principles in the Banking Sector. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 5–12. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-5-12.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время тема устойчивого развития во всем мире становится важной для современного общества и экономического развития стран. Наибольшую приверженность к реализации принципов Environmental, Social, and Governance (далее – ESG) демонстрируют зарубежные партнеры, что выражается в большей ориентированности экономических субъектов стран Запада на соответствие целям устойчивого развития.

В научных исследованиях С. Н. Бобылева [1], Э. И. Мантаевой [2], Е. В. Жуковой [3] и др. экономистов рассматриваются некоторые аспекты принципов ESG, а также теоретические и методологические основы их реализации. Изучив отечественный и зарубежный опыт реализации концепции устойчивого развития, было установлено, что положения, на которых базируется реализация ESG, имеют слабую теоретическую основу, которая нуждается в доработке.

Целью исследования является анализ теоретических аспектов принципов ESG. Для ее достижения были решены следующие задачи:

1. Изучен зарубежный и отечественный опыт применения ESG в банковской сфере и документы, регламентирующие процесс реализации ESG.

2. Выявлены недостатки теоретических положений нормативно-правовых актов, на которые ссылаются отечественные и зарубежные банки при реализации ESG.

3. Проанализированы основные термины ESG-повестки.

4. Установлено, что текущая теоретическая база ESG нуждается в доработке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступает система принципов ESG, а предметом – теорети-

ческие положения ESG при реализации их в банковской деятельности.

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения классической и современной экономической теории. Анализ принципов ESG, их содержание, основные теоретические и методологические аспекты изложены в трудах таких отечественных ученых, как И. Ю. Беляева [4], Е. О. Вострикова [5], О. В. Ефимова [6] и др.

В ходе исследования применялись методы теоретического и сравнительного анализа, синтеза, а также научной абстракции и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

ESG-трансформация происходит во всех сферах экономической деятельности, но наибольшую популярность концепция устойчивого развития приобрела в промышленной и банковской отраслях. Особый интерес у научного сообщества вызывает последняя, так как интеграция ESG здесь происходит нестандартным способом, ввиду того что кредитные организации не несут высоких рисков нанесения вреда окружающей среде. Более того, реализация принципов экологии и социальной ответственности происходит путем внедрения системы управления, которая основывается на ESG-банкинге. В рамках этой системы банки разрабатывают инновационные линейки «зеленых» банковских продуктов или новые механизмы для работы с клиентами [7, 8].

Для наиболее четкого представления о текущих достижениях в реализации ESG в сфере банков целесообразно рассмотреть отечественный и зарубежный опыт. Кредитные организации западных стран начали интеграцию принципов устойчивого развития на более ранних этапах, что свидетельствует о широ-

ком спектре новшеств для их банковского сектора. Например, уже в 2015 г. кредитные организации Великобритании разработали экологические фонды, реализовали систему выдачи «зеленых» кредитов и активно проводят разработку технологий, основанных на искусственном интеллекте. Банки таких стран, как Норвегия и Швеция, внедрили в свою деятельность модель ESG-скорига и реализовали стратегию по минимизации воздействия на климат [9, 10].

Рассматривая отечественный опыт, можно констатировать факт, что в части реализации концепции устойчивого развития банки России во многом схожи в текущих достижениях. Например, МБК, Россельхозбанк и Росбанк

начали частичную выдачу кредитов, привязанных к показателям ESG, активно развивают «зеленое» финансирование и концепцию «ответственного» банкинга. Особого же внимания заслуживает Сбербанк, разработавший одним из первых ESG-стратегию, в рамках которой реализовал механизм оценки ESG-кредитов. Еще одним наиболее ярким представителем является Газпромбанк, который большое внимание отводит развитию внутренней ESG-культуры и финансированию в возобновляемую энергетику [11–14]. Более подробно сравнение ESG-достижений банковского сектора России и зарубежных стран представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Достижения банковского сектора России и зарубежных стран
в области реализации ESG**

Российский банковский сектор	Зарубежный банковский сектор
Привязка кредитов к показателям ESG	Разработка экологических фондов
«Зеленое» финансирование	Система выдачи «зеленых» кредитов
Концепция «ответственный бантинг»	Разработка ESG-технологий, базирующихся на искусственном интеллекте
Развитие внутренней ESG-культуры	Внедрение модели ESG-скоринга
	Стратегия по минимизации воздействия на климат
	Внедрение в структурные подразделения банков концепцию «зеленого офиса»
Финансирование в возобновляемую энергетику	Поддержка бизнес-идей, которые основываются на принципах экологии и социальной ответственности
	Разработка новой категории банковских продуктов – «продукты зеленого стандарта»

Примечание: составлено по [9–14].

Таким образом, можно сделать вывод, что российский банковский сектор проявляет меньше инициатив в части реализации ESG. Одной из главных причин такой ситуации может служить слабая погруженность в суть тематики ESG, которая включает не только методологические аспекты, но и теоретические. Конечно, текущие инновации свидетельствуют о заинтересованности в вопросах, касающихся устойчивого развития, но многие из них до сих пор остаются открытыми.

Проанализировав ряд документов, регламентирующих повестку устойчивого развития, в том числе относящиеся к банкам, можно сделать вывод, что ни один из них не содержит установленный набор терминов и

определений, связанных с ESG [15–18]. Более того, изученная документация носит рекомендательный и общепринятый характер, что также подтверждает слабую теоретическую разработанность. Следовательно, это не позволяет с наибольшим эффектом внедрить принципы ESG в деятельность финансовых институтов, потому что возникает проблема в понимании той или иной дефиниции, относящейся к ESG-повестке.

Для лучшего понимания теоретических аспектов целесообразно рассмотреть наиболее распространенные термины на предмет их научной обоснованности. Это позволит оценить уровень разработанности базовых теоретических аспектов ESG на сегодняш-

ний день. Рассмотрим следующие термины: ESG-подход, принципы ESG, факторы ESG, ESG-риски [19].

Итак, начнем с первого понятия – «ESG-подход». Определение этому термину разработано не было, и можно сказать только то, что он выражен в управленческой деятельности и состоит из трех основных компонентов: учет экологических факторов, социальная ответственность и корпоративное взаимодей-

ствие со стейкхолдерами (менеджмент) [19]. В России рассматриваемое понятие находится на начальных этапах формирования и не имеет научной обоснованности. Финансовые институты, которые готовы внедрить ESG в свою деятельность, базируются лишь на содержании трех перечисленных компонентов, которые наиболее подробно представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Основные компоненты ESG и их содержание

Компонент	Содержание
Экологический аспект	Климатическая повестка, рациональное использование природных ресурсов, технологии для поддержки состояния окружающей среды и пр.
Социальная ответственность	Человеческий капитал, коммуникации, образование и пр.
Менеджмент	Деловая этика, корпоративное управление и пр.

Примечание: составлено по [19, 20].

«Принципы ESG», или «принципы ответственного финансирования» – Principles Responsible Investment (далее – PRI), представляют собой свод установленных правил, которые приняты международными инвесторами. Главной их целью является учет факторов ESG (E – environmental, S – social, G – governance) в долгосрочной стратегии развития финансовых институтов, в том числе банка, с целью минимизации рисков нанесения вреда экологии. Научная обоснованность термина отражена в Программе ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП), разработанной крупными институциональными инвесторами. Результатом стало создание Ассоциации ответственного инвестирования (далее – Ассоциация PRI), задача которой заключается в интеграции принципов ESG в деятельность организаций [21, 22].

Следующий термин – «факторы ESG», содержание которого основывается на учете экологических, социальных и управленческих факторов в процессе принятия инвестиционных решений. Рассматриваемый термин научно обоснован частично, ввиду того что в большинстве случаев учет ESG носит рекомендательный характер и механизмы управления ими в процессе деятельности для многих отраслей отсутствуют. Более того, установленного определения рассматриваемого термина не разработано, вследствие чего анализ и последующая реализация ESG основывается на содержании экологического, социального и управленческого блоков (табл. 3) [22]. Экологические, социальные и управленческие факторы представлены в табл. 3.

Таблица 3

Классификация факторов ESG

Блок	Содержание
E – environmental	Включает вопросы климатических изменений, выбросы парниковых газов, истощение природных ресурсов и пр.
S – social	Условия труда, охрана здоровья, отношение к клиентам и сотрудникам, и пр.
G – governance	Гендерное равенство, состав совета директоров, налоговая стратегия, долгосрочная ESG-стратегия и пр.

Примечание: составлено по [21, 22].

«ESG-риски» – это такой вид рисков, который связан с охраной окружающей среды, социальной ответственностью и корпоративным управлением [23, 24]. Научное обоснование термина отражено в документе ООН «Принципы ответственного инвестирования». Если пренебрежительно относиться к учету ESG-рисков, то может наступить ситуация, когда компания столкнется с необратимыми последствиями. Следовательно, важно заблаговременно определить угрозу наступления ESG-рисков, и для своевременной их иден-

тификации нужно анализировать не только степень проработанности ESG-повестки, но и проанализировать уже отлаженный процесс управления рисками в целом. Результатом такого анализа станет система рисков, которая позволит управлять ими и снижать уровень воздействия в будущем.

На данный момент среди всех ESG-рисков наиболее значимыми являются физические и переходные риски, связанные с окружающей средой [25, 26]. Далее подробно представлена их характеристика (табл. 4).

Таблица 4

Физические и переходные риски

Риски	Характеристика
Физические	Возникают при условии, что экономическая деятельность кредитной организации находится под угрозой из-за изменений климата, что приводит к невозможности достижения определенных показателей деятельности. Проявляются как единичные риски, так и систематические – невозможность реализации концепции устойчивого развития и целей деятельности ESG
Переходные	Возникают в условиях, когда бизнес-модель банка основана таким образом, что ее система находится под угрозой постоянных трансформаций и негативного влияния ESG-факторов

Примечание: составлено по [25, 26].

ESG-риски не ограничиваются влиянием экологических факторов, и существует еще одна разбивка рисков в части социальной ответственности: финансовые и экстрафинансовые риски [27, 28]. Рассмотрим их подробнее:

1. Финансовые ESG-риски подразумевают оценку кредитными организациями модели управления кредитуемого клиента (в частности юридического лица) или кредитуемого сегмента бизнеса. Эти риски тесно связаны с последствиями внешних текущих и прогнозируемых ESG-факторов бизнеса.

2. Экстрафинансовые риски характеризуют влияние банка на окружающую среду и общество. Здесь подразумевается оценка кредитной организацией возможности реализации «зеленых» продуктов и репутационных рисков, которые связаны с отказом от системы управления с учетом ESG [27, 28].

Третьим элементом ESG-рисков являются риски корпоративного управления. Очевидно, что грамотная структура корпоративного управления – это ключевое звено в эффективном процессе управления рисками. Риски, связанные с ESG, оказывают влияние на все структурные подразделения банка. Особую роль в структуре кредитных организаций играют

подразделения, которые одни из первых попадают под влияние ESG, являясь основным источником прибыли банка [29].

В итоге, мы понимаем, что ESG-риски являются важнейшей составляющей концепции устойчивого развития, так как они оказывают непосредственное влияние на функционирование банков и прочих финансовых институтов. Под влияние этих рисков могут попасть такие показатели, как ликвидность и финансовая устойчивость. Поэтому важно, чтобы кредитные организации, которые решили реализовать концепцию устойчивого развития, обращали особое внимание не только на методологические аспекты в части интеграции рисков в свои бизнес-модели, но и на теоретические, которые в настоящее время не получили раскрытия в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день теоретические аспекты ESG применительно к банковской сфере реализованы частично. Отечественный и зарубежный опыт показал наличие проблемных аспектов, связанных с теоретической базой ESG-повестки. Причинами тому

послужили либо нормативная документация, которая носит общепринятый характер, либо вообще отсутствие таких документов, что вынуждает банки отказываться от идеи перехода на устойчивое развитие.

Основные термины, которые были изучены в ходе исследования, раскрыты не полностью, что выражается в следующем:

- в содержании терминов заложены не все особенности ESG-повестки;

- для большинства терминов на сегодняшний день не разработано единого определения, что может вызвать непонимание сути ESG-повестки;

- содержание терминов может относиться к нескольким отраслям деятельности, так как они не включают особенности функционирования того или иного сектора.

Несмотря на это, банковский сектор имеет определенные ориентиры для внедрения того или иного аспекта ESG. Например, в части реализации экологических факторов кредитные организации могут использовать механизм оценки ESG-рейтинга заемщика. Факторы социальной ответственности могут быть реализованы в виде организации благотворительных сборов или разработки комплекса мероприятий по модернизации методов работы с клиентами (например, реализация дистанционных технологий в процессах кредитования). В части управленческих факторов банки могут развивать систему внутренних процессов, включающую инновационные методы оценки финансового положения, рентабельности, ликвидности и прочих показателей.

Список источников

1. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96.
2. Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В. «Зеленые» технологии как фактор устойчивого развития национальной экономики // Науч. тр. Вольного эконом. об-ва России. 2021. Т. 230, № 4. С. 423–430. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-423-430.
3. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестн. Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. 2021. № 6. С. 68–82.
4. Беляева И. Ю., Козлова Н. П., Данилова О. В. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестн. АГТУ. Сер. Экономика. 2021. № 4. С. 15–21.
5. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финанс. журн. 2020. Т. 12, № 4. С. 117–129.
6. Ефимова О. В., Волков М. А., Королёва Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 4. С. 82–97.
7. Волкова И. А., Леушкина В. В., Погребцова Е. А. ESG-банкинг как инновационный ориентир устойчивого развития территории и бизнеса // Вопр. инновац. экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 879–896. DOI 10.18334/vinec.12.2.114804.
8. Канаев А. В., Канаева О. А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Экономика. 2019. Т. 35, № 3. С. 448–479.
9. Зими́на О. С., Фи́ногенова Ю. Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности //

References

1. Bobylev S. N. Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities. The World of the New Economy. 2017. No. 3. P. 90–96. (In Russian).
2. Mantaeva E. I., Goldenova V. S., Slobodchikova I. V. “Green” Technologies as a Factor of Sustainable Development of the National Economy. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2021. Vol. 230, No. 4. P. 423–430. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-423-430. (In Russian).
3. Zhukova E. V. Key Trends in ESG-Agenda Development: Reviewing the Situation in Russia and the World. Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021. No. 6. P. 68–82. (In Russian).
4. Belyaeva I. Yu., Kozlova N. P., Danilova O. V. ESG Factors as Tool for Forming Business Reputation. Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2021. No. 4. P. 15–21. (In Russian).
5. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG Criteria in Investment: Foreign and Russian Experience. Financial Journal. 2020. Vol. 12, No. 4. P. 117–129. (In Russian).
6. Efimova O. V., Volkov M. A., Koroleva D. A. The Impact of ESG Factors on Asset Returns: Empirical Research. Finance: Theory and Practice. 2021. Vol. 25, No. 4. P. 82–97. (In Russian).
7. Volkova I. A., Leushkina V. V., Pogrebtsova E. A. ESG-Banking as an Innovative Benchmark for Sustainable Development of the Territory and Business. Russian Journal of Innovation Economics. 2022. Vol. 12, No. 2. P. 879–896. DOI 10.18334/vinec.12.2.114804. (In Russian).
8. Kanaev A. V., Kanaeva O. A. Sustainable Banking: Conceptualization and Implementation Practice. St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2019. Vol. 35, No. 3. P. 448–479. (In Russian).

- Вестн. Москов. ун-та МБД России. 2021. № 6. С. 324–330. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330.
10. Груздева К. Н., Заборовская А. Е. ESG-концепция как ориентир устойчивого развития российского банковского сектора // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докладов XVI Междунар. конф., 18–20 ноября 2021 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург, 2022. Т. 2. С. 405–409.
11. Стремление ESG. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (дата обращения: 01.02.2023).
12. Устойчивое развитие МКБ. URL: <https://ir.mkb.ru/sustainability/mkb-esg/history> (дата обращения: 01.02.2023).
13. Устойчивое развитие РоссельхозБанка. URL: <https://www.rshb.ru/gosprograms/agro/development/> (дата обращения: 01.02.2023).
14. Стратегия устойчивого развития Газпромбанка. URL: <https://www.gazprombank.ru/sustainability/> (дата обращения: 01.02.2023).
15. Финансовая инициатива Организации Объединенных Наций. URL: <https://firstforsustainability.org/sustainability-resources-and-initiatives#United-Nations-Financial-Initiative1470> (дата обращения: 01.02.2023).
16. Sustainable Finance: Commission's Action Plan for a Greener and Cleaner Economy. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_1404 (дата обращения: 01.02.2023).
17. Методология присвоения ESG-рейтингов. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Methology_ESGratings_corp.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
18. Принципы присвоения ESG-оценок финансовым институтам. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/meth/20221118_ESG%20Methodology_Appendix_Financial.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
19. Кириллова О. Ю., Жукова Е. В. ESG-факторы и ответственное инвестирование в фокусе стратегического развития // Научн. исслед. и разработки. Экономика фирмы. 2021. Т. 10, № 3. С. 4–11. DOI 10.12737/2306-627X-2021-10-3-4-11.
20. Галазова С. С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестн. Ростов. гос. эконом. ун-та. 2018. № 4. С. 81–86.
21. Принципы ответственного инвестирования Организации Объединенных Наций. URL: <https://firstforsustainability.org/sustainability-resources-and-initiatives#United-Nations-Principles-for-Responsible-Investment1471> (дата обращения: 01.02.2023).
22. Герасимова С. А. Стратегический подход к корпоративной социальной ответственности в российских компаниях // Вестн. МИРБИС. 2016. № 2. С. 123–129.
23. Сафронов С. Б. ESG факторы – риски и возможности // Современные технологии управления. 2022. № 1. С. 9709. URL: <https://sovman.ru/article/9709/?ysclid=ledzwzzyq3152304334> (дата обращения: 01.02.2023).
24. Гапон М. Н., Баранова И. В. Управление рисками при ESG-трансформации предприятий агропро-
9. Zimina O. S., Finogenova Yu. Yu. ESG Impact on the Banking Sector: New Opportunities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 6. P. 324–330. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330. (In Russian).
10. Gruzdeva K. N., Zaborovskaya A. E. ESG-Concept as a Benchmark for the Sustainable Development of the Russian Banking Sector. Rossiiskie regiony v fokuse peremen : Proceedings of the XVI International Conference, November 18–20, 2021, Yekaterinburg. Yekaterinburg, 2022. Vol. 2. P. 405–409. (In Russian).
11. ESG Aspirations. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
12. Sustainability. URL: <https://ir.mkb.ru/sustainability/mkb-esg/hisaory> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
13. Ustoichivoe razvitie Rosselkhozbanka. URL: <https://www.rshb.ru/gosprograms/agro/development/> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
14. Strategiia ustoichivogo razvitiia Gazprombanka. URL: <https://www.gazprombank.ru/sustainability/> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
15. United Nations Financial Initiative. URL: <https://firstforsustainability.org/sustainability-resources-and-initiatives#United-Nations-Financial-Initiative1470> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
16. Sustainable Finance: Commission's Action Plan for a Greener and Cleaner Economy. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_1404 (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
17. Metodologiya prisvoeniia ESG-reitingov. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Methology_ESGratings_corp.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
18. Printsipy prisvoeniia ESG-otsenok finansovym institutam. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/meth/20221118_ESG%20Methodology_Appendix_Financial.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
19. Kirillova O. Yu., Zhukova E. V. ESG-Factors and Responsible Investment in the Focus of Strategic Development. Scientific Research and Development. Economics of the Firm. 2021. Vol. 10, No. 3. P. 4–11. DOI 10.12737/2306-627X-2021-10-3-4-11. (In Russian).
20. Galazova S. S. Influence of ESG-Factors on Sustainable Development of Companies and Financial Performance of Corporate Sector. Vestnik of Rostov State University (RINH). 2018. No. 4. P. 81–86. (In Russian).
21. United Nations Principles for Responsible Investment. URL: <https://firstforsustainability.org/sustainability-resources-and-initiatives#United-Nations-Principles-for-Responsible-Investment1471> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
22. Gerasimova S. A. A Strategic Approach to Corporate Social Responsibility in Russian Companies. Vestnik MIRBIS. 2016. No. 2. P. 123–129. (In Russian).
23. Safronov S. B. ESG Factors – Risks and Opportunities. Modern Management Technologies. 2022. No. 1. P. 9709. URL: <https://sovman.ru/article/9709/?ysclid=ledzwzzyq3152304334> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).

- мышленного комплекса России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 12. С. 3361–3378.
25. Манухин А. И. Методы управления ESG-рисками в кредитовании малого и среднего бизнеса // Финанс. рынки и банки. 2022. № 5. С. 100–105.
26. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/108263/consultation_paper_200608.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
27. Oikonomou I., Brooks C., Pavelin S. The Effects of Corporate Social Performance on the Cost of Corporate Debt and Credit Ratings. *Financial Review*. 2014. Vol. 49, No. 1. P. 49–75.
28. Baldi F., Pandimiglio A. The Role of ESG Scoring and Greenwashing Risk in Explaining The Yields of Green Bonds: A Conceptual Framework and an Econometric Analysis. *Global Finance Journal*. 2022. Vol. 52, No. C. P. 52–68.
29. Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // Модернизация. Инновации. Развитие. 2021. Т. 12, № 2. С. 100–113. DOI 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113.
24. Gapon M. N., Baranova I. V. Risk Management in ESG Transformation of Russian Agribusinesses. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022. Vol. 12, No. 12. P. 3361–3378. (In Russian).
25. Manukhin A. I. ESG-Risk Management Methods in Lending to Small and Medium Businesses. *Financial Markets and Banks*. 2022. No. 5. P. 100–105. (In Russian).
26. Vlianie klimaticheskikh riskov i ustoichivoe razvitie finansovogo sektora Rossiiskoi Federatsii. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/108263/consultation_paper_200608.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
27. Oikonomou I., Brooks C., Pavelin S. The Effects of Corporate Social Performance on the Cost of Corporate Debt and Credit Ratings. *Financial Review*. 2014. Vol. 49, No. 1. P. 49–75.
28. Baldi F., Pandimiglio A. The Role of ESG Scoring and Greenwashing Risk in Explaining The Yields of Green Bonds: A Conceptual Framework and an Econometric Analysis. *Global Finance Journal*. 2022. Vol. 52, No. C. P. 52–68.
29. Izmailova M. A. Sustainable Development as a New Component of Corporate Social Responsibility. *Modernization. Innovation. Development*. 2021. Vol. 12, No. 2. P. 100–113. DOI 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113. (In Russian).

Информация об авторе

Е. В. Долгов – аспирант.

Information about the author

E. V. Dolgov – Postgraduate.

Научная статья

УДК 330.342

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-13-18

УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Егор Владимирович Заведеев^{1✉}, Анар Аишаф оглы Аляров²,
Анастасия Владимировна Осипова³

^{1, 2, 3} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ zavedeev@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1142-9841>

² alyarov_aa@surgu.ru

³ Andriadream14@mail.ru

Аннотация. Экономические системы и субъекты – от предприятий и организаций до муниципалитетов и даже государств в целом – в современных условиях должны адаптироваться к непредвиденным событиям и внешним кризисам, создающим высокий уровень неопределенности среди сотрудников и граждан и приносящим различные угрозы для производительности и жизнеспособности. Сегодняшние грандиозные вызовы разнообразны и включают ряд таких сложных проблем, как изменение климата, экономические спады, политическая нестабильность, военные действия и пр. В нашем взаимосвязанном мире эти проблемы могут представлять непосредственную угрозу жизнеспособности и выживанию экономических систем, что обуславливает необходимость тщательного изучения, систематизации и выработки методов их анализа и оценки влияния на деятельность экономических субъектов всех уровней.

Ключевые слова: экономические системы, глобальные вызовы, современные проблемы, глобализация, цифровизация, культура управления

Для цитирования: Заведеев Е. В., Аляров А. А., Осипова А. В. Учет современных глобальных вызовов в теории экономических систем // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 13–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-13-18.

Original article

MODERN GLOBAL CHALLENGES IMPACT ON THE ECONOMIC SYSTEMS THEORY

Egor V. Zavedeev^{1✉}, Anar A. Alyarov², Anastasiya V. Osipova³

^{1, 2, 3} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ zavedeev@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-1142-9841>

² alyarov_aa@surgu.ru

³ Andriadream14@mail.ru

Abstract. Economic systems and entities (from enterprises and organizations to municipalities and even states as a whole) must adapt to unforeseen events and external crises that create a high level of uncertainty among employees and citizens and bring immediate threats to productivity and viability. Today, global challenges are diverse and encompass a wide range of complex issues such as climate change, economic downturns, political instability, military operations, etc. In our interconnected world, these problems can pose an immediate threat to the viability and survival of economic systems, which necessitates a thorough study, systematization, and development of methods for their analysis and assessment of their impact on the activities of economic entities at all levels.

Keywords: economic systems, global challenges, modern problems, globalization, digitalization, management culture

For citation: Zavedeev E. V., Alyarov A. A., Osipova A. V. *Modern Global Challenges Impact on the Economic Systems Theory. Surgut State University Journal.* 2023. Vol. 11, No. 1. P. 13–18. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-13-18.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические системы всех уровней и назначения сталкиваются с растущей неопределенностью по мере того, как они преодолевают сегодняшние «грандиозные вызовы» и значимые проблемы, которые обычно не ограничиваются национальными, экономическими или социальными границами [1].

Особенно сильно влиянию глобальных вызовов подвержены субъекты микроэкономики. Так, по мнению W. Skibinska и соавт. [2], новый деловой мир выдвигает свои условия и темпы работы. Для соответствия нынешним законам конкуренции, определения на рынке своей компании как конкурентоспособной, управляющие должны четко представлять траектории ее развития в соответствии с новыми тенденциями, принимая во внимание необходимость внедрения современных методов ведения бизнеса. В таких условиях руководство может тщательно отслеживать потребности, возникающие в связи с переменами внешней среды предприятия, и впоследствии реализовывать соответствующие изменения. Стремительность перемен внешней среды прекрасно характеризуется уместным использованием приставки «гипер» в таких терминах как конкуренция и турбулентность. Эпоха цифровизации и информатизации, цифровая экономика, Web-экономика, основанное на знаниях и информации общество, поворотное время и время прорывов, неразрывно соединенное порой с глубокой неопределенностью, – все это характеризует современную деятельность экономических субъектов.

Цель данной статьи – изучить и систематизировать глобальные проблемы и вызовы, возникающие в современных условиях, чтобы определить степень их влияния на экономическую деятельность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Специфика темы исследования определила использование теоретических методов: анализ источников по заявленной проблеме,

включая научные статьи российских и зарубежных авторов, отчеты и исследования крупных компаний и рейтинговых агентств, а также обобщение и систематизация полученных данных.

Применение этих методов позволило нам сопоставить взгляды и выводы ученых и практиков на рассматриваемую проблему, определить актуальность исследования и основные теоретические положения проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В 2020 г. всего за несколько недель жизнь кардинально изменилась. COVID-19 заставил людей во всем мире жить и работать совершенно по-другому. Согласно исследованиям, проведенным компанией Microsoft, более 40 % работников по всему миру в 2021 г. планировали сменить место работы или вовсе уволиться [3]. К наиболее значимым причинам данной ситуации большинство опрошенных отнесли меняющиеся условия труда и некомпетентное управление. Из опроса «Влияние пандемии на жизнь работников» исследовательской компании Ipsos, в котором приняли участие респонденты из 28 стран мира, видно, что более половины из них испытывали беспокойство по поводу надежности занимаемых ими должностей и рабочих мест, а также значительные неудобства из-за изменений в режиме работы (рис. 1) [4].

Трансформирующийся экономический мир ставит перед управляющими экономических субъектов новые задачи. Концепции и методы управления экономическими системами формируют «историю будущего». Происходит ряд изменений, которые влияют на функционирование экономических систем и принципы и методы управления ими.

Одной из важнейших тенденций, воздействующих на функционирование экономических систем в современных условиях, является глобализация, способствующая постоянному росту импорта и экспорта товаров и услуг, что приводит к непрерывному расширению

деятельности экономических субъектов на мировом рынке. Понимание менеджерами основных тенденций мировой экономики как никогда актуально для выстраивания ими

наиболее эффективной деятельности в рамках всех уровней и сфер функционирования экономического субъекта [5].

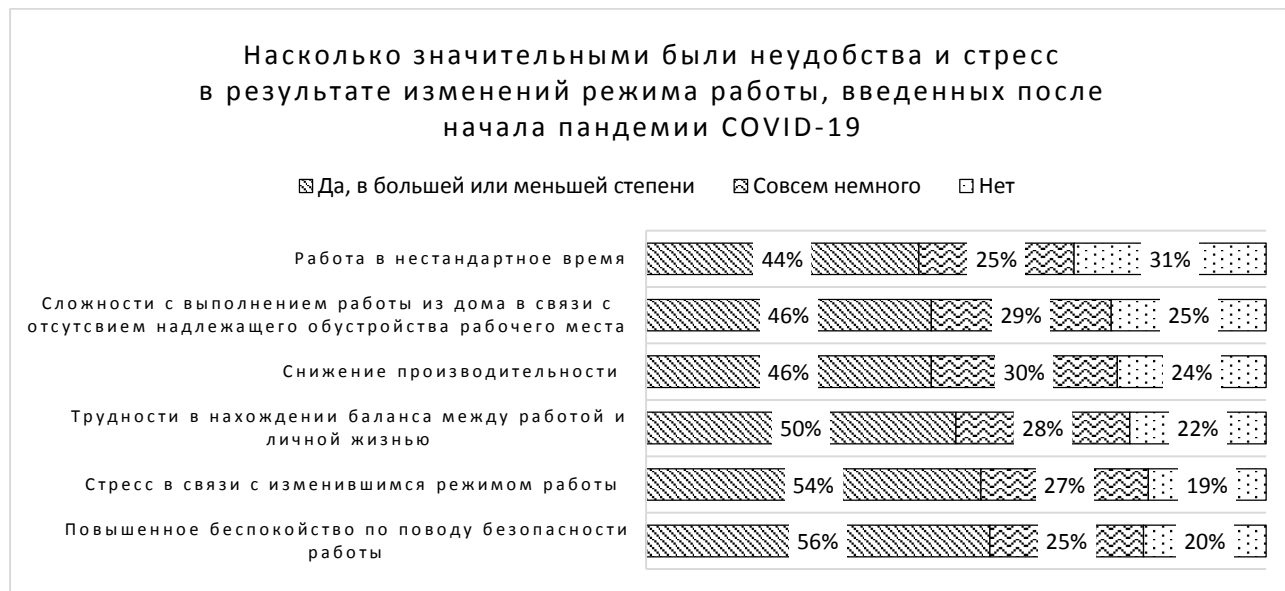

Рис. 1. Влияние пандемии на жизнь работников

Примечание: составлено авторами по [4].

Можно выделить следующие глобальные тренды, неправильное реагирование на которые может привести к значительным негативным последствиям:

1. Большинство стран открывают свои границы как для иностранной продукции, так и для иностранных производителей, что способствует усилению конкуренции до такого уровня, что местные производители теряют стимулы к существованию и развитию. Компании развитых стран выходят на рынки других государств, открывая там производственные мощности. Такие компании, как Siemens, Remington, Singer, продавали свою продукцию на зарубежных рынках еще в XIX в., а Fiat, Unilever и Royal Dutch и др. уже к началу XX в. стали транснациональными корпорациями, сделав это обычным явлением уже к 60-м гг. XX в. [6].

2. Интенсивность современной глобализации в значительной степени объясняется быстрым технологическим развитием транспорта и связи. Эти элементы инфраструктуры образуют центральную систему международного обмена, позволяя экономическим субъек-

там формировать развитую систему отношений по всему миру с минимальными временными, трудовыми и финансовыми затратами. Перед руководством страны, региона или муниципалитета стоят задачи: а) обеспечить доступность инфраструктурных, трудовых и финансовых ресурсов для граждан и предпринимательских структур; б) сформировать условия правильного использования указанных ресурсов для оптимизации бизнес-процессов.

3. Глобальная экономика во многих смыслах навязывает глобальную культуру. Производители товаров должны учитывать тренды глобальной демографии, а также тенденции моды и спроса на свои товары в других странах, в том числе тенденции научно-технического прогресса. Необходимо прогнозировать: а) возможности появления более совершенных аналогов товаров или товаров-заменителей, б) коренное изменение предпочтений покупателей как в других странах, так и на местных для производителей рынках. Распространение трендов, потребительских предпочтений и принципов брендинга, возникающих в одних странах,

на рынки других стран – это серьезная проблема, требующая постоянного и серьезного анализа, мониторинга и учета со стороны руководства как корпораций, действующих на международных рынках, так и предприятий, поставляющих товары только внутри страны. Эту глобальную культуру часто критикуют за то, что она подменяет ранее сложившиеся домашние культуры. Местные хозяйствующие субъекты должны тщательно продумать, как лучше всего локализовать производимые ими товары, чтобы, с одной стороны, учесть международные тренды, с другой – сохранить культурную самобытность тех регионов, где они работают.

4. Большое значение имеют экологические проблемы, поскольку постоянное использование энергии, необходимой для обеспечения непрерывного роста экономики и большинства процессов, связанных с глобализацией, загрязняет окружающую среду и использует большое количество ценных ресурсов. Снижение ущерба, наносимого окружающей среде, в мировом масштабе осуществляется, прежде всего, за счет благотворительных пожертвований. Такой подход является важным этическим аспектом деятельности предприятий, но, с другой стороны, это и разумный маркетинговый ход, позволяющий предприятию повышать свою репутацию и имидж, привлекая новых клиентов.

5. Руководство экономических субъектов должно нести ответственность за свои действия как на уровне местных рынков, так и в масштабе глобальных сообществ, в то же время ответственное выполнение этой обязанности может вступать в противоречие с целями деятельности экономического субъекта. Соблюдение действующих правил и положений, а также общественных и личных ожиданий в отношении действий руководства фирмы является во многих случаях важным условием нормального функционирования фирмы. В значительной степени этическое поведение экономического субъекта определяется соблюдением как законов и нормативно-правовых актов, так и традиций страны, в которой работает данный бизнес, что не ограничивает возможные действия

руководства предприятия, направленные на максимизацию прибыли, как одну из ключевых целей его деятельности. Этот диссонанс усугубляется тем, что указанные правила и нормы могут формироваться в том числе и в сообществах, от которых деятельность фирмы не зависит или не чувствительна к ним. Основная цель деятельности предприятия для создателей и учредителей – это максимизация прибыли, в то время как его основное назначение и миссия для общества, в котором оно действует, – это производить нужные для этого общества товары с минимальными негативными последствиями для него и окружающей среды. Ответственное управление сотрудниками и ставка на их благополучие также являются важными элементами социально-ответственного бизнеса, но не всегда обеспечивает соизмеримый эффект с точки зрения повышения результативности работы предприятия.

6. Эффективное функционирование экономического субъекта в условиях глобализации требует привлечения разнообразной рабочей силы, что может проявляться в задействовании сотрудников различных национальностей и культур. В результате происходит расширение межкультурных отношений и постоянный прирост внутреннего разнообразия навыков и компетенций трудовых коллективов экономических субъектов, что, с одной стороны, создает более высокую потенциальную ценность и привлекательность товаров при выходе на новые рынки сбыта и адаптации к новым демографическим группам, с другой – значительно усложняет процессы управления персоналом и может привести к появлению в организации трудноуправляемых неформальных групп, «власти» большинства и групповому мышлению, не всегда совпадающему со стремлениями руководства [7].

7. Большое разнообразие различных культурных норм и традиций, формирующееся в условиях глобализации внутри практически любого экономического субъекта предполагает необходимость формирования совокупности правил и норм взаимодействия сотрудников с учетом их национального

и ценностного разнообразия. Руководство должно осознавать неизбежность такого разнообразия и обеспечивать открытость и адекватность восприятия взглядов и мнений, отличных от их собственных, создавая тем самым определенную культуру отношений внутри организации [8]. Такая система взглядов и отношений должна быть элементом корпоративной культуры, формирующей благоприятные условия для работы сотрудников и способствующей эффективному встраиванию экономического субъекта в культурные коды внешней среды, в которой действует данный субъект [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, экономические субъекты в современных условиях должны обладать высокоразвитой культурной компетенцией, позволяющей полноценно использовать все возможности для развития бизнеса, которые дают процессы глобализации. Межкультурные рынки обеспечивают обширную географию, высокую динамику демографических процессов, значительный рыночный потенциал, постоянное обновление клиентской базы, большой потенциал непрерывного кадрового развития.

В то же время значительно усложняется функционирование экономических субъектов, повышается значимость рыночных исследований, усиливается конкурентная борьба. Необходимо изучать особенности и потребительские запросы не только местных рынков сбыта, но и потребительских сегментов целевых рынков в глобальном пространстве.

Усложняются и процессы управления персоналом. Эффективное руководство экономическим субъектом должно активно про-

тиводействовать групповому мышлению, давая каждому члену трудового коллектива возможность проявлять рациональную самостоятельность и инициативу, даже если это может идти против мнения большинства. Цель руководства должна состоять в том, чтобы гарантировать учет полезных навыков и мнений всех сотрудников через сбалансированную и эффективную ассимиляцию членов коллектива разной национальности и ценностного восприятия. Значимые различия должны выявляться и учитываться при формировании кадровой политики и выстраивании эффективного распределения функциональных обязанностей.

Глобализационные веяния, распространившиеся по всему земному шару, стремление к объединению рынков, диджитализация, угрозы вследствие непредвиденных эпидемий – эти и другие особенности стремительно развивающегося нового мира создают новые, особые условия, с которыми приходится сталкиваться экономическим системам. В результате таких перемен у экономических субъектов возникает необходимость замены старых рабочих схем, создания новых систем управления, построенных на более современных алгоритмах, для того, чтобы успешно преодолевать негативные последствия происходящих перемен. Ориентируясь в деятельности и развитии экономического субъекта на потенциальные преимущества «технологического века», необходимо учитывать и заблаговременно готовиться к возможным глобальным переменам, которые могут нести как дополнительные возможности, так и серьезные проблемы и сложности.

Список источников

1. Eisenhardt K. M., Graebner M. E., Sonenshein S. Grand Challenges and Inductive Methods: Rigor without Rigor Mortis. *Academy of Management Journal*. 2016. Vol. 59, No. 1. P. 1113–1123.
2. Skibinska W., Kott I. The Challenges of Contemporary Management. *Revista Economica*. 2015. Vol. 67, No. 6. P. 7–20. URL: <https://ideas.repec.org/a/blg/reveco/v67y2015i6p7-20> (дата обращения: 20.01.2023).
3. 2021 Work Trend Index: Annual Report. URL: <https://ms-worklab.azureedge.net/files/reports/hybrid>

References

1. Eisenhardt K. M., Graebner M. E., Sonenshein S. Grand Challenges and Inductive Methods: Rigor without Rigor Mortis. *Academy of Management Journal*. 2016. Vol. 59, No. 1. P. 1113–1123.
2. Skibinska W., Kott I. The Challenges of Contemporary Management. *Revista Economica*. 2015. Vol. 67, No. 6. P. 7–20. URL: <https://ideas.repec.org/a/blg/reveco/v67y2015i6p7-20> (accessed: 20.01.2023).
3. 2021 Work Trend Index: Annual Report. URL: <https://ms-worklab.azureedge.net/files/reports/hybrid>

- Work/pdf/2021_Microsoft_WTI_Report_March.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
4. The COVID-19 Pandemic's Impact on Workers' Lives. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-12/impact-of-the-covid-19-pandemic-on-workers-lives-report.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
 5. Ivanova I., Pulyaeva V., Vlasenko L., Gibadullin A., Sadridinov M. Digitalization of Organizations: Current Issues, Managerial Challenges and Socio-Economic Risks. Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1399, No. 3. P. 033038.
 6. Березной А. В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. Т. 62, № 9. С. 5–17.
 7. Abreu Pederzini G. D. Managerial Learning Challenges in a Complex World. Journal of Work-Applied Management. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 17–29. DOI 10.1108/JWAM-04-2018-0009.
 8. The Top 15 Challenges Facing Today's Managers (and What to Do about Them). February 22, 2021. URL: <https://www.growthengineering.co.uk/challenges-facing-managers-today/#Breaking-Down-Silos> (дата обращения: 20.01.2023).
 9. Бирюкова Е. А. О значении понятия «культура» // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2016. № 12–4. С. 131–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-ponyatiya-kultura> (дата обращения: 20.01.2023).
4. The COVID-19 Pandemic's Impact on Workers' Lives. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-12/impact-of-the-covid-19-pandemic-on-workers-lives-report.pdf> (accessed: 20.01.2023).
 5. Ivanova I., Pulyaeva V., Vlasenko L., Gibadullin A., Sadridinov M. Digitalization of Organizations: Current Issues, Managerial Challenges and Socio-Economic Risks. Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1399, No. 3. P. 033038.
 6. Bereznoi A. V. Multinational Business in the Era of Global Digital Revolution. World Economy and International Relations. 2018. Vol. 62, No. 9. P. 5–17. (In Russian).
 7. Abreu Pederzini G. D. Managerial Learning Challenges in a Complex World. Journal of Work-Applied Management. 2019. Vol. 11, No. 1. P. 17–29. DOI 10.1108/JWAM-04-2018-0009.
 8. The Top 15 Challenges Facing Today's Managers (and What to Do about Them). February 22, 2021. URL: <https://www.growthengineering.co.uk/challenges-facing-managers-today/#Breaking-Down-Silos> (accessed: 20.01.2023).
 9. Biryukova E. A. O znachenii poniatia "kultura". Aktual. problemy gumanitar. i estestv. nauk. 2016. No. 12–4. P. 131–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-ponyatiya-kultura> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).

Информация об авторах

Е. В. Заведеев – кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Аляров – аспирант.

А. В. Осипова – аспирант.

Information about the authors

E. V. Zavedeev – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. A. Alyarov – Postgraduate.

A. V. Osipova – Postgraduate.

Научная статья
УДК 336.226.11
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-19-29

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ «ЗАРПЛАТНЫХ» НАЛОГОВ И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ДОХОДАХ БЮДЖЕТОВ И ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА)

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Налоги с населения имеют большое социально-экономическое значение, поскольку через механизм налогообложения государство формирует денежные доходы бюджетов различных уровней, а также регулирует доходы граждан, сглаживая различия между уровнем доходов различных групп населения. К «зарплатным» налогам и взносам относятся налоги на доходы физических лиц и страховые взносы, не являющиеся налогами. При этом первый удерживается из зарплаты (доходов) работника, а страховые взносы начисляются на заработную плату работников. С 2001 года, после вступления в силу главы 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации, стала применяться шедулярная форма подоходного налога: к различным видам доходов применяется соответствующая налоговая ставка, в отношении оплаты труда стала применяться плоская шкала налогообложения с предоставлением налоговых вычетов по налогу. С 01.01.2010 единый социальный налог заменен страховыми взносами, начисляемыми по повышенной ставке по сравнению со ставкой единого социального налога (с применением регрессии в отношении взносов на пенсионное страхование). Цель исследования – рассмотрение динамики денежных доходов населения, роли налогов на доходы физических лиц в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, страховых взносов в доходах Пенсионного фонда (с 2023 года Социального фонда России). Установлено, что применение плоской шкалы налогообложения привело к ослаблению регулирующей, стимулирующей функций налога, резкой дифференциации населения по уровню доходов. Замена единого социального налога страховыми взносами не решила проблемы в пенсионном обеспечении, низкий уровень заработной платы обуславливает низкий уровень пенсионных выплат. В статье обосновывается необходимость введения эффективной прогрессивной шкалы для исчисления налогов на доходы физических лиц, пересмотра регрессивной шкалы при начислении страховых взносов.

Ключевые слова: функции налога, доходы бюджета, коэффициент фондов, коэффициент Джини, прожиточный минимум, прогрессивная шкала, страховые взносы, регрессия, коэффициент замещения

Для цитирования: Зотиков Н. З. Роль и значение «зарплатных» налогов и страховых взносов в доходах бюджетов и Пенсионного фонда Российской Федерации (Социального фонда) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 19–29. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-19-29.

Original article

THE ROLE AND VALUE OF SALARY TAXES AND INSURANCE CONTRIBUTIONS IN THE BUDGET REVENUES AND PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE SOCIAL FUND)

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. The taxes paid by citizens are highly valuable in social and economic aspect, as the state generates budget revenues at various levels and regulates the citizens' incomes to balance the income differ-

rence between various groups of the population using taxation. Taxes from an individual's revenues and insurance contributions, which are not considered taxes, are differentiated as "salary" taxes and fees. In addition, the first ones are paid from the salary (revenue) of an employee, while insurance contributions are added to an employee's salary. Since 2001, following the adoption of Chapter 23 "Tax on the individuals' income" of the Tax Code of the Russian Federation, a schedule form of income tax came in force: an appropriate tax rate applies to various types of income, and a flat scale of taxation with tax deductions is used for wages. Since January 1, 2010, a single social tax has been replaced with insurance premiums, which are assessed at a higher rate than that of the single social tax (using regression for pension insurance contributions). The study aims to analyze the dynamics of the population's monetary incomes, the tax role on an individual's income in the revenues of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation, and the insurance contributions in the Pension Fund income (the Social Fund of Russia since 2023). It is determined that flat scale taxation has led to a weakening of the regulatory and incentive-based function of the tax and a sharp differentiation of the population by income level. The replacement of the single social tax with insurance contributions did not solve the problem of pension provision, low wages result in low pension payments. The article substantiates the need for introducing an effective progressive scale in order to calculate taxes on the income of individuals, and to revise the regressive scale in the assessment of insurance contributions.

Keywords: tax functions, budget revenues, coefficient of funds, Gini coefficient, subsistence minimum, progressive scale, insurance contributions, regression, replacement rate

For citation: Zotikov N. Z. *The Role and Value of Salary Taxes and Insurance Contributions in the Budget Revenues and Pension Fund of the Russian Federation (the Social Fund)*. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 19–29. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-19-29.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость исследования обусловлена тем, что НДФЛ касается интересов всего работающего населения, является основным источником доходов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, налог призван создать стимулы к высокопроизводительному труду, регулировать доходы различных слоев и групп населения, обеспечить справедливость распределения жизненно важных средств.

НДФЛ призван способствовать развитию предпринимательства, перераспределению части доходов высокооплачиваемых работников в пользу низкооплачиваемых, минимизируя степень неравенства в доходах, формированию структуры конечных доходов и потребностей населения. Налог на доходы физических лиц исчисляется из доходов физического лица, большую часть которых составляет заработная плата. Кроме этого, значение заработной платы заключается в том, что она участвует в формировании пенсионных накоплений физического лица. При этом различие состоит в том, что НДФЛ удерживается непосредственно из заработной платы работника, а страховые взносы рассчитываются умножением тарифа страховых взносов

на начисленную заработную плату, включаются в стоимость выпускаемой продукции и оплачиваются покупателем.

Влияние НДФЛ на выполнение указанных целей проявляется через фискальную, распределительную, регулирующую, контрольную функции. По мнению О. В. Улезько, «макроэкономическая оценка фискальной и регулирующей функции НДФЛ теряет свою значимость на уровне государства, а приобретает свою актуальность в особом смысле на уровне субъектов РФ» [1, с. 387]. «Важное место, которое налог на доходы физических лиц занимает в бюджетно-налоговой системе РФ, определяется его фискальной значимостью для региональных и местных бюджетов» [2, с. 12].

С помощью налога формируются доходы различных групп населения. Экономическая функция налогов касается социально справедливого распределения и перераспределения доходов. С момента введения главы 23 НК РФ, отмены прогрессивного метода обложения доходов физических лиц актуальность введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц не ослабевает, а, наоборот, усиливается. На наш взгляд, в целях усиления социальной функ-

ции налога «необходима замена существующей плоской шкалы НДФЛ на прогрессивную, выражающуюся в кратном повышении ставки налога по мере роста облагаемых доходов» [3, с. 20], «применение пропорциональной шкалы налогообложения подтверждает фискальную направленность действующего механизма НДФЛ, что приводит к росту социальной дифференциации общества и не способствует сокращению теневого сектора экономики» [4, с. 181]. Введение регрессивной шкалы исчисления страховых взносов не способствует повышению заработной платы работников, с которой и рассчитываются страховые взносы, от их величины зависит размер будущей пенсии. Неэффективна также введенная с 2021 г. прогрессивная ставка по НДФЛ в размере 15 % с заработной платы, превышающей 5 млн руб. в год. Указанная шкала в размере 5 млн руб. в год не учитывает сложившийся в регионах уровень заработной платы, в связи с чем введенная прогрессивная ставка остается нереализуемой.

Цель исследования – рассмотрение динамики денежных доходов населения, роли налогов на доходы физических лиц в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, страховых взносов в доходах Пенсионного фонда (с 2023 г.

Социального фонда России). Задачи исследования – проанализировать последствия применения пропорциональной шкалы обложения доходов физических лиц, регрессивного метода расчета страховых взносов, предложить направления их совершенствования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются НДФЛ и страховые взносы. Были применены общепринятые в экономике методы: анализ и синтез, наблюдение и сбор фактов, системный подход, индукция и дедукция, метод сравнения, обобщения, табличный и др. Статья основывается на официальных данных Росстата, ФНС России, Минфина России, чем обеспечивается их достоверность и обоснованность сделанных на основе анализа выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

НДФЛ играет двоякую роль: является важным источником формирования доходной части бюджетов, в то же время уменьшает сумму дохода (средств), остающихся в распоряжении физического лица после удержания налога.

В табл. 1 и 2 приведены данные, характеризующие роль и место НДФЛ в налоговых доходах бюджетов различных уровней, в ВВП.

Таблица 1

Роль НДФЛ в ВВП и величине налоговых доходов консолидированного бюджета РФ (КБ РФ)

Год	ВВП, млрд руб.	Налоговые доходы КБ РФ	В том числе НДФЛ		
			млрд руб.	в % от	
				ВВП	налоговых доходов КБ РФ
2010	46 308,5	7 659,6	1 789,6	3,9	23,4
2011	60 114,0	9 715,9	1 994,9	3,3	20,5
2012	68 103,4	10 954,0	2 260,3	3,3	20,6
2014	79 030,0	12 606,3	2 679,5	3,4	21,2
2015	83 087,4	13 720,3	2 806,5	4,4	20,4
2016	85 616,1	14 386,1	3 017,3	3,5	21,0
2017	91 843,2	17 197,0	3 251,1	3,5	18,9
2018	103 861,7	21 142,0	3 653,0	3,5	17,3
2019	109 608,3	22 503,4	3 955,2	3,6	17,6
2020	107 315,3	20 739,4	4 251,9	4,0	20,5
2021	131 015,0	28 125,5	4 791,9	3,7	17,0
2021/2010, %	282,9	367,2	267,8	94,9	72,6

Примечание: составлено автором по [5, 6].

Как показывают данные табл. 1, в 2021 г. против 2010 г. ВВП увеличился в 2,8 раза, налоговые доходы консолидированного бюджета (далее – КБ РФ) в 3,6 раза, в том числе НДФЛ в 2,6 раза. Доля НДФЛ в ВВП снизилась с 3,9 % до 3,7 % или на 5,1 %,

в налоговых доходах КБ РФ – с 23,4 % до 17,0 % или на 27,4 %. При этом доля налоговых доходов в ВВП увеличилась с 16,5 % ($7659,6 : 46308,5 \times 100 \%$) до 21,5 % ($28125,5 : 131015,0 \times 100 \%$).

Таблица 2

Роль НДФЛ в налоговых доходах консолидированного бюджета субъектов РФ (КБС РФ) и местных бюджетов

Годы	КБС РФ			Местные бюджеты		
	Налоговые доходы, млрд руб.	В т. ч. НДФЛ		Налоговые доходы, млрд руб.	В т. ч. НДФЛ	
		млрд руб.	%		млрд руб.	%
2010	4 487,4	1 789,6	39,9	781,4	525,2	67,2
2011	5 237,5	1 994,9	38,1	853,7	583,5	68,3
2012	5 791,4	2 260,3	39,0	933,6	656,7	70,3
2014	6 453,9	2 679,5	41,5	943,8	615,8	65,2
2015	6 905,9	2 806,5	40,6	970,3	617,1	63,6
2016	7 551,4	3 017,3	39,9	1 011,6	660,5	65,3
2017	8 179,1	3 251,1	39,7	1 087,2	701,2	64,5
2018	9 399,4	3 653,0	38,9	1 193,0	780,8	65,4
2019	10 123,2	3 955,2	39,1	1 296,2	850,4	65,6
2020	10 033,8	4 251,9	42,4	1 362,6	907,3	66,6
2021	12 649,8	4 791,9	37,9	1 522,2	988,9	65,0
2021/2010, %	281,9	267,8	95,0	194,8	188,3	96,7

Примечание: составлено автором по [6].

Из данных табл. 2 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2010 г.:

- налоговые доходы консолидированного бюджета субъектов РФ (далее – КБС РФ) увеличились в 2,8 раза, в том числе НДФЛ – в 2,6 раза; доля НДФЛ в налоговых доходах бюджетов уменьшилась с 39,9 % до 37,9 % или на 5,0 %;

- налоговые доходы местных бюджетов за указанный период увеличились на 94,8 %, в том числе НДФЛ на 88,3 %; доля НДФЛ в налоговых доходах местных бюджетов уменьшилась с 67,2 % до 65,0 % или на 3,3 %.

Данные табл. 1 и 2 показывают значительную роль НДФЛ в налоговых доходах региональных и местных бюджетов.

Как и все другие налоги, НДФЛ рассчитывается умножением соответствующей ставки налога на величину дохода. При этом не преобладающую, но все же основную долю доходов физических лиц занимает заработная плата.

Таким образом, на величину НДФЛ влияют получаемые населением доходы. В целях изучения связи между величиной НДФЛ и доходов приведем данные о доходах по группам населения, о доходах по регионам, структуре денежных доходов населения, по видам деятельности (табл. 3–8).

Далее рассмотрим роль НДФЛ в формировании денежных доходов населения.

Таблица 3

**Распределение доходов по 20 %-м группам населения.
Децильный коэффициент. Коэффициент Джини**

Год	Доходы всего	В том числе по 20-процентным группам населения, %					Децильный коэффициент фондов, разы	Коэффициент Джини
		Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая		
2015	100	5,4	10,1	15,0	22,6	46,9	14,8	0,412
2018	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,6	0,413

Окончание табл. 3

Год	Доходы всего	В том числе по 20-процентным группам населения, %					Децильный коэффициент фондов, разы	Коэффициент Джини
		Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая		
2020	100	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	0,403
2020/2015, %	10	101,8	102,0	102,0	100,4	98,5	98,0	97,8

Примечание: составлено автором по [7].

Как следует из данных табл. 3, в 2020 г. по сравнению с 2015 г. существенных изменений в распределении общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения не произошло: на 1,8 % увеличились доходы 1-й группы (населения с наименьшими доходами), уменьшились на 1,5 % доходы 5-й группы (населения с наибольшими доходами).

Значение коэффициента фондов в 2020 г. уменьшилось с 14,8 в 2015 г. до 14,5 или на 2,0 % (соотношение между средними уровнями денежных доходов населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами).

Коэффициент Джини показывает степень расслоения общества: чем ниже коэффициент, тем лучше, тем меньше в стране экономическое неравенство. В 1991 г. этот коэффициент в России составлял 0,26, позже общество сильно расслоилось, появились богатые и бедные. В 2020 г. значение коэффициента Джини составило 0,403. Самые высокие показатели коэффициента имеют развивающиеся страны: ЮАР, Бразилия, Мексика, самые низкие – Киргизия, Словения, Норвегия. Показатель в России сопоставим с показателем в США, Китае. Значение

показателя выше 0,4 свидетельствует о высоком уровне неравенства в стране.

В табл. 4 представлена группировка населения по величине денежных доходов.

Как следует из данных табл. 4, в 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля населения с доходами до 10 000 руб. в месяц уменьшилась с 14,2 % до 9,1 % или на 35,9 %, причем уменьшение происходит ежегодно. Доля населения с денежными доходами от 10 000,1 руб. до 27000 руб. в месяц уменьшилась с 45,0 % до 40,8 % или на 9,3 %. Доля населения с доходами от 27000,1 руб. до 75 000 руб. за указанный период увеличилась с 35,0 % до 41,6 % или на 18,9 %; при увеличении численности населения с доходами св. 75 000,1 руб. и выше на 46,6 % их доля остается незначительной: 8,5 % в 2020 г.

Величина прожиточного минимума (далее – ПМ) увеличилась на 16,6 % и составила в 2020 г. 11 312 руб. Численность населения с денежными доходами ниже величины ПМ уменьшилась с 19,6 млн чел. в 2015 г. до 17,8 млн чел. в 2020 г. (снижение на 9,2 %), в процентах от общей численности населения составляет в 2020 г. 12,1 %.

Таблица 4

Группировка населения по величине денежных доходов

Годы	Все население (100 %), в т. ч. с доходами в месяц до ... тыс. руб. (в %)				ПМ, руб.	Население с доходами ниже ПМ		Среднедушевые денежные доходы в месяц	
	10	27	75	св. 75		млн чел.	%	руб.	% к ПМ
2015	14,2	45,0	35,0	5,8	9 701	19,6	13,4	30 254	311,9
2018	11,9	42,6	38,1	7,4	10 287	18,4	12,6	33 266	323,4
2020	9,1	40,8	41,6	8,5	11 312	17,8	12,1	35 675	315,4
2020/ 2015, %	64,1	90,7	118,9	146,6	116,6	90,8	90,3	117,9	101,1

Примечание: составлено автором по [8].

Среднедушевые денежные доходы населения с 30 254 руб. в месяц в 2015 г. увеличились на 17,9 % и составили 35 675 руб. в 2020 г., в процентах к ПМ увеличились на 1,1 %.

Согласно данным табл. 5, среднедушевые денежные доходы населения в 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличились по РФ на 16,1 %, в том числе по ЦФО на 21,8 %, по показателю выше 0,4 свидетельствует о высоком уровне неравенства в стране.

СЗФО на 20,3 %, ДФО на 6,3 %, при этом ПФО) показатель ниже среднероссийского в трех федеральных округах (СКФО, СФО, уровня как в 2015 г., так и в 2020 г.

Таблица 5

Среднедушевые денежные доходы населения в России по регионам, руб.

Округа	2015	2020	2020/2015, %
РФ	30 467	35 361	116,1
ЦФО	38 767	47 224	121,8
СЗФО	32 329	38 903	120,3
СКФО	23 024	24 399	106,0
ПФО	26 287	28 282	107,6
УФО	32 880	36 720	111,7
СФО	23 569	27 502	116,7
ДФО	36 275	38 550	106,3

Примечание: составлено автором по [9].

Согласно данным табл. 6, при увеличении в 2020 г. денежных доходов населения на 17,1 % доходы от оплаты труда снизились на 11,0 %, доходы от предпринимательской деятельности (далее – ПД) – на 1/3. При этом доля доходов от оплаты труда в общей сум-

ме доходов уменьшилась с 65,6 % до 58,4 %, значительна доля социальных выплат (18,3 % в 2015 г. и 20,8 % в 2020 г.), незначительна доля доходов от собственности (6,2 % и 4,3 % соответственно).

Таблица 6

Структура денежных доходов населения в % от общего объема

Год	Всего, млрд руб.	Структура денежных доходов населения в % от общего объема				
		доходы от ПД	оплата труда	социальные выплаты	доходы от собственности	другие
2015	53525,9	7,9	65,6	18,3	6,2	2,0
2018	57457,0	7,5	66,2	19,4	4,9	2,0
2020	62700,8	5,2	58,4	20,8	4,3	11,3
2020/2015, %	117,1	65,8	89,0	113,7	69,4	5,6

Примечание: составлено автором по [10].

Согласно данным табл. 7, среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у ИП и физических лиц в 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась по РФ на 38,0 %, в т. ч. в ЦФО на 38,8 %, ЮФО на 29,6 %. При этом как в 2015 г., так и в 2020 г. в четырех округах (ЮФО, СКФО, ПФО, СФО) заработная пла-

та была ниже среднероссийского уровня, в том числе заработная плата работников СКФО составляет не более 60,0 % от среднероссийского показателя. За все приведенные в таблице периоды средняя заработная плата выше среднероссийского уровня зафиксирована в ЦФО, СЗФО, УФО.

Таблица 7

Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у ИП и физических лиц (в руб.) по округам

Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2015	30 694	38 150	34 153	22 896	18 448	23 198	35 658	26 811	38 216
2020	42 366	52 958	48 221	29 682	24 829	31 415	46 439	37 154	50 613
2020/2015,%	138,0	138,8	141,2	129,6	134,6	135,4	130,2	138,6	132,4
Население, тыс. чел.	14 6171	39 251	13 942	16 482	9 967	29 070	12 329	17 003	8 124,0

Примечание: составлено автором по [11, 12].

Согласно данным табл. 8, лидерами по уровню среднемесячной заработной платы являются финансовая и страховая деятельность, рыболовство, добыча полезных ископаемых, производство табачных изделий. Из приведенных в таблице видов деятельности низкий уровень заработной платы сложился в производстве одежды, общепите, производстве мебели. Соотношение между максимальным значением (130 223 руб. в финансовой и страховой деятельности) и минимальным значением (24 312 руб. в производстве одежды) составляет 5,3 раза.

Страховые взносы (далее – СВ) закладывают основу для будущей пенсии работника. В РФ до 2002 г. пенсионная система носила распределительный характер: пенсии выплачивались из бюджета, наполняемого за счет взносов предприятий. Доля пенсионеров по отношению к трудоспособному

населению увеличивалась, в бюджете стали проявляться финансовые проблемы, обострившиеся дополнительно из-за необходимости проведения индексации размера пенсий на индекс инфляции. С учетом этого с 2012 г. Законом РФ от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» установлен накопительно-распределительный подход к формированию пенсионных выплат: частично пенсии по-прежнему гарантировались государством, но значительная часть была отдана под ответственность самого гражданина. Особенностью новой системы стало то, что у него появился индивидуальный пенсионный счет, размер которого зависит не от стажа, а от заработанных доходов. Кроме обязательного пенсионного страхования существует и негосударственное пенсионное обеспечение.

Таблица 8

Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности, руб.

Вид деятельности	Зарплата	Вид деятельности	Зарплата
Финансовая и страховая деятельность	130 223	Общепит	33 225
Горнодобывающая отрасль	103 473	Образование	43 391
Информация, связь	97 434	Здравоохранение	50 609
Сельское хозяйство, лесное хозяйство в т. ч. рыболовство	39 436 101 457	Обрабатывающие производства:	52 410
Добыча полезных ископаемых	103 473	- производство одежды;	24 312
Обеспечение электроэнергией, газом, паром	57 804	- производство табачных изделий;	108 430
Водоснабжение	40 039	- производство пищевых продуктов;	42 605
Строительство	51 944	- производство химических веществ;	63 702
Торговля оптовая и розничная	50 389	- производство мебели	32 224

Примечание: составлено автором по [13].

Замена единого социального налога (далее – ЕСН) на СВ в 2010 г. была проведена для того, чтобы пенсионная система стала:

- более адаптированной к рыночной экономике;
- самодостаточной;
- независимой от бюджетных вливаний.

Кроме этого, принятая мера призвана была способствовать более качественному исполнению бюджета ПФР, в том числе и за счет повышения тарифов СВ (до 34 %, в том числе в Пенсионный фонд – 26 %, с последующим снижением до 22 % в части ПФР), а также установлением предельной базы, с которой начислялись взносы (415 тыс. руб., с последующим введением регрессивной шкалы

в размере 10 % в части ПФР с суммы, превышающей предельную базу).

Лимит базы по взносам в 2022 г. и ранее устанавливался отдельно для расчета отчислений на пенсионное и социальное страхование на случай по временной нетрудоспособности, в части медицинского страхования лимит не устанавливался. В 2023 г. в связи со слиянием ПФР и ФСС в единый Социальный фонд России предельная база для начисления СВ стала единой, она установлена Постановлением Правительства РФ от 25.11.2022 № 2143 «О единой предельной величине базы для исчисления страховых взносов с 1 января 2023 г.) в сумме 1 917 000 руб., т. е. увеличилась по сравнению с 2022 г. на 22 %, в том

числе на социальное страхование на 86 % (было 1 032 000 руб.). Единый тариф страховых взносов на 2023 г. составляет 30 %.

Стимулирующая функция страховых взносов проявляется в установлении пониженных тарифов взносов: по услугам общепита (15 %), для IT-компаний с численностью работников не менее 7 чел. – в размере 7,6 %; для малых предприятий, включенных в реестр субъектов МСП, в пределах МРОТ (16 242 руб.): на пенсионное страхование 22,0 %, социальное страхование – 2,9 %, медицинское страхование – 5,1 %; сверх МРОТ – 10 % на пенсионное страхование, 5 % – медицинское страхование.

Для ИП установлен фиксированный размер СВ (за себя) в сумме 45 842 руб., в том числе

на пенсионное страхование 36 723 руб. плюс 1 % с дохода, превышающего 300 тыс. руб., 9 119 руб. – на медицинское страхование.

Целевым назначением взносов на ОПС является «обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете» [14, с. 100].

Доходы и расходы бюджета Пенсионного фонда РФ за период с 2010 по 2021 гг., динамика изменений предельной базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование приведены в табл. 9.

Таблица 9

Поступление и расходование средств ПФР РФ, млрд руб.

Годы	Доходы бюджета ПФР, млрд руб.			Расходование, млрд руб.		Средне- месячная зарплата, руб.	Предельная база для начисления страховых взносов на ОПС	
	Всего	В том числе		Всего	В т. ч. на страховую пенсию		руб.	к средней зар- плате в год, %
		Страховые взносы	из ФБ					
2010	4 610,1	1 929,0	2 648,4	4 249,2	4 013,7	20 952	415 000	165,0
2011	5 255,6	2 833,9	2 384,2	4 922,1	4 419,2	23 369	463 000	165,1
2012	5 890,4	3 040,4	2 819,5	5 451,2	4 897,3	26 629	512 000	160,2
2013	6 388,4	3 480,6	2 846,6	6 378,5	5 671,3	29 792	568 000	158,9
2014	6 159,1	3 712,7	2 413,0	6 190,1	5 798,9	32 495	624 000	160,0
2015	7 126,6	3 879,9	3 091,7	7 670,3	6 322,4	34 030	711 000	174,1
2016	7 625,2	4 131,5	3 365,3	7 829,7	6 017,6	36 709	796 000	180,7
2017	8 260,1	4 481,9	3 671,9	8 319,5	7 167,2	39 167	876 000	186,4
2018	8 269,6	4 947,9	3 229,3	8 428,7	6 748,9	43 724	1 021 000	194,6
2019	8 781,0	5 397,3	3 208,7	8 627,1	7 051,4	47 867	1 150 000	200,2
2020	10301,3	5 448,6	4 786,8	9 727,7	7 414,9	51 344	1 292 000	209,7
2021	9 794,3	5 977,6	3 769,6	10 125	7 691,0	57 244	1 465 000	213,3
2021/ 2010,%	212,4	309,9	142,3	238,3	191,6	273,2	353,0	129,3

Примечание: составлено автором по [15–17].

В 2021 г. по сравнению с 2010 г. доходы бюджета ПФР увеличились в 2,12 раза, в том числе страховые взносы в 3,1 раза, в связи с чем доля страховых взносов в доходах ПФР увеличилась с 41,8 % до 61,0 %, доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета уменьшилась с 57,4 % до 38,5 %.

Расходы ПФР за период с 2010 по 2021 гг. увеличились в 2,38 раза; в периоды с 2010 по 2013 гг., с 2019 по 2020 гг. бюджет ПФР имел профицит; за периоды с 2014 по 2018 гг., 2021 г. – дефицит.

Доля средств ПФР, израсходованная на выплату страховой пенсии, уменьшилась с 94,5 % до 76,0 %. При увеличении среднемесячной заработной платы с 20 952 руб. в 2010 г. до 57 244 руб. в 2021 г., или в 2,73 раза, предельная база для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, сверх которой применяется ставка в размере 10 %, увеличилась с 415 000 руб. до 1 465 000 руб., или в 3,53 раза (в 2022 г. – 1 565 000 руб.), и превышает величину фактической сред-

немесячной заработной платы в 1,65 раза в 2010 г., в 2,13 раза в 2021 г.

В качестве основных причин недофинансирования части расходов социального характера автор называет низкий уровень доходов населения, а также «отсутствие вовлеченности наемных работников в процесс формирования страховых взносов. В основном распределение ставки между работодателем и работником происходит в соотношении 50/50 – это характерно для Германии, Швейцарии, США, Японии и других стран» [18, с. 54]. «Пенсионная система слишком часто подвергается реформи-

рованию, что подрывает не только доверие населения, но и ведет к принятию непоследовательных решений (отмена социальных взносов и возврат к ним; «заморозка» накопительной части пенсии и др.), она утрачивает механизмы, мотивирующие уплату страховых взносов и участие работников (особенно высокооплачиваемых) в формировании пенсионных прав» [19, с. 18].

Не улучшается в последнее время и коэффициент замещения, рассчитываемый как отношение среднего размера пенсий к среднемесячной заработной плате (табл. 10).

Таблица 10

Соотношение заработной платы и среднего размера пенсий

Годы	Среднемесячная заработная плата работников		Средний размер пенсии		Коэффициент замещения
	руб.	темп роста, %	руб.	темп роста, %	
2012	26 629	-	9 040,5	-	0,339
2013	29 792	111,9	9 917,5	109,7	0,333
2014	32 495	109,1	10 786,0	108,7	0,332
2015	34 030	104,7	11 986,0	111,1	0,352
2016	36 709	107,9	12 391,1	103,4	0,337
2017	39 167	106,7	12 887,0	104,0	0,329
2018	43 724	111,6	13 360,2	103,7	0,306
2019	47 867	109,5	14 163,4	106,0	0,296
2020	51 344	107,3	14 985,5	105,8	0,292
2021	57 244	111,5	16 641,9	111,0	0,291
2021/2012, %	215,0	-	184,1	-	85,8

Примечание: составлено автором по [20, 21].

Согласно данным табл. 10, в 2021 г. по сравнению с 2012 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников увеличилась в 2,15 раза, средний размер пенсии – в 1,84 раза; ежегодные темпы роста средней заработной платы опережают темпы роста размера пенсий, что привело к уменьшению коэффициента замещения с 0,339 до 0,291 или на 14,2 %.

Улучшение пенсионного обеспечения не наблюдается и в последующем: с 2023 г. в связи с упразднением ПФР новый единый тариф составит 30 %, предельная база по всем страховым взносам устанавливается единой и составит 1 675 тыс. руб., сохраняются ставки взносов для малого бизнеса (15 % с зарплаты сверх МРОТ 16 242 руб.), для ИТ-компаний – 7,6 %; для лиц, не производящих выплаты в пользу физических лиц (за себя) –

45 842 руб., с доходов св. 300 тыс. руб. – 1 %, но не более 257 061 руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что усиление фискальной функции НДФЛ приводит к ослаблению стимулирующей функции: чем больше налог, тем лучше бюджету, плохо – работнику.

При увеличении налоговых доходов снижается доля НДФЛ в ВВП, КБС РФ и местных бюджетов. Остается на значительном уровне значение коэффициента Джини.

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшается, однако остается высокой.

Велика дифференциация населения по величине среднедушевых денежных доходов по регионам, в четырех федеральных окр-

гах среднемесячная заработная плата ниже среднероссийского уровня.

В структуре доходов снижается доля оплаты труда.

Поступления страховых взносов в бюджет ПФР увеличиваются, при этом остается значительной доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Пределная база для начисления страховых взносов в части пенсионного страхования, сверх которой применяется регрессивная ставка в размере 10 %, не обоснована.

Низкий уровень заработной платы, опережающий рост заработной платы над ро-

стом размера пенсий приводят к дальнейшему снижению коэффициента замещения.

Исследование показало необходимость повышения заработной платы работников, введения реальной эффективной прогрессивной шкалы налогообложения, не исключая возможность передачи этой функции (с учетом региональных различий в оплате труда) регионам, введения обоснованной, действенной регрессивной шкалы страховых взносов. Роль регулирующей, стимулирующей функций налогов можно усилить путем существенного повышения размеров налоговых вычетов по НДФЛ.

Список источников

1. Улезко О. В. К вопросу о методике оценки фискальной и регулирующей функции НДФЛ // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы национал. науч.-практич. конф., Воронеж, 15–23 марта 2022 г. Воронеж : Воронеж. гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2022. С. 386–392.
2. Арсаева И. Л., Арсаев А. Л. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Энигма. 2019. № 15–1. С. 10–16.
3. Ширяева Н. М., Канкулова М. А., Подкуйко К. В. Практические аспекты реализации социальной функции НДФЛ в России // Colloquium-Journal. 2018. № 4–3. С. 19–22.
4. Бикабаева И. В. Анализ социальной роли налога на доходы физических лиц в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 1А. С. 175–184.
5. ВВП России по годам: 1991–2022. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Отчет по форме № 1-НМ (2021 год) // Федер. налоговая служба : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/33ZAY8> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности : аналитич. доклад. М. : НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://clck.ru/33ZBHj> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. URL: <https://clck.ru/33ZBRS> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Среднедушевые денежные доходы населения в России по годам и регионам. URL: <https://clck.ru/fZNuw> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Структура денежных доходов населения их поступления, использование и объем. URL: <https://clck.ru/33ZBYu> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. Ulezko O. V. On the Issue of the Methodology for Assessing the Fiscal and Regulatory Functions of Personal Income Tax. *Teoriia i praktika innovatsionnykh tekhnologii v APK : Proceedings of the National Research-to-Practice Conference*, Voronezh, March 15–23, 2022. Voronezh : Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, 2022. P. 386–392. (In Russian).
2. Arsaeva I. L., Arsaev A. L. *Nalogovye vychety po NDFL kak instrument realizatsii sotsialnoi politiki gosudarstva*. Enigma. 2019. No. 15–1. P. 10–16. (In Russian).
3. Shiryayeva N. M., Kankulova M. A., Podkuiko K. V. Practical Aspects of the Implementation of the Social Function of NDFL in Russia. *Colloquium-Journal*. 2018. No. 4–3. P. 19–22. (In Russian).
4. Bikabaeva I. V. Analysis of the Social Role of the Tax on Personal Income in the Russian Federation. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2018. Vol. 8, No. 1A. P. 175–184. (In Russian).
5. VVP Rossii po godam: 1991–2022. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
6. Report on No. 1-NM Form (2021). Federal Tax Service : official web-site. URL: <https://clck.ru/33ZAY8> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
7. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. *Neravenstvo v Rossii na fone drugikh stran: dokhody, bogatstvo, vozmozhnosti : Analytical Report*. Moscow : National Research University Higher School of Economics, 2021. URL: <https://clck.ru/33ZBHj> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
8. *Sotsialno-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2013–2020 gg.* URL: <https://clck.ru/33ZBRS> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
9. *Srednedushevye denezhnye dokhody naseleniia v Rossii po godam i regionam*. URL: <https://clck.ru/fZNuw> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
10. *Struktura denezhnykh dokhodov naseleniia ikh postupleniia, ispolzovanie i obem*. URL: <https://clck.ru/33ZBYu> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).

11. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/SofNi> (дата обращения: 01.02.2023).
12. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года. URL: <https://clck.ru/fFHKе> (дата обращения: 01.02.2023).
13. Зарплаты в России в 2022–2023 году. URL: <https://clck.ru/L4h2z> (дата обращения: 10.01.2023).
14. Петрова С. А., Бочкарева Е. В. Администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное страхование // Вестн. Междунар. ин-та рынка. 2018. № 1. С. 100–103.
15. Финансы России. 2016 : стат. сб. М. : Росстат, 2016. 343 с. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/fin16.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
16. Финансы России. 2018 : стат. сб. М. : Росстат, 2018. 439 с. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/fin18.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
17. Финансы России. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 392 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
18. Мишина Е. Б., Бабушкина О. В. Направления совершенствования реализации социальной функции в налогообложении // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Экономика. 2018. № 2. С. 52–57.
19. Васильева Е. В. Подходы к построению пенсионной системы: международный и российский опыт // Гос. упр. Электрон. вестн. 2020. № 79. С. 5–24.
20. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2022 гг. // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.02.2023).
21. Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Федер. служба гос. статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Rynok truda, zaniatost i zarabotnaia plata. Federal State Statistics Service : official web-site. URL: <https://clck.ru/SofNi> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
12. Otsenka chislennosti postoiannogo naseleniia po subektam Rossiiskoi Federatsii na 1 ianvaria 2021 goda. URL: <https://clck.ru/fFHKе> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
13. Zarplaty v Rossii v 2022–2023 godu. URL: <https://clck.ru/L4h2z> (accessed: 10.01.2023). (In Russian).
14. Petrova S. A., Bochkareva E. V. Administration of Insurance Contributions to Mandatory Pension Insurance. Vestn. Mezhdunar. in-ta rynka. 2018. No. 1. P. 100–103. (In Russian).
15. Finansy Rossii. 2016 : Statistical Databook. Moscow : Rosstat, 2016. 343 p. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/fin16.pdf (accessed: 10.01.2023). (In Russian).
16. Finansy Rossii. 2018 : Statistical Databook. Moscow : Rosstat, 2018. 439 p. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/fin18.pdf (accessed: 10.01.2023). (In Russian).
17. Finansy Rossii. 2022 : Statistical Databook. Moscow : Rosstat, 2022. 392 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf (accessed: 10.01.2023). (In Russian).
18. Mishina E. B., Babushkina O. V. Directions of Improving the Implementation of the Social Function in Taxation. Vestn. Omsk. un-ta. Ser. Ekonomika. 2018. No. 2. P. 52–57. (In Russian).
19. Vasilyeva E. V. Approaches to Creating Pension System: International and Russian. Public Administration. E-Journal. 2020. No. 79. P. 5–24. (In Russian).
20. Srednemesiachnaia nominalnaia nachislennaia zarabotnaia plata rabotnikov v tselom po ekonomike Rossiiskoi Federatsii v 1991–2022 gg. Federal State Statistics Service : official web-site. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
21. Osnovnye pokazateli pensionnogo obespecheniia v Rossiiskoi Federatsii. Federal State Statistics Service : official web-site. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed: 01.02.2023). (In Russian).

Информация об авторе

Н. З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

N. Z. Zotikov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья
УДК 336.64
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-30-37

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Марина Ивановна Имамвердиева^{1✉}, Алена Олеговна Бубнова²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹ imamverdieuva.mi@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0001-5226-2668>

² bubnovaalyona@yandex.ru

Аннотация. Оценка устойчивого развития компаний является важным элементом при стратегическом и оперативном планировании, а также при определении позиционирования предприятия в рыночных условиях. Достаточный уровень оценки и прогнозирования финансово-экономических показателей позволяет предприятиям идентифицировать ключевые элементы и возможности реализации концепции устойчивого развития, которое в современных реалиях является необходимым и основополагающим компонентом и основанием для повышения эффективности функционирования.

В статье представлен анализ методик оценки финансово-экономического компонента устойчивого развития. Особое внимание авторы уделяют финансовому сектору подхода Environmental, Social, and Governance, а также сопоставлению авторских методик устойчивого развития как важнейшего компонента функционирования современного предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, финансово-экономический компонент, ESG-подход

Для цитирования: Имамвердиева М. И., Бубнова А. О. Финансовый аспект реализации концепции «устойчивое развитие» // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 30–37. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-30-37.

Original article

FINANCIAL ASPECT OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Marina I. Imamverdieuva^{1✉}, Alena O. Bubnova²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹ imamverdieuva.mi@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0001-5226-2668>

² bubnovaalyona@yandex.ru

Abstract. An important element in strategic and operational planning, as well as in determining the positioning of an enterprise in market conditions, is an assessment of the sustainable development of companies. A sufficient level of assessment and forecasting of financial and economic indicators allows enterprises to identify key elements and opportunities for implementing the concept of sustainable development, which nowadays is a necessary and fundamental component and the basis for improving the efficiency of functioning.

The article demonstrates an analysis of methods for assessing the financial and economic component of sustainable development. The authors are focused on the financial sector of the Environmental, Social, and Governance approach, as well as on the comparison of the author's sustainable development methods as the most important component of the functioning of a modern enterprise.

Keywords: sustainable development, financial and economic component, ESG approach

For citation: Imamverdieva M. I., Bubnova A. O. *Financial Aspect of Implementing the Concept of Sustainable Development. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 30–37. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-30-37.*

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная реализация концепции устойчивого развития на системообразующих региональных предприятиях является важным компонентом стратегического планирования и адаптации ключевых целей функционирования к национальным приоритетам и траекториям развития отраслей, комплексов, регионов.

Цель исследования – идентифицировать роль финансово-экономического аспекта деятельности в процессе функционирования предприятий.

Для достижения поставленной цели авторами определены задачи исследования:

1. Определить основные аспекты финансово-экономического состояния как фактора реализации устойчивого развития.
2. Идентифицировать ключевые элементы экономического направления.
3. Проанализировать тенденции реализации устойчивого развития на предприятиях нефтегазового комплекса.

Гипотеза исследования сформулирована в рамках предположения, что финансово-экономическое состояние предприятия, отраслей, регионов является одним из приоритетных направлений реализации устойчивого развития и оказывает значительное влияние на эффективность функционирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленных целей авторы используют методы, позволяющие обобщить опыт реализации концепции устойчивого развития в рамках финансово-экономического подхода.

Сравнительный анализ методик оценки уровня устойчивого развития, а именно финансового компонента, позволяет проанализировать индикаторы, а также определить их функциональное значение.

На основании системного анализа авторы идентифицируют особенности финансового сектора подхода Environmental, Social, and Governance (далее – ESG).

Исследование основано на материалах отчетностей в области устойчивого развития промышленных предприятий, позволяющих определить практическую реализацию финансового-экономического направления; анализе авторских подходов к обозначенной концепции, а также систематизации подходов к методике оценки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основании интеграции основных постулатов устойчивого развития в деятельность предприятий и комплексов возрастает роль идентификации элементов данной концепции.

Финансовый сектор активно трансформируется под воздействием принципов устойчивого развития. Основы ESG-подхода применяются в страховании, инвестиционной деятельности и бизнесе (рис.) [1], что способствует постепенной популяризации устойчивого развития в среде бизнес-сообществ.

«Зеленый» подход подразумевает качественно новое управление финансовыми потоками на предприятиях, цель которого заключается не только в эффективной организации материального обеспечения, но и в новом уровне реализации денежных средств, предполагающими инвестиции в объекты, которые не могут оказывать негативное влияние на окружающую среду.

«Зеленые» компетенции, получаемые и реализуемые сотрудниками компаний в процессе внедрения ESG-концепции, позволяют не только переосмыслить стратегическое развитие компаний в контексте долгосрочной перспективы, но и достигать высоких показателей функционирования, не допуская отрицательного воздействия на окружающую среду [2].

Так, J. Aparicio, M. Kapelko [3] отмечают важный элемент устойчивого развития – вовлеченность и заинтересованность компаний в процесс реализации основных постулатов ESG-подхода, которые зависят от целеполагания и идентификации приоритетности принципов устойчивости в отрасли функци-

онирования. Для нахождения вовлеченности К. Куау и соавт. [4] рекомендуют использовать разницу ESG-показателя конкретного

предприятия и медианного показателя ESG по комплексу.

Рис. Финансовый сектор ESG-подхода

Примечание: составлено авторами на основании данных отчета ВЭБ.РФ [1].

Основные направления финансового менеджмента в аспекте реализации концепции устойчивого развития находят свое отражение в следующих положениях:

- учет возможности применения производных финансовых инструментов для хеджирования финансовых рисков инвестиционных проектов и при формировании планов и бюджетов;
- активное использование механизмов страхования активов и операций с целью снижения финансовых рисков при осуществлении производственной деятельности;
- ревизионная комиссия и внешний аудит;
- финансирование научных, благотворительных и региональных проектов;
- политика импортозамещения;
- прямое и косвенное содействие экономическому развитию;
- активное инвестирование в форме капитальных вложений в строительство объектов газовой инфраструктуры;

- механизмы естественного хеджирования, позволяющие в значительной степени компенсировать негативное влияние конъюнктуры на финансовые показатели [5–7].

Учеными предложены различные подходы к расчету экономической устойчивости как элементу интегрального значения уровня устойчивого развития (табл.).

Исследователь Н. А. Хомяченкова предложила модель дерева целей промышленного предприятия, согласно которой устойчивое развитие реализуется по следующим направлениям: рыночная, производственная, финансово-экономическая и организационно-управленческая устойчивость, инновационный рост, социальные и экологические цели [8].

Согласно составу компонентов, предложенному С. В. Кузнецовым, все их показатели являются числовыми с отсутствием экспертных оценок, что снижает степень их субъективности [9].

Таблица

Подходы к расчету экономической устойчивости

№ п/п	Автор	Расчет экономической устойчивости
1	Н. А. Хомяченкова [8]	Интегральный показатель экономической устойчивости: $Y_{\text{эп}} = \sum_{n=1}^6 \alpha_n \times Y_n,$ где $Y_{\text{эп}}$ – показатель интегральной экономической устойчивости; α_n – вес n-го обобщенного показателя устойчивости в интегральном показателе, определенный методом экспертных оценок; Y_n – n-й обобщенный показатель соответственно финансовой, рыночной, организационной, производственной, технико-технологической и инвестиционной устойчивости; n – число обобщенных показателей, определяющих вид устойчивости. Обобщенные показатели (Y_n): 1) обобщенный показатель финансовой устойчивости; 2) обобщенный показатель рыночной устойчивости; 3) обобщенный показатель организационной устойчивости; 4) обобщенный показатель производственной устойчивости; 5) обобщенный показатель технико-технологической устойчивости; 6) обобщенный показатель инвестиционной устойчивости
2	С. В. Кузнецов [9]	Экономическая составляющая ($Y_{\text{экон}}$): $Y_{\text{экон}} = \sum_{i=1}^n \alpha_i \times P_{i\text{экон}},$ где α_i – удельный вес i-ой экономической компоненты; n – количество компонентов экономической составляющей; $P_{i\text{экон}}$ – i-я экономическая компонента. $P_{i\text{экон}} = \sum_{j=1}^k \alpha_j \times F_{i\text{экон}},$ где α_j – удельный вес экономического показателя $F_{i\text{экон}}$. Экономическая компонента ($P_{i\text{экон}}$): 1) производственный компонент $P_{1\text{экон}}$; 2) маркетинговый компонент $P_{2\text{экон}}$; 3) операционный компонент $P_{3\text{экон}}$; 4) инвестиционный компонент $P_{4\text{экон}}$; 5) инновационный компонент $P_{5\text{экон}}$; 6) финансовый компонент $P_{6\text{экон}}$
3	К. А. Денисов [10]	Устойчивость развития экономической сферы предприятия: $UP_{\text{экон}} = \frac{(TP_{\text{пт}})}{UI \times TP_{\text{д}}},$ где $TP_{\text{пт}}$ – темп роста производительности труда; $TP_{\text{д}}$ – темп роста доли предприятия на рынке (местном, региональном, российском); UI – уровень инфляции
4	М. Шахра [11]	Индекс устойчивости экономической сферы: $Y_1 = 0,738 \times Z_1 + 0,144 \times Z_2 + 0,118 \times Z_3,$ где Z_1 – нормированное значение фактора «уровень экономического развития региона»; Z_2 – нормированное значение фактора «уровень инновационной и инвестиционной активности в регионе»; Z_3 – нормированное значение фактора «уровень сбалансированности консолидированного бюджета региона»

Окончание таблицы

№ п/п	Автор	Расчет экономической устойчивости
5	R. M. Elhuni, M. M. hmad [12]	Экономический блок показателей: 1) рост выручки; 2) рентабельность активов; 3) отношение прибыли к выручке; 4) снижение затрат; 5) соблюдение производственного плана, %; 6) повышение эффективности доставки
6	C. Fan, J. D. Carrell, H. C. Zhang [13]	Экономические показатели (EP), на основании которых производится расчет: EP1 – процент поставщиков, не нарушающих EHS; EP2 – инвестиции в охрану окружающей среды; EP3 – инвестиции в местных поставщиков; EP4 – затраты, связанные с соблюдением EHS; EP5 – открытость организации для анализа и участия заинтересованных сторон в ее деятельности
7	D. Tanzil, B. R. Beloff [14]	Факторы экономического развития: <i>Внутренняя среда:</i> - экологическая эффективность; - внутренние издержки компании; - возможности получения дохода; - доступ к капиталу и страхованию; - акционерная стоимость. <i>Внешние:</i> - издержки внешних факторов; - выгоды для местного сообщества; - польза для общества

Примечание: составлено на основании [8–14].

Оценка устойчивого развития промышленного предприятия представляет собой некий интегральный показатель, который отражает совокупность индикаторов, непосредственно оказывающих влияние на формирование устойчивости. В большинстве моделей количество показателей варьируется от 18 до 36. Следует отметить, что вычисление показателей – сложный процесс, который сопровождается недостатком нормативов и, следовательно, имеет определенную долю погрешности и ошибки в интерпретации итогового показателя. Поэтому важно определить такую совокупность индикаторов, которая будет не только в полной мере отражать каждую из триады взаимозависимых сфер, но и иметь широкую практическую применимость.

Коллектив авторов под руководством А. В. Бабкина подтверждает, что «неполнота информации о показателях устойчивости развития или их избыточность, несовершенство методического обеспечения и другие негативные факторы затрудняют оценку

устойчивости развития промышленного комплекса и в целом проведение мониторинга его развития» [15]. Учеными предложена система показателей для измерения латентного уровня устойчивости развития промышленных предприятий, которая основана на двух подходах. «Первый подход – определение уровня устойчивости посредством измерения латентной переменной на основе набора частных показателей, влияющих на устойчивость развития промышленных комплексов региона в целом; второй подход – на основе использования системы показателей, характеризующих экономическую (EVA) и рыночную (MVA) добавленную стоимость» [15].

Важность интерпретации устойчивого развития с позиции показателей и индикаторов отмечает Н. Bossel: «Индикаторы – это связь с миром. Они сводят его огромную сложность к управляемому объему значимой информации, к небольшому подмножеству наблюдений, информирующих наши решения и направляющих наши действия. Если мы научимся следить за соответствующими

показателями, мы сможем понять нашу динамичную среду и справиться с ней» [16].

Рассматривая особенности оценки устойчивого развития предприятий нефтегазового сектора, R. M. Elhuni, M. M. Ahmad [12] отмечают, что по причине широты видов деятельности в нефтегазовой отрасли, а также из-за высокой рискованности составляющей и важности снижения негативного влияния на окружающую среду, необходимо разработать методику оценки устойчивого развития предприятий, и, придерживаясь классического подхода, выделяют три компонента устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. Компоненты включают в себя 14 показателей, отобранных на основании экспертной оценки. В своей методике авторы также применяют метод анализа иерархий и балльную оценку.

При оценке устойчивого развития C. Fan, J. D. Carrell, H. C. Zhang [13] выделяют два вида измерений:

а) экологическое – «Потребление энергии и материалов» (EM), «Выбросы в окружающую среду» (NE);

б) экономическое и социальное измерение – «Экономические показатели» (EP), «Продукты» (P), «Работники» (W), «Развитие сообщества и социальная справедливость» (KS).

Методика включает в себя 32 показателя, охватывающих разные направления деятельности предприятия и учитывающие как внешние, так и внутренние аспекты функционирования.

При оценке уровня устойчивого развития в вышеперечисленных методиках используется метод анализа иерархий, включающий процесс разложения иерархии на более упрощенные подзадачи, при этом каждая из подзадач может быть проанализирована автономно. На основании важности показателей каждому из них присваивается удельный вес, а полученные результаты записываются в матрицу, которая проверяется на согласованность. Основным преимуществом метода анализа, по мнению авторов методик, является то, что становится возможным выстроить определенную иерархию показателей. Такой метод позволяет пред-

ставить полученную информацию в понятном для широкого круга людей виде, а также, что не менее важно, сравнивать и качественные, и количественные показатели, что особенно актуально при формировании оценки уровня устойчивого развития, поскольку устойчивое развитие, как было отмечено выше, – категория, включающая в себя разнообразный перечень индикаторов.

Так, K. Kuaw и соавт. [4] считают, что «отношения между экономическими, экологическими и социальными показателями являются двунаправленными и положительными. Решение вопросов экологической и социальной устойчивости приводит к повышению экономической устойчивости фирмы». Авторы отмечают также обратную зависимость: повышение показателей экономической составляющей приводит к улучшению реализации экологического и социального компонентов.

Четыре важнейших компонента устойчивого развития выделяют D. Tanzil, B. R. Beloff [14]: экологическое управление, экономическое развитие, социальный прогресс и устойчивое управление. Ученые отмечают, что эффективное устойчивое развитие основывается на текущих и опережающих показателях. Благодаря текущим показателям можно оценить, как повлиял фактор или событие на состояние предприятия. Опережающие метрики позволяют спрогнозировать основные процессы функционирования, а также индикаторы, отражающие различные аспекты деятельности предприятия, и оценить то влияние, которое они окажут на компанию в будущем периоде.

M. Radu [17] на основании подходов G. Hubbard [18], Y. L. Hsu и C. C. Liu [19] предлагает сбалансированную систему показателей устойчивого развития, включающую в себя перспективы развития финансовой сферы, внутренних процессов функционирования компании, клиентов и взаимоотношений с ними и перспективы обучения и роста персонала организации. Каждое направление включает три ключевых элемента: стандартные и социальные показатели, а также «умную» окружающую среду.

S. Scarpellini и соавт. [20] разработали методологию оценки уровня устойчивого развития, акцентирующую внимание на экоинновациях, по четырем различным этапам:

- определение типа организации, в которой будет внедрена система измерений;
- классификация конкретных видов деятельности в процессе внедрения экоинноваций;
- анализ и определение конкретных показателей для измерения экологических инноваций в производстве;
- интеграция конкретных показателей в систему управленческого контроля как инструмент анализа и измерения, усовершенствованный для экоинноваций.

Проанализированные подходы позволяют сделать вывод о качественно новом подходе к финансам, как к одному из ключевых направлений реализации устойчивого разви-

тия, а также об их интеграции в другие виды деятельности (социальная среда предприятия, экология и инновационная активность).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация концепции устойчивого развития на предприятиях, отраслях, в регионах и государствах – важный элемент эффективного, социально-ориентированного и экологически безопасного подхода к функционированию. В исследовании авторы акцентировали внимание на финансово-экономической составляющей устойчивого развития, а также на способах ее оценки. Сделан вывод об отсутствии унификации в методике оценки экономического компонента, что обусловлено зависимостью данного направления от отраслевого, регионального и организационного компонентов.

Список источников

1. Национальная зеленая методология и особенности ее применения. URL: <https://pravo-ros.ru/doc/GreenQAv09.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Khoshnava S. M., Rostami R., Zin R. M. et al. Green Efforts to Link the Economy and Infrastructure Strategies in the Context of Sustainable Development. *Energy*. 2020. Vol. 193. P. 116759. DOI 10.1016/j.energy.2019.116759.
3. Aparicio J., Kapelko M. Enhancing the Measurement of Composite Indicators of Corporate Social Performance. *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 144, No. 6. P. 807–826. DOI 10.1007/s11205-018-02052-1.
4. Kyaw K., Pindado J., de-la-Torre C. Disentangling the Bidirectional Relationships across the Corporate Sustainable Development Indicators. *Social Indicators Research*. 2022. Vol. 163, No. 1. P. 297–320.
5. Отчет в области устойчивого развития – 2020. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
6. Годовые отчеты // Сургутнефтегаз : офиц. сайт. URL: https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting/godovye-otchety/ (дата обращения: 15.01.2023).
7. Отчет об устойчивом развитии группы «Лукойл» – 2020. URL: <https://lucoil.ru/FileSystem/9/555493.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Хомяченкова Н. А. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия: методика и практика // *Экономич. исслед.* 2010. № 2. С. 1–15.
9. Кузнецов С. В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного

References

1. Natsionalnaia zelenaiia metodologiya i osobennosti ee primeneniia. URL: <https://pravo-ros.ru/doc/GreenQAv09.pdf> (accessed: 18.01.2023). (In Russian).
2. Khoshnava S. M., Rostami R., Zin R. M. et al. Green Efforts to Link the Economy and Infrastructure Strategies in the Context of Sustainable Development. *Energy*. 2020. Vol. 193. P. 116759. DOI 10.1016/j.energy.2019.116759.
3. Aparicio J., Kapelko M. Enhancing the Measurement of Composite Indicators of Corporate Social Performance. *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 144, No. 6. P. 807–826. DOI 10.1007/s11205-018-02052-1.
4. Kyaw K., Pindado J., de-la-Torre C. Disentangling the Bidirectional Relationships across the Corporate Sustainable Development Indicators. *Social Indicators Research*. 2022. Vol. 163, No. 1. P. 297–320.
5. Otchet v oblasti ustoichivogo razvitiia – 2020. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf (accessed: 15.01.2023). (In Russian).
6. Godovye otchety. Surgutneftegaz : official website. URL: https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting/godovye-otchety/ (accessed: 15.01.2023). (In Russian).
7. Otchet ob ustoichivom razvitii gruppy “Lukoil” – 2020. URL: <https://lucoil.ru/FileSystem/9/555493.pdf> (accessed: 15.01.2023). (In Russian).
8. Khomyachenkova N. A. Sovremennye aspekty monitoringa ustoichivogo razvitiia promyshlennogo predpriatiia: metodika i praktika. *Ekonomich. Issled.* 2010. No. 2. P. 1–15. (In Russian).
9. Kuznetsov S. V. Faktory i instrumenty otsenki urovnia ustoichivogo razvitiia promyshlennogo predpriia-

- предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2019. 27 с.
10. Денисов К. А. Методы формирования стратегии устойчивого развития промышленного предприятия на инновационной основе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014. 18 с.
 11. Шмидт Ю. Д., Шахра М. Методика оценки устойчивости развития регионального туристского комплекса // Вестн. евраз. науки. 2019. Т. 11, № 6. URL: <https://esj.today/102ECVN619.html> (дата обращения: 15.01.2023).
 12. Elhuni R. M., Ahmad M. M. Key Performance Indicators for Sustainable Production Evaluation in Oil and Gas Sector. *Procedia Manufacturing*. 2017. Vol. 11. P. 718–724.
 13. Fan C., Carrell J. D., Zhang H.-C. An Investigation of Indicators for Measuring Sustainable Manufacturing. *Proceedings of the 2010 IEEE International Symposium on Sustainable Systems and Technology*. 2010. P. 1–5.
 14. Tanzil D., Beloff B. R. Assessing Impacts: Overview on Sustainability Indicators and Metrics. *Environmental Quality Management*. 2006. Vol. 15, No. 4. P. 41–56.
 15. Алетдинова А. А., Бабкин А. В., Булатова Н. Н. и др. Теория устойчивого развития экономики и промышленности. СПб. : Санкт-Петербург. Политех. ун-т Петра Великого, 2016. 756 с. DOI 10.18720/IEP/2016.1.
 16. Bossel H. Indicators for Sustainable Development: Theory, Method, Applications. Winnipeg : International Institute for Sustainable Development, 1999. P. 138.
 17. Radu M. Empirical Study on the Indicators of Sustainable Performance – The Sustainability Balanced Scorecard, Effect of Strategic Organizational Change. *Amfiteatru Economic*. 2012. Vol. 14, No. 32. P. 451–469.
 18. Hubbard G. Measuring Organizational Performance: Beyond the Triple Bottom Line. *Business Strategy and the Environment*. 2009. Vol. 18, No. 3. P. 177–191.
 19. Hsu Y.-L., Liu C.-C. Environmental Performance Evaluation and Strategy Management Using Balanced Scorecard. *Environ Monit Assess*. 2010. Vol. 170, No. 1–4. P. 599–607.
 20. Scarpellini S., Aranda-Usón J., Marco-Fondevila M., Aranda-Usón A., Llera-Sastresa E. Eco-Innovation Indicators for Sustainable Development: The Role of the Technology Institutes. *International Journal of Innovation and Sustainable Development*. 2016. Vol. 10, No. 1. P. 40–56.
 - tiia : Extended abstract of Cand. Dissertation (Economics). Yekaterinburg, 2019. 27 p. (In Russian).
 10. Denisov K. A. Metody formirovaniia strategii ustoichivogo razvitiia promyshlennogo predpriatiia na innovatsionnoi osnove : Extended abstract of Cand. Dissertation (Economics). St. Petersburg, 2014. 18 p. (In Russian).
 11. Shmidt Yu. D., Shakra M. Methodology for Assessing the Sustainability of the Development of a Regional Tourist Complex. *The Eurasian Scientific Journal*. 2019. Vol. 11, No. 6. URL: <https://esj.today/102ECVN619.html> (accessed: 15.01.2023). (In Russian).
 12. Elhuni R. M., Ahmad M. M. Key Performance Indicators for Sustainable Production Evaluation in Oil and Gas Sector. *Procedia Manufacturing*. 2017. Vol. 11. P. 718–724.
 13. Fan C., Carrell J. D., Zhang H.-C. An Investigation of Indicators for Measuring Sustainable Manufacturing. *Proceedings of the 2010 IEEE International Symposium on Sustainable Systems and Technology*. 2010. P. 1–5.
 14. Tanzil D., Beloff B. R. Assessing Impacts: Overview on Sustainability Indicators and Metrics. *Environmental Quality Management*. 2006. Vol. 15, No. 4. P. 41–56.
 15. Aletdinova A. A., Babkin A. V., Bulatova N. N. et al. Teoriia ustoichivogo razvitiia ekonomiki i promyshlennosti. St. Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2016. 756 p. DOI 10.18720/IEP/2016.1. (In Russian).
 16. Bossel H. Indicators for Sustainable Development: Theory, Method, Applications. Winnipeg : International Institute for Sustainable Development, 1999. P. 138.
 17. Radu M. Empirical Study on the Indicators of Sustainable Performance – The Sustainability Balanced Scorecard, Effect of Strategic Organizational Change. *Amfiteatru Economic*. 2012. Vol. 14, No. 32. P. 451–469.
 18. Hubbard G. Measuring Organizational Performance: Beyond the Triple Bottom Line. *Business Strategy and the Environment*. 2009. Vol. 18, No. 3. P. 177–191.
 19. Hsu Y.-L., Liu C.-C. Environmental Performance Evaluation and Strategy Management Using Balanced Scorecard. *Environ Monit Assess*. 2010. Vol. 170, No. 1–4. P. 599–607.
 20. Scarpellini S., Aranda-Usón J., Marco-Fondevila M., Aranda-Usón A., Llera-Sastresa E. Eco-Innovation Indicators for Sustainable Development: The Role of the Technology Institutes. *International Journal of Innovation and Sustainable Development*. 2016. Vol. 10, No. 1. P. 40–56.

Информация об авторах

М. И. Имамвердиева – старший преподаватель.
А. О. Бубнова – магистрант.

Information about the authors

M. I. Imamverdieva – Senior Lecturer.
A. O. Bubnova – Master's Degree Student.

Научная статья
УДК 338.2
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-38-46

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ

Ольга Леонидовна Некрасова^{1✉}, **Валерия Юрьевна Железняк**²

¹ Донецкий национальный университет, Донецк, Россия

² Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики
им. Ф. Э. Дзержинского, Донецк, Россия

¹ ol.nekrasova@donnu.ru ✉

² zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования инвариантного определения сущности категории «экономическая безопасность территории». Предложена логическая схема, включающая три исследовательские задачи, от решения которых зависит вектор дальнейших исследований в данной проблемной области. В результате их решения разработаны универсальные определения категорий «безопасность» и «территория», что позволило разработать авторское определение категории «безопасность территории». Посредством конкретизации понятия «экономический» на основе классификации жизненных благ под экономической безопасностью территории предлагается понимать рефлексивно-ценностное субъектное определение (восприятие) физического пространства, отделенного от остального пространства определенными границами, как резистентного к конкретным известным внутренним и (или) внешним существующим и (или) потенциальным воздействиям, направленным на сокращение возможностей социума удовлетворять свои жизненные потребности. Сформированное определение также позволило определить место проблемы экономической безопасности территории в общей проблеме безопасности территории.

Ключевые слова: безопасность, опасность, самоутверждение, территория, экономика, жизненные блага, материальные блага, субъект

Для цитирования: Некрасова О. Л., Железняк В. Ю. Экономическая безопасность территории: формирование дефиниции // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 38–46. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-38-46.

Original article

TERRITORIAL ECONOMIC SECURITY: STATING A DEFINITION

Olga L. Nekrasova^{1✉}, **Valeriya Yu. Zheleznyak**²

¹ Donetsk National University, Donetsk, Russia

² F. E. Dzerzhinskiy Academy of the Ministry of the Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia

¹ ol.nekrasova@donnu.ru ✉

² zheleznyak_valeriya2017@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of defining an invariant for the category of territorial economic security. The study proposes a logical scheme to solve the problem. It consists of three research objectives, with their solution determining the direction for further research on the problem in question. As a result of their solutions, universal definitions of such categories as security and territory were developed, resulting in the authors' definition of territorial security. Using a specified economic concept and based on the classification of vital goods, the authors propose to define the territorial economic security as a reflexive and valuable subjective determination (perception) of a physical space separated from other spaces with

borders as one that is resistant to certain known internal and external existing and (or) potential exposures aimed at reducing the ability of society to meet its life necessities. With the definition proposed, it is possible to differentiate a place of the territorial economic security problem among the general problem of the territorial security.

Keywords: security, danger, self-affirmation, territory, economy, vital goods, material goods, subject

For citation: Nekrasova O. L., Zheleznyak V. Yu. *Territorial Economic Security: Stating a Definition.* *Surgut State University Journal.* 2023. Vol. 11, No. 1. P. 38–46. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-38-46.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика экономической безопасности территориальных образований находится в центре внимания академических кругов, политических институтов и международных организаций с конца 1980-х гг., а сама категория «экономическая безопасность» в последнее время пользуется чрезвычайно высокой популярностью среди экономистов, политиков и общественных деятелей. Однако исследование авторов, результаты которого отражены в работе [1], показало, что, несмотря на повышенный интерес и значительное количество посвященных данной проблеме научных исследований, на сегодняшний момент отсутствует единый концептуальный

подход к пониманию самого объекта исследований в этой области, а также позволило прийти к выводу, что решение этой проблемы путем систематизации уже существующих подходов является труднодостижимым. Принимая во внимание, что проблема экономической безопасности территории является частью общей методологической проблемы безопасности, для формирования научно-практического подхода к пониманию сущности дефиниции «экономическая безопасность территории», инвариантного для территориальных объектов любого таксономического уровня, авторами предлагается использовать логическую схему, представленную на рис. 1.

Рис. 1. Логическая схема формирования инвариантного определения понятия «экономическая безопасность территории»

Примечание: составлено авторами.

Следуя предложенной логической схеме (рис. 1) для формирования дефиниции «экономическая безопасность территории», являющегося целью данного исследования, необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1) конкретизировать сущность категории «безопасность», содержание которой, являясь базой для формирования определения безопасности любого объекта, задает вектор развития методологии деятельности по обеспечению экономической безопасности территории и является ключом к решению практических задач;

2) идентифицировать атрибутивные признаки территории как объекта безопасности, без которых невозможно сформулировать

универсальное дескриптивное определение безопасности территории вне ее привязки к конкретному таксономическому уровню;

3) позиционировать экономическую составляющую в общей проблеме безопасности территории и на основании этого конкретизировать содержание понятия «экономическая безопасность территории».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования является сложный, имеющий как природную (физическую), так и социальную (общественную) составляющие, феномен как территория. В ходе решения поставленных задач исследования авторами были применены методы дедукции, анализа, синтеза, научной абстрак-

ции и обобщения. Так, основополагающей в понятии «экономическая безопасность территории» была определена категория «безопасность», что обусловило ее ведущую роль в предложенной логической схеме (рис. 1). Современные представления о безопасности крайне многообразны, неоднозначны и варьируются от отождествления ее с защищенностью до определения безопасности как способа бытия [2–7]. В указанных исследованиях можно выделить основные концепции понимания безопасности: первая, основанная на тождественности феномена безопасности отсутствию феномена опасности, и вторая концепция, основанная на существовании (самосохранении существования), как исходной, корневой ценности субъекта. Согласно первой концепции содержание категории «безопасность» очерчивается посредством конкретизации весьма неоднозначной категории «опасность» и таких же неоднозначных (требующих собственного определения) семантически связанных с ней категорий как «угроза» и «риск», что приводит к еще большей неопределенности. В связи с этим данная концепция была расценена как малоприменимая для достижения поставленной цели в данном исследовании, т. к. в результате ее применения перед нами встает перспектива вместо универсального определения безопасности получить множество ее определений, содержание которых будет существенно варьироваться в зависимости от частного понимания базовых категорий. По этой причине в качестве базовой для решения первой задачи была применена концепция безопасности, основанная на существовании (самосохранении существования), как исходной, корневой ценности, преобладающая среди представителей социальной философии (Н. Н. Рыбалкин [3], А. Л. Романович [4], А. Д. Урсул [5]). Имеет место такая точка зрения и среди представителей экономической науки. Так, по мнению Д. В. Трошина, в процессе деятельности и взаимодействия субъекта с окружающей средой задача обеспечения безопасности «заслоняет» истинный интерес деятельности – существование, а увлечение безопасностью при потере сути (поддержание существова-

ния), выражаясь словами автора, «выхолащивает содержание этой категории за счет утраты в нем более сложных аспектов существования...» [2, с. 42]. Для решения второй исследовательской задачи авторами были проанализированы научные публикации по проблематике, связанной с отдельными аспектами территориальности, в результате чего выделены пять основных подходов к пониманию территории, сформировано инвариантное для всех таксономических уровней определение территории и на его основе синтезировано инвариантное понятие «безопасность территории». Экономическая составляющая в общей проблеме безопасности территории была выделена на основании конкретизации содержания понятия «экономический» и классификации производимых и потребляемых жизненных благ, предложенной Г. И. Черкасовым [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно концепции самосохранения существования феномен безопасности, как и феномен опасности, имеет двойственную природу, обусловленную как всеобщностью природы самосохранения, так и особенностью ее проявления в человеческой жизни [3]. Феномены опасности и безопасности возникают в живой природе с целью самосохранения жизни как результата развития механизмов оценки позитивности и негативности внешних воздействий. Действия по самосохранению предполагают, что живой организм должен опознать воздействие как отрицание своего существования и получить специфическое определение, побуждающее его к активному самосохранению [3]. Это отрицание существования и получает в субъектном определении специфическую форму – «опасность», под которой понимается не само негативное воздействие, а субъектное определение его отрицающего отношения. Иными словами, опасность есть форма субъектного определения отрицания существования, которая обуславливает необходимость определенных действий, направленных на самосохранение [3]. Таким образом, с позиции концепции самосохранения существования

безопасность является не состоянием, характеристикой, способностью, возможностью, отношениями или благом (как это нередко встречается в определениях утилитарного характера), а субъектным определением (восприятием) отсутствия воздействий, направленных на отрицание существования субъекта, которое по своему содержанию может как совпадать, так и не совпадать с объективной реальностью (рис. 2).

Так, некоторое воздействие, определяемое субъектом как безопасное, считает Н. Н. Рыбалкин [3, с. 29], в своей объективной определенности может представлять опасность. И, наоборот, то, что представляется субъекту

опасным, на самом деле является моментом бытия, не влекущим за собой отрицание его природы. На субъективную окрашенность безопасности указывает и Д. В. Трошин [9, с. 52], отмечая, что феномен безопасности изучается, оценивается, обеспечивается в интересах некоторого субъекта. Поскольку безопасность является рефлексивной формой определения существования через опосредование опасностью как субъектным определением отрицания существования, она по своей природе всегда конкретна и основывается на признании субъектом отсутствия не опасности вообще, а опасности определенной (конкретной).

		Субъектное определение	
		+	–
Объективная реальность	+	С	Н
	–	Н	С

«+» – негативное воздействие присутствует
«–» – негативное воздействие отсутствует
С – совпадение объективной реальности и ее субъектного определения
Н – несовпадение объективной реальности и ее субъектного определения

Рис. 2. Варианты реализации двойственной природы феномена безопасности

Примечание: составлено авторами.

Из этого следует, что абстрактной безопасности быть не может, а конкретный субъект (группа субъектов) может определить наличие либо отсутствие воздействия, направленного на прекращение его (их) существования, только в случае, если о наличии (реальном или потенциальном) подобного воздействия ему известно. В связи с этим безопасность предлагается определять как *рефлексивно-ценностное субъектное определение отсутствия конкретных известных внутренних и (или) внешних существующих и (или) потенциальных воздействий, направленных на прекращение существования объекта оценки*.

Из предложенного определения вытекают следующие характерные черты безопасности как феномена:

- безопасность объекта всегда оценивается субъектом – человеком, т. к. сам феномен безопасности является результатом развития психики и становления человеческого сознания;
- при определении наличия действительных и (или) потенциальных воздействий, направленных на прекращение существования объекта оценки, оценивается не сама

действительность, а рефлексивное оформление действительности (ее восприятие) конкретным субъектом, базирующееся на его знаниях, опыте и ценностных установках.

Вышеуказанные характеристики обуславливают тот факт, что результаты определения наличия и (или) отсутствия конкретных внутренних и (или) внешних существующих и (или) потенциальных воздействий, направленных на прекращение существования объекта оценки, могут существенно варьироваться у разных субъектов в силу различия ценностных координат самих субъектов и нередко не совпадают в полной мере с объективной реальностью (рис. 2), в том числе и в силу ограниченности познаний человека относительно нее.

Поскольку объективное основание существования феномена безопасности составляет природа вещей, то безопасность какого-либо объекта предопределяется его собственной природой, а не природой феномена безопасности [3]. Этим обусловлена вторая исследовательская задача. Результаты анализа научных публикаций по проблематике, связанной с тем или иным аспектом территориально-

сти, отраженные в работе [8, 10], позволили условно выделить пять основных подходов к пониманию территории (рис. 3), выделить сущностные характеристики каждого из них и сформулировать следующее универсальное определение территории: *территория явля-*

ется частью физического пространства, отделенной от остального пространства (не-территории) определенными (географическими, политическими, религиозными или иными) границами.

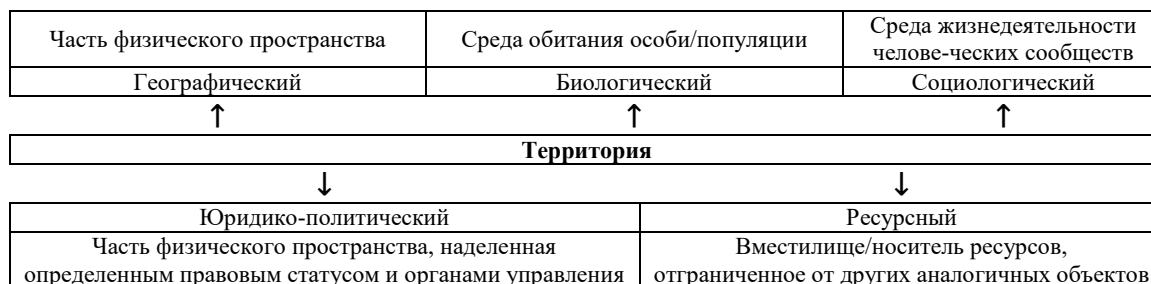

Рис. 3. Основные подходы к пониманию территории

Примечание: составлено авторами на основе [10].

Принимая во внимание социально-экономический характер настоящего исследования, представляется целесообразным рассматривать территорию с точки зрения обеспечения условий для осуществления жизнедеятельности социума (удовлетворения его потребностей в жизненных благах). С этой позиции территория может быть представлена как многослойное образование, включающее:

- 1) физическое пространство, отделенное от иного пространства определенными границами (географический подход), включая имеющиеся в наличии в пределах этого пространства природные ресурсы (ресурсный подход);
- 2) осуществляющие в пределах этого пространства свою жизнедеятельность субъекты территории: человек, человеческие сообщества, государства (социологический подход);
- 3) совокупность правил, регулирующих взаимодействия между субъектами территории в процессе жизнедеятельности, а также органов управления, устанавливающих такие правила (юридикo-политический подход).

В связи с этим формализованную модель территории предлагается представить следующим образом:

$$T = \{R, S, N\}, \quad (1)$$

где R – ресурсы, размещенные в пределах определенного ограниченного физического пространства;

S – субъекты территории, для которых определенное ограниченное физическое пространство является средой жизнедеятельности;

N – нормы, регулирующие взаимодействия между субъектами территории в процессе жизнедеятельности, а также органы управления, которые устанавливают такие правила.

Исходя из предложенной формализованной модели (1), территорию предлагается определить следующим образом: *часть отделенного определенными границами физического пространства, являющаяся природной и социальной средой обитания социальных субъектов, осуществляющих в ее пределах регулируемые социальными институтами взаимодействия, нацеленные на удовлетворение жизненных потребностей.*

На основании синтеза сформулированных авторами определений понятий «безопасность» и «территория» под безопасностью территории предлагается понимать: *рефлексивно-ценностное субъектное определение отделенного определенными границами физического пространства, являющегося средой обитания социума, как резистентного к конкретным известным внутренним и (или) внешним существующим и (или) потенциальным воздействиям, направленным на сокращение возможностей социума удовлетворять свои потребности в жизненных благах (жизненные потребности).*

Таким образом, безопасность территории предлагается рассматривать не через отрицание существования территории как части физического пространства, а через отрицание существования социума в пределах территории как среды его жизнедеятельности. Принимая во внимание практическую невозможность достижения «идеальной среды обитания» даже гипотетически, в предложенном определении безопасность обозначается не как отсутствие воздействий, направленных на прекращение обеспечения средств удовле-

творения потребностей социума в жизненных благах, а как резистентность к вышеуказанным воздействиям. При этом отдельного внимания заслуживает тот факт, что результаты рефлексивно-ценностного субъектного отражения территории отдельными социальными субъектами как среды жизнедеятельности будут существенно различаться, т. к. конкретный субъект (в силу ранее указанных причин) оценивает не объективную реальность, а ее рефлексивную модель (рис. 4).

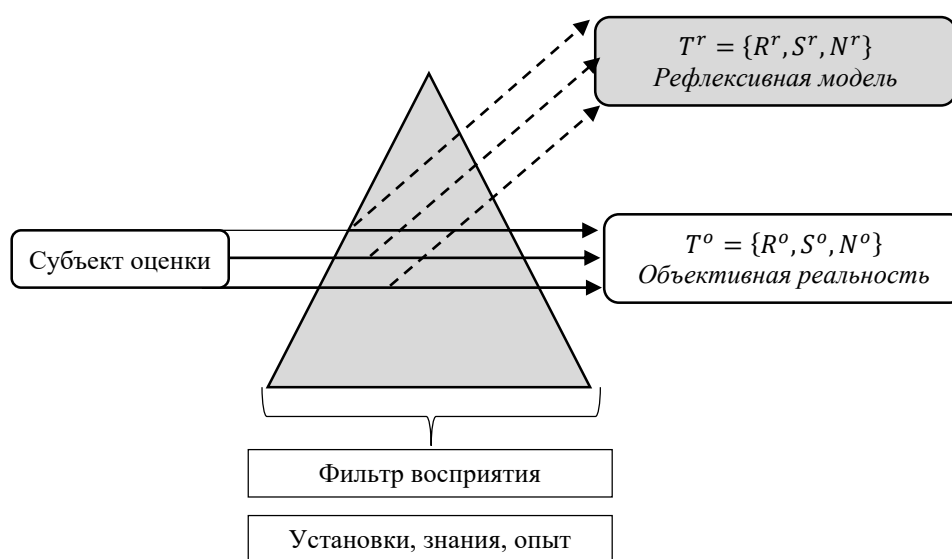

Рис. 4. Рефлексивно-ценностное субъектное отражение территории как среды жизнедеятельности

Примечание: составлено авторами.

Для решения третьей исследовательской задачи необходимо найти ответ на вопрос: что же собой представляет экономика? Для этого обратимся к работе всемирно известного ученого К. Поланьи [11], посвященной неоднозначности понятия «экономический». По мнению К. Поланьи [11], корни такой неоднозначности произрастают из смешения формальной и содержательной сторон человеческой деятельности, связанных с понятиями «существование» и «дефицит». Немаловажную роль в таком смешении сыграло доминирование в современной науке западных научных школ, отражающих, что вполне естественно, «западный взгляд» на экономику и экономические отношения, для которого характерно, как показали ре-

зультаты проведенного исследования [12], рассмотрение экономики через призму формального содержания. Принимая во внимание, что корни содержательной стороны понятия «экономический» произрастают из реального хозяйства, а корни формальной стороны – из рыночного хозяйства, то целесообразно предположить, что формальная сторона представляет собой частный случай содержательной стороны. В связи с этим считается обоснованным рассматривать понятие «экономический» с содержательной стороны, а именно как характеризующее взаимоотношения человека с природным и социальным окружением, которые обеспечивают ему средства удовлетворения материальных потребностей. И ключевое слово

при таком понимании – материальные потребности или потребности в материальных благах. При этом материальные блага представляют собой только один из видов жизненных благ, потребность в которых свойственна человеку. Исходя из классификации

производимых и потребляемых жизненных благ, предложенной Г. И. Черкасовым [8], вся совокупность взаимоотношений человека с природным и социальным окружением может быть сгруппирована так, как представлено в табл.

Таблица

Типология взаимоотношений человека с окружением в зависимости от потребностей в жизненных благах

Жизненные блага	Вид потребностей	Тип взаимоотношений
Социальные блага	Политические	Политические
Духовные блага	Духовно-нравственные	Духовно-нравственные
Материальные блага и услуги	Экономические	Экономические

Примечание: составлено авторами на основе [8].

К числу социальных благ можно отнести власть, привилегии, свободу, безопасность и т. д.; к числу духовных – знания, информацию, художественные произведения; к числу материальных – средства производства, созданную продукцию, многие природные богатства, предметы совместного потребления (жилые дома, здания школ, больниц, спортивных организаций и др.), разнообразные услуги. Похожая типология просматривается и в работе С. Г. Кирдиной [13], которая выделяет три стороны социальных взаимодействий: экономические (обеспечивающие физическое воспроизводство социума), политические (устанавливающие правила принятия коллективных решений, возникающих перед социумом вопросов) и идеологические (обусловленные наличием общих ценностей и идей, разделяемых социумом). При этом обеспечение физического воспроизводства социума С. Г. Кирдиной и удовлетворение материальных потребностей социума (человека как единицы социума) могут быть охарактеризованы как причина и следствие, ибо первое невозможно без второго. Также необходимо акцентировать внимание на том факте, что ни материальные жизненные блага, ни физическое воспроизводство социума не могут быть созданы (достигнуты) иначе, как посредством трансформации объектов материального мира. В связи с вышеуказанным понятие «экономический» представляется обоснованным понимать «как обес-

печивающий средства для удовлетворения материальных потребностей человека (потребностей человека в материальных благах и услугах)». При этом понимание «экономического» как «обеспечивающего средства для удовлетворения материальных потребностей человека (потребностей человека в материальных благах и услугах) в условиях ограниченности ресурсов» является частным случаем его понимания, а неограниченность потребностей, равно как и ограниченность ресурсов, не является его неотъемлемым атрибутом. Учитывая это, экономическую составляющую в общей проблеме безопасности территории предлагается позиционировать так, как указано на рис. 5.

Экономическую безопасность территории в рамках предложенной типологии жизненных благ предлагается рассматривать как *рефлексивно-ценностное субъектное определение (восприятия) физического пространства, отделенного от остального пространства определенными границами, как резистентного к конкретным известным внутренним и (или) внешним существующим и (или) потенциальным воздействиям, направленным на сокращение возможностей социума удовлетворять свои материальные потребности.*

Естественно, предложенная на рис. 5 типология является весьма общей, не претендует на однозначность и завершенность, но, как нам представляется, в полном объеме решает задачу позиционирования проблемы

экономической безопасности территории в общей методологической проблеме безопасности территории, как составляющей, нацеленной на обеспечение потребностей социума (человека, общества, государства) в материальных благах и услугах. Соответственно, понятие «экономическая безопасность территории» предполагает, что на данной территории осуществляется жизнедеятельность социума (как минимум, человека как единицы

социума), что обуславливает неприменимость данного понятия к непригодным для жизни территориям в силу отсутствия в пределах такого пространства жизнедеятельности. К незаселенным, но пригодным для жизни территориям (в силу природных свойств или искусственно созданных условий) данное понятие применимо в силу возможности осуществления в ее пределах жизнедеятельности.

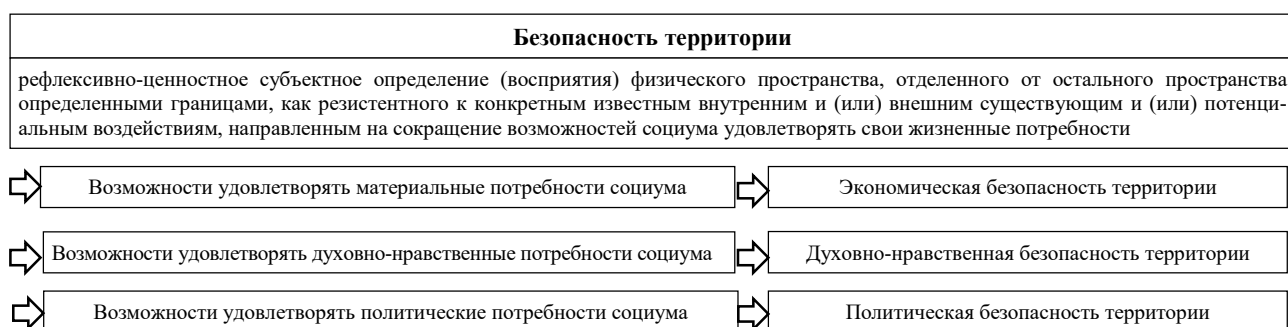

Рис. 5. Типология видов социальной безопасности территории в зависимости от потребностей в жизненных благах

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования разработан авторский подход к пониманию категории «экономическая безопасность территории». Так, под экономической безопасностью территории предлагается понимать рефлексивно-ценностное субъектное определение (восприятие) отделенного определенными границами физического пространства, как резистентного к конкретным известным внутренним и (или) внешним существующим и (или) потенциальным воздействиям, направленным на сокращение возможностей социума удовлетворять свои жизненные потребности. При этом принципиальное различие содержания категорий «экономическая безопасность территории» и «экономическая безопасность экономических субъектов» с позиций предложенного

авторского подхода заключается в том, что, если в первом случае речь идет о воздействиях, направленных на прекращение обеспечения средств для удовлетворения материальных потребностей экономических субъектов, то во втором случае – о среде жизнедеятельности, расцениваемой экономическими субъектами как относительно безопасной. Кроме того, определение экономической безопасности территории с позиции жизненных ценностей социума позволило определить место данной проблемы как видовой относительно общей проблемы безопасности территории. Отдельно следует подчеркнуть то, что мы в полной мере разделяем мнение Д. В. Трошина [9, с. 17] об интегрированности экономики с другими составляющими общества и условности ее автономизации из совокупности общественных отношений.

Список источников

1. Железняк В. Ю. Экономическая безопасность: современное состояние проблемы демаркации поля исследований // Вестн. Ин-та экономич. исслед. 2022. № 4. С. 74–82.

References

1. Zheleznyak V. Yu. Economic Security: The Current State of the Research Field Demarcation Issue. Vestnik of Institute of Economic Research. 2022. No. 4. P. 74–82. (In Russian).

2. Трошин Д. В. Онтология безопасности: парадигма существования // Национал. интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 23. С. 40–48.
3. Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2003. 48 с.
4. Романович А. Л. Концепция безопасного развития социоприродных систем (философско-методологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2004. 60 с.
5. Урсул А. Д. Глобальные исследования и проблема безопасности // Вопр. безопасности. 2017. № 3. С. 62–87.
6. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России : моногр. М. : Анкил, 2013. 683 с.
7. Гацко М. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель-Observer. 1997. № 7. С. 24–29. URL: <https://militaryarticle.ru/obozrevatel/1997-obozrevatel/13024-o-sootnoshenii-ponjatij-ugroza-i-opasnost> (дата обращения: 09.02.2023).
8. Черкасов Г. И. Общая теория собственности. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 263 с.
9. Бауэр В. П., Беляев И. И., Булавин А. В. и др. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника : моногр. / под науч. ред. С. Н. Сильвестрова. М. : РУСАЙНС, 2018. 350 с.
10. Железняк В. Ю. Атрибутивные особенности территорий как системных объектов // Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики : коллектив. моногр. / под общ. ред. О. Л. Некрасовой. Донецк : ДонНУ, 2022. С. 43–50.
11. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономич. социология. 2002. Т. 3, № 2. С. 62–73.
12. Железняк В. Ю. О содержании термина «экономический» // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие : материалы VII Междунар. науч.-практич. конф., 7 ноября 2022 г., г. Донецк. Донецк : ДонНТУ, 2022. С. 554–560.
13. Homo institutus – Человек институциональный : моногр. / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.
2. Troshin D. V. Ontology of Security: Paradigm of Existence. National Interests: Priorities and Security. 2014. No. 23. P. 40–48. (In Russian).
3. Rybalkin N. N. Priroda bezopasnosti : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Philosophy). Moscow, 2003. 48 p. (In Russian).
4. Romanovich A. L. Kontseptsia bezopasnogo razvitiia sotsioprirodnikh sistem (filosofsko-metodologicheskij analiz) : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Philosophy). Moscow, 2004. 60 p. (In Russian).
5. Ursul A. D. Global Studies and the Security Problem. Security Issues. 2017. No. 3. P. 62–87. (In Russian).
6. Senchagov V. K., Maksimov Yu. M., Mityakov S. N. Innovatsionnye preobrazovaniia kak imperativ ustoychivogo razvitiia i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii : Monograph. Moscow : Ankil, 2013. 683 p. (In Russian).
7. Gatsko M. F. O sootnoshenii poniatii “ugroza” i “opasnost”. Obozrevatel-Observer. 1997. No. 7. P. 24–29. URL: <https://militaryarticle.ru/obozrevatel/1997-obozrevatel/13024-o-sootnoshenii-ponjatij-ugroza-i-opasnost> (accessed: 09.02.2023). (In Russian).
8. Cherkasov G. I. Obshchaia teoriia sobstvennosti. Moscow : IUNITI-DANA, 2003. 263 p. (In Russian).
9. Bauer V. P., Belyaev I. I., Bulavin A. V. et al. Ekonomicheskaja bezopasnost Rossii: metodologija, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika : Monograph / Ed. S. N. Silvestrov. Moscow : RUSAINS, 2018. 350 p. (In Russian).
10. Zheleznyak V. Yu. Atributivnye osobennosti territorii kak sistemnykh obektov. Investitsionno-innovatsionnoe razvitie biznesa v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki : Collective Monograph / Ed. O. L. Nekrasova. Donetsk : Donetsk National University, 2022. P. 43–50. (In Russian).
11. Polanyi K. The Economy as Instituted Process. Economic Sociology. 2002. Vol. 3, No. 2. P. 62–73. (In Russian).
12. Zheleznyak V. Yu. O sodержanii termina “ekonomicheskii”. Resursosberezhenie. Effektivnost. Razvitie : Proceedings of the VII International Research-to-Practice Conference, November 7, 2022, Donetsk. Donetsk : Donetsk National Technical University, 2022. P. 554–560. (In Russian).
13. Homo institutus – Chelovek institutsionalnyi : Monograph / Ed. Doctor of Sciences (Economics) O. V. Inshakov. Volgograd : Publishing House of the Volgograd State University, 2005. 854 p. (In Russian).

Информация об авторах

О. Л. Некрасова – доктор экономических наук, доцент.

В. Ю. Железняк – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

O. L. Nekrasova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor.

V. Yu. Zheleznyak – Candidate of Sciences (Economics), Associated Professor.

Научная статья
УДК 332.14
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-47-51

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСТЕР ЮГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Надежда Викторовна Пучкова^{1✉}, Елизавета Николаевна Шутро²,
Денис Юрьевич Михуля³

^{1, 2, 3} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ puchkova_nv@surgu.ru ✉

² shutro_en@surgu.ru

³ denis_mihulya@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности регионального развития креативной экономики в Ханты-Мансийском округе – Югре и необходимость создания креативного кластера как инструмента социально-экономического развития региона. Целью статьи стало определение уровня развития креативных отраслей в регионе.

В результате статистического анализа был установлен недостаточный уровень развития креативных индустрий региона, в частности отраслей, относящихся к туристическим. Территориальная удаленность, ярко выраженная сезонность и сложные климатические условия создают дополнительные преграды для развития и делают регион менее привлекательным для инвесторов. Для решения выявленных проблем авторами было предложено создание креативного кластера Югры, способного изменить подход к организации и внедрению туризма на территории региона.

Ключевые слова: креативная экономика, туристический бизнес, региональное развитие

Для цитирования: Пучкова Н. В., Шутро Е. Н., Михуля Д. Ю. Креативный кластер Югры как инструмент социально-экономического развития региона // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 47–51. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-47-51.

Original article

UGRA'S CREATIVE CLUSTER AS A TOOL FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Nadezhda V. Puchkova^{1✉}, Elizaveta N. Shutro², Denis Yu. Mikhulya³

^{1, 2, 3} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ puchkova_nv@surgu.ru ✉

² shutro_en@surgu.ru

³ denis_mihulya@mail.ru

Abstract. The article deals with the features of the creative economy developing in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and the necessity to establish a creative cluster as a tool for social and economic development of the region. The article aims to determine the level of development of the creative industries in the region.

According to statistical analysis, the level of development of the region's creative industries, particularly the tourism industries, is insufficient. The region does not attract investors due to such developmental obstacles as territorial remoteness, seasonal diversity, and a severe climate. The authors proposed to develop a creative cluster in Ugra in order to solve the problems in question and change the approach to the management and implementation of tourism in the region.

Keywords: creative economy, tourism business, regional development

For citation: Puchkova N. V., Shutro E. N., Mikhulya D. Yu. Ugra's Creative Cluster as a Tool for Social and Economic Development of the Region. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 47–51. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-47-51.

ВВЕДЕНИЕ

В ХМАО-Югре прослеживается стабильное увеличение объема коммерческих услуг, предоставляемых населению, что обуславливается увеличением средней зарплаты региона, изменением структуры семейных расходов, которые все реже откладываются и сберегаются, а также все чаще расходуются на приобретение различных товаров и услуг.

Особое место в настоящее время занимает культурно-досуговая сфера, которая является основной частью креативных отраслей страны. При этом развитие креативной экономики в различных регионах происходит неравномерно. Цель статьи – определить уровень развития креативных отраслей на территории ХМАО-Югры и возможностей использования креативного потенциала человека.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Стоимостное выражение коммерческих услуг в регионе в 2021 г. составляет 452,4 млрд руб. и в сопоставимых ценах выросло на 1,8 % относительно 2020 г.

Рассмотрим динамику объема коммерческих услуг с 2019 по 2021 гг. Из данных,

представленных в табл., очевидно, что доля услуг, оказываемых культурно-досуговыми учреждениями в структуре совокупного дохода от всех коммерческих услуг, ежегодно растет. Например, доля доходов от услуг, оказываемых культурными учреждениями в 2021 г., составила 4,3 % в общем объеме, а в 2020 г. – 3,9 % [1].

Услуги, оказываемые учреждениями культуры, неразрывно связаны со всей креативной отраслью в целом. И, несмотря на то, что наблюдается явная положительная динамика – доля вышеуказанных услуг все еще достаточно мала.

Несмотря на изменяющиеся климатические и экологические условия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра обладает неповторимыми природными и культурно-историческими ресурсами для развития туристического бизнеса и креативной отрасли в целом. Отметим, что туристская сфера является частью креативной экономики, ее даже называют экономикой впечатлений.

Таблица

Динамика объема коммерческих услуг региона

Наименование коммерческих услуг	2019		2020		2021	
	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Всего, в том числе:	371 836	100	393 491	100	416 891	100
Услуги, связанные со спортом, и услуги по организации развлечений и отдыха	3 105	0,8	3 158	0,8	4 701	1,1
Бытовые	29 001	7,8	31 987	8,2	32 091	7,7
Услуги в области образования	26 998	7,4	30 881	8,0	31 104	7,5
Транспортные	56 117	15,5	58 971	15,1	63 300	15,2
Услуги учреждений культуры	13 999	3,8	14 971	3,9	18 013	4,3
Гостиничные	13 886	3,6	16 041	4,1	18 981	4,6
Услуги связи	88 338	23,8	86 786	22,1	88 231	21,1
Жилищные	25 499	6,9	28 190	7,2	31 210	7,5
Туристические	8 350	2,2	6 323	1,6	5 465	1,3
Коммунальные	54 411	14,7	58 100	14,7	63 701	15,3
Правовые	5 410	1,5	5 871	1,5	6 189	1,4
Медицинские	32 907	8,6	38 104	9,5	41 009	9,7
Санаторно-оздоровительные	2 479	0,7	2 691	0,7	2 961	0,7

Примечание: составлено авторами.

На территории автономного округа расположено большое количество различных памятников истории и культуры [2]. Кроме того, ежегодно округ организует международные событийные мероприятия – спортивные

соревнования, фестивали и форумы. Все это способствует увеличению туристской привлекательности региона не только для жителей страны, но и для иностранцев.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре расположены государственные заповедники «Юганский» и «Малая Сосьва», а также несколько природных парков и заказников федерального и окружного значения [2], которые являются основой экологического туризма. В округе разработаны и апробированы несколько маршрутов по экологическим тропам, а также организуются экспедиции этнографического и экологического характера. Благодаря этому туристы могут познакомиться с экосистемой региона и его историко-культурным наследием [3, 4].

Кроме того, в Югре до сих пор ведут традиционный образ жизни представители коренного населения региона – ханты, манси и ненцы. У туристов есть возможность увидеть уклад национальной жизни обских угров [2]. Это становится возможным благодаря одному из направлений местного туризма – этнотуризму. Этнотуры организуют в национальные поселки Нижневартовского, Ханты-Мансийского, Сургутского, Березовского и Белоярского районов [5].

Большую популярность приобретают активные и экстремальные виды туризма: кайтинг, езда на снегоходе, горные лыжи, сноуборд. В Югре функционирует четыре крупных туристических центра, специализирующихся на снегоходных прогулках. Профессиональные водители организуют экскурсии в самые отдаленные места округа, куда добраться можно только на вездеходах. Также

в регионе действуют 7 горнолыжных комплексов [6].

Для того чтобы понять, как улучшить имидж ХМАО-Югры как туристического региона в Стратегии экономического и социального развития на период до 2036 г. выделен ряд проблем, а ключевую позицию занимает недостаточное развитие инфраструктуры. Это непосредственно связано и с необходимостью развития креативных отраслей. Удачным решением, на наш взгляд, может стать создание в регионе креативного кластера, состоящего из комплекса туристическо-направленных предприятий в качестве необходимых компонентов для обеспечения разнообразного культурно-познавательного туризма [7].

Кроме того, одним из препятствий для инвестиционной привлекательности и барьером для развития туристической отрасли Югры в целом является ярко выраженная сезонность туризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для эффективного использования туристского потенциала Югры необходимо проследить и обозначить взаимосвязь креативных отраслей и туристической привлекательности региона, а также закрепить эту взаимосвязь в документах стратегического планирования.

Расходы на культуру составляют 184 416 тыс. руб. в 2021 г., или 2 % в структуре бюджета региона, что значительно ниже уровня расходов на другие сферы (рис.) [8].

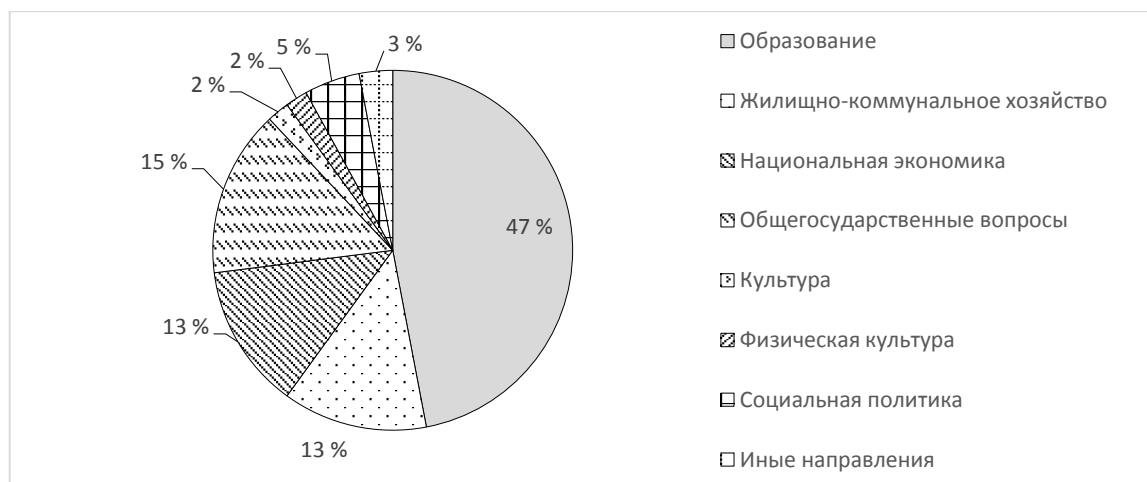

Рис. Распределение расходов автономного округа
Примечание: составлено авторами.

Принимая во внимание тот факт, что большая часть культурно-досуговых учреждений остается в собственности государства, такой уровень расходов крайне низкий. В развитых европейских странах лишь крупные национальные музеи (такие как Лувр, Музей Прадо и др.) находятся в государственной собственности, большая часть туристическо-привлекательных музеев и выставок остаются в частных руках и финансируются за счет собственных средств.

Вся креативная сфера, которая тесно связывает между собой культуру, туризм, а также инновации, является на сегодняшний день достаточно новым и неизученным сектором, но есть достаточно предпосылок для ее становления в качестве точки роста в развитии ХМАО-Югры.

В отличие от многих отраслей региональной экономики, креативная отрасль не может развиваться автономно, так как необходимо внедрение основных принципов и постулатов креативной составляющей во все области региональной политики. Такой шаг позволит органично и эффективно использовать креативный потенциал региона, и, более того, изменить сложившийся имидж нефтяной столицы и нетуристического центра, основываясь и на территориально-пространственных особенностях развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Именно креативные кластеры дают огромную возможность для межотраслевого сотрудничества, что впоследствии может послужить профессиональному развитию представителей как творческих, так и рабочих профессий, повысить уровень интерактивности культурно-креативных продуктов, способствовать развитию инвестиционной привлекательности и предпринимательского климата, что в конечном итоге повлияет и на экономическое развитие региона в целом.

В Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 г. с целевыми ориентирами до 2050 г. развитие креативных индустрий, креативного класса Югры выделено особо и заслуживает отдельного внимания. Проект направлен на создание условий для интенсивного развития творческой индустрии автономного округа, повышение ее

конкурентоспособности за счет расширения внутреннего рынка и возможностей для экспорта [9].

Для достижения поставленных целей проекта авторы предлагают рассмотреть создание в округе креативного кластера как инструмента, способного повысить туристскую привлекательность и уровень социально-экономического развития региона.

Подобный кластер может состоять из основных субъектов туристского рынка ХМАО-Югры, связанных общим управленческим органом. Регулирующую функцию должно выполнять Управление по туризму ХМАО-Югры. Основной их функционал до сих пор состоит из планирования, формирования и распределения отраслевых решений и темпов развития туризма. Помимо этого, на кластер оказывается и косвенное координирующее воздействие. Оно обеспечивается всеми субъектами туристской отрасли – представителями малочисленных народностей, культурно-досуговыми учреждениями, средствами массовой информации, предприятиями общественного питания, гостиницами, туристскими предприятиями и прочими организациями, входящими в кластер.

Раньше основная надежда в развитии креативных индустрий возлагалась на государство, а в Стратегии развития Ханты-Мансийского округа – Югры на период до 2036 г. уже подчеркнута необходимость оказания поддержки и со стороны крупного бизнеса, как основного игрока на рынке товаров и услуг. Это позволит повысить адаптивность крупных компаний к потребностям рынка и создать действенную систему субконтрактных отношений с малым и средним бизнесом, вовлечь в сферу производства [7, 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеет огромный потенциал для развития туристской отрасли как одной из отраслей народного хозяйства. Для этого необходимо определить основные субъекты туристского рынка региона, назначить регулятора, разработать систему оказания поддержки со стороны крупного бизнеса, как основного игрока на рынке товаров и услуг, который на основе субконтрактных отношений может вовлечь

малый и средний бизнес. Авторы считают целесообразным внедрение креативного кластера, как комплекса инноваций, с целью совершенствования креативной отрасли региона.

ра, как комплекса инноваций, с целью совершенствования креативной отрасли региона.

Список источников

1. Доходы и уровень жизни населения. URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_doh_hmao (дата обращения: 05.02.2023).
2. О концепции гражданско-патриотического воспитания граждан Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : распоряжение Правительства ХМАО-Югры от 27.11.2017 № 681-рп. Доступ из СПС «Гарант».
3. Государственный природный заповедник «Малая Сосьва» имени В. В. Раевского. URL: <https://www.m-sosva.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Гудковских М. В. Спортивный туризм в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // География и туризм : сб. науч. тр. Пермь : ФГОУ ВПО «Перм. гос. национал. исслед. ун-т», 2014. № 13. С. 41–48.
5. Пивнева Е. А. Этнотуризм в Югре: бизнес, традиция и человек // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. в 2 ч., 21–24 сентября 2021 г., г. Омск. Омск : Наука, 2021. Ч. 1. С. 393–398.
6. Денга Е. А., Эйдельман Б. М. Туристско-рекреационный потенциал ханты-мансийского автономного округа // Современ. проблемы социал.-гуманитар. наук. 2017. № 2. С. 96–101.
7. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : распоряжение Правительства ХМАО-Югры от 03.11.2022 № 679-рп. Доступ из СПС «Гарант».
8. Туризм в ХМАО-Югре. URL: http://uralfo.gov.ru/district/KHM/hmao_turism/ (дата обращения: 18.02.2023).
9. Дятлова Т. А., Ванькова О. В. Креативные индустрии и национальный брендинг в ХМАО-Югре // Актуал. вопр. современ. экономики. 2021. № 7. С. 189–195. DOI 10.34755/IROK.2021.37.94.097.
10. Шутро Е. Н. Развитие креативной экономики регионов во время пандемии COVID-19 // Финансовая экономика. 2022. № 3. С. 118–123.

Информация об авторах

Н. В. Пучкова – кандидат экономических наук, доцент.

Е. Н. Шутро – старший преподаватель.

Д. Ю. Михуля – аспирант.

References

1. Dokhody i uroven zhizni naseleniia. URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_doh_hmao (accessed: 05.02.2023). (In Russian).
2. On Concept of Civil and Patriotic Upbringing of Citizens from the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 681-rp of November 27, 2017. Accessed through Law assistance system “Garant”.
3. Gosudarstvennyi prirodnyi zapovednik “Malaia Sosva” imeni V. V. Raevskogo. URL: <https://www.m-sosva.ru/> (accessed: 15.02.2023). (In Russian).
4. Gudkovskikh M. V. Sportivnyi turizm v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Iugre. Geografiia i turizm : Collection of Articles. Perm : Perm State National Research University, 2014. No. 13. P. 41–48. (In Russian).
5. Pivneva E. A. Ethnotourism in Ugra: Business, Tradition, and Person. Kultura i vzaimodeistvie narodov v muzeinykh, nauchnykh i obrazovatelnykh protsessakh – vazhneishie faktory stabilnogo razvitiia stran Evrazii : Proceedings of the International Scientific Conference in 2 Chapters, September 21–24, 2021, Omsk. Omsk : Nauka, 2021. P. 393–398. (In Russian).
6. Denga E. A., Eidelman B. M. Turistsko-rekreatsionnyi potentsial khanty-mansiiskogo avtonomnogo okruga. Sovremen. problemy sotsial.-gumanitar. nauk. 2017. No. 2. P. 96–101. (In Russian).
7. On Strategy of Social and Economic Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra up to 2036 and Aiming to 2050 : Order No. 679-rp of November 3, 2022. Accessed through Law assistance system “Garant”.
8. Turizm v KhMAO-Iugre. URL: http://uralfo.gov.ru/district/KHM/hmao_turism/ (accessed: 18.02.2023). (In Russian).
9. Dyatlova T. A., Vankova V. A. Creative Industries and National Branding in Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra. Aktual. vopr. Sovremen. ekonomiki. 2021. No. 7. P. 189–195. DOI 10.34755/IROK.2021.37.94.097. (In Russian).
10. Shutro E. N. Development of the Creative Economy of the Regions during the COVID-19 Pandemic. Financial Economy. 2022. No. 3. P. 118–123. (In Russian).

Information about the authors

N. V. Puchkova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

E. N. Shutro – Senior Lecturer.

D. Yu. Mikhulya – Postgraduate.

Научная статья
УДК 338.124.4(100)"2019/2021"
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Юрьевич Усанов¹, Мария Владимировна Мазунина²,
Александр Алексеевич Абалакин^{3✉}, Алла Александровна Груднева⁴

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Краснодарский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия

^{3, 4} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

² mvmazunina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7852-2496>

³ economresearch@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-9661-731X>

⁴ kokotko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6865-4498>

Аннотация. Выявлены особенности воздействия пандемии на хозяйственные системы различных стран. Систематизированы ограничения развития государства, возникшие в результате пандемии, предложены методы адаптации хозяйственной системы государства к эпидемическим угрозам. Проведен сравнительный анализ показателей социально-экономического развития России, США, Китая, Германии, Индии и Бразилии в период 2019–2021 гг. для выявления проблемных зон в результате распространения коронавирусной инфекции. Сделан вывод о том, что показатель летальности в целом ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения. На стадии активной эпидемической угрозы произошло ухудшение показателя роста номинального валового внутреннего продукта. Наибольшую стабильность данного показателя продемонстрировали Китай и Германия. Снижение объемов промышленного производства в период пандемии является продолжением ранее наметившегося во многих странах тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста. Негативный эффект для экономик большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя валового накопления основного капитала. Установлено, что пандемия вызвала рост безработицы в 2020 г. и 2021 г. по всему миру. Определено, что эффективное управление инфляцией характерно для Китая, а в остальных странах инфляция остается значимой угрозой. Предложен комплекс мер по адаптации хозяйственных систем к изменившимся условиям в зависимости от выявленных проблем экономического развития.

Ключевые слова: хозяйственная система, пандемия, эпидемическая угроза, экономическая безопасность, государство, угрозы, риски, Россия, мир, государственная политика, оценка угроз, нивелирование последствий

Для цитирования: Усанов А. Ю., Мазунина М. В., Абалакин А. А., Груднева А. А. Исследование воздействия пандемии на хозяйственные системы сквозь призму экономической безопасности // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 52–63. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63.

Original article

STUDY OF THE PANDEMIC INFLUENCING ECONOMIC SYSTEMS THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC SECURITY

Aleksandr Yu. Usanov¹, Mariya V. Mazunina², Aleksandr A. Abalakin^{3✉}, Alla A. Grudneva⁴

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia

^{3, 4} Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia

¹ alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

² mvmazunina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7852-2496>

³ economresearch@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0001-9661-731X>

⁴ kokotko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6865-4498>

Abstract. The study reveals the features of the pandemic's impact on various countries' economic systems. The pandemic's limitations on the state's development are systematized. Methods for adapting the state's economic system to epidemic threats are proposed. A comparative analysis of social and economic indicators showing the development of such countries as Russia, the United States of America, China, Germany, India, and Brazil in 2019–2021 is conducted in order to detect the issues caused by the coronavirus pandemic. It is concluded that the death rate is lower in developed countries with advanced healthcare systems. At the high epidemic threat stage, there was a deterioration in the nominal gross domestic product growth rate, with China and Germany demonstrating the most adequate performance. The decrease in industrial production during the pandemic demonstrates a previous trend in many countries, which recovers after the pandemic. The negative impact on gross fixed capital formation turned out to be minimal in most countries' economies. The study determined that the pandemic caused an increase in global unemployment in 2020 and 2021. China demonstrated the best inflation management performance, while other countries continue to face inflation as a threat. Depending on the economic development issues, a set of measures is proposed to adapt economic systems to the changing environment.

Keywords: economic system, pandemic, epidemic threat, economic security, state, threats, risks, Russia, world, public policy, threat assessment, mitigation of consequences

For citation: Usanov A. Yu., Mazunina M. V., Abalakin A. A., Grudneva A. A. Study of the Pandemic Influencing Economic Systems through the Prism of Economic Security. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 52–63. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63.

ВВЕДЕНИЕ

Многие современные государства в XXI в. столкнулись с новыми вызовами, в том числе финансовыми и экономическими. Многие из них из локальных перерастали в общемировые, что демонстрирует побочные эффекты глобализации. Например, М. Коновалова и соавт. [1] выявили, что наиболее тяжелым для мировой экономики в XXI в. стал кризис 2008–2009 гг.; Е. Карпунина и соавт. [2, 3] исследуют кризисы финансово-экономического характера, которые стали регулярными на современном этапе развития (азиатский банковский кризис 1990–1998 гг., глобальная рецессия 2008–2009 гг.) и т. д.

Другие вызовы стали следствием военно-политических конфликтов. Их тоже было немало. К примеру, ливийский конфликт, как следствие противостояния западных государств и США режиму Каддафи [4], сирийский конфликт [5]. И помимо человеческих потерь, они приносили множественный эко-

номический и социальный ущерб в виде сокращения производства, снижения уровня и качества жизни населения, усиления дифференциации в социуме [3].

Ни один вызов вне зависимости от того, какой характер он носил, не обходился без психологической нагрузки на общество. В современном мире способность психологической адаптации к изменяющимся условиям стала одной из важных составляющих устойчивого развития государства.

2020 г. принес новый вызов для всего мирового сообщества в форме эпидемической угрозы от распространения новой коронавирусной инфекции. После эпидемии испанки в 1918–1920 гг. таких прецедентов в глобальном масштабе еще не было. Однако стремительное распространение коронавирусной инфекции во всем мире поставило национальные государства перед проблемой обеспечения экономической безопасности всеми доступными способами.

Многие страны выбрали путь реализации ограничительной политики, направленной на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, введения локдаунов и мер по самоизоляции населения. Такая политика преимущественно имела отрицательный эффект и усугубила существовавшие ранее проблемы. Другие страны пошли по пути раннего снятия санитарных ограничений для стимулирования предпринимательской активности компаний как движущей силы экономического развития. Некоторые государства предпочли соединить оба подхода и реализовали дифференцированный комплекс мер [6].

В настоящее время рано оценивать эффективность того или иного пути, поскольку эпидемическая угроза не исчерпана и новые волны пандемии продолжают достигать современное общество. Однако своевременный мониторинг и оценка степени воздействия пандемии на хозяйственные системы стран и регионов мира приносят свои плоды и позволяют оперативно подстраивать системы государственного управления под новые вызовы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работах Д. Фраймович и соавт. [7], Н. Капустина и соавт. [8], Е. Ерохина и Ю. Джергения [9] раскрываются особенности воздействия экономических, социальных, политических факторов на хозяйственные системы государств и регионов.

Следует отметить, что некоторые исследования проводились в активной фазе распространения коронавирусной инфекции, в них рассмотрены особенности влияния пандемии на различные стороны жизнедеятельности общества [10–12].

Многие ученые фокусируют исследовательское внимание на поиске эффективных инструментов нивелирования негативного влияния пандемии на хозяйственную систему государства и регионов. Так, Е. Дробот [13] оценивает экономические издержки распространения коронавирусной инфекции в мире и предлагает меры сглаживания негативных последствий глобальной пандемии COVID-19, а также анализирует ее влияние на реальный сектор экономики; Е. Карпунина и др. [6] систематизируют меры, реализованные пра-

вительствами разных стран на этапе восстановления экономик: правительственные гарантии по кредитам, специальные правительственные программы поддержки бизнеса, прямые социальные выплаты населению, налоговые послабления.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей воздействия пандемии на хозяйственные системы различных стран, а также в выработке рекомендаций по формированию эффективных механизмов и методов адаптации к ним и предотвращению возникновения новых инцидентов.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ показателей социально-экономического развития некоторых стран мира в период 2019–2021 гг. для выявления проблемных зон в результате распространения коронавирусной инфекции;
- систематизировать ограничения развития государства, возникшие в результате пандемии;
- сформировать комплекс методов адаптации хозяйственной системы государства к эпидемическим угрозам.

На подготовительном этапе исследования авторы осуществили теоретический анализ научной литературы, а также произвели сбор статистических данных. Для этого были использованы ресурсы Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства финансов РФ, а также данные Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и международных консалтинговых групп, в том числе Statista, Tradingeconomy, Tradingeconomics, для объективности международных сопоставлений.

Были применены методы анализа и синтеза, расчетные данные подготовлены с помощью методов экономического анализа. Международные сопоставления осуществлялись на основе метода сравнения, а полученные результаты были представлены с помощью графиков и таблиц. Формирование выводов и рекомендаций основывалось на системном подходе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для диагностики экономически безопасного состояния хозяйственных систем в современных условиях используют показатели, характе-

ризующие их экономическую, производственную, технико-технологическую и социально-демографическую составляющие [14]. В период пандемии отдельным элементом в структуре факторов, определяющих состояние хозяйственной системы, следует выделить санитарно-эпидемиологическую составляющую.

Придерживаясь данного подхода, проведем сравнительный анализ динамики показателей хозяйственных систем некоторых государств и их экономической безопасности. Заметим, что пандемия отразилась на

экономиках всех стран мира. Однако уровень адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям, а также качество реализованной стабилизационной политики определили степень рецессионных процессов и масштабы понесенного ущерба.

Данные о заболеваемости коронавирусной инфекцией и показателях летальности для характеристики санитарно-эпидемиологической ситуации в некоторых странах мира представлены на рис. 1.

Рис. 1. Летальность от коронавирусной инфекции в некоторых странах мира, в %, по состоянию на 25.12.2022
Примечание: составлено по [15].

Данные на рис. 1 позволяют оценить ситуацию с заболеваемостью и смертностью от коронавирусной инфекции. Так, по состоянию на 25.12.2022 из всех исследуемых стран наихудшие показатели летальности — у Бразилии и России, наилучшие показатели — у Германии. Сложившаяся ситуация показывает готовность систем здравоохранения к оперативному реагированию на вспышки инфекционных заболеваний. Показатель летальности ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения (Германия, США). Это позволяет пред-

положить, что влияние эпидемической угрозы на хозяйственные системы и их экономическую безопасность будет сравнительно ниже. Азиатские страны догоняют развитые, прежде всего, из-за имеющегося опыта реагирования на регулярно возникающие эпидемии.

Основным экономическим индикатором экономически безопасного состояния государства является ВВП. Представим данные о росте номинального ВВП в ряде стран мира в табл. 1.

Таблица 1

Рост номинального ВВП в некоторых странах, в %, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	1,96	-12,23	11,18
США	4,07	-2,24	9,69

Окончание табл. 1

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Китай	3,05	3,29	14,16
Германия	-2,23	-1,11	10,01
Индия	5,73	-7,48	10,68
Бразилия	-1,9	-13,69	28,06

Примечание: составлено по [16].

Данные табл. 1 показывают, что вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства в допандемийный период, в активной стадии пандемии произошло ухудшение показателя роста номинального ВВП. В частности, в допандемийный период Россия, США, Китай и Индия имели положительную динамику роста номинального ВВП, которая резко изменилась в 2020 г. во всех странах, за исключением Китая. В тех странах, где в допандемийный период динамика ВВП была отрицательной, указанные показатели двигались по нисходящему тренду, исключение составила Германия. Заметим, что такая картина характерна для мира в целом. Из общей динамики выбиваются Китай, который планомерно наращивал данный показатель в 2019–2021 гг., а также Германия. Учитывая то, что данный показатель является одним из базовых для оценки уровня экономически безопасного состояния хозяйственной системы, можно предположить, что пандемия имела негативные последствия для всех исследуемых стран, за исключением Китая и Германии. Уровень их экономической безопасности в этот период снизился.

Мировое промышленное производство сократилось в период пандемии, но неуклонно росло в последующие месяцы, достигнув максимума в 23 % в июне 2021 г. [17]. Однако стоит обратить внимание на следующие факты: во-первых, три группы – промышленно развитые страны (страны Европейского союза, США и Япония), большинство стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и страны MIST (Мексика, Индонезия, Южная Корея и Турция) – поглощают более 80 % экспорта машин из Германии; во-

вторых, в 2020 г. тенденция спада промышленного производства в промышленно развитых странах усилилась, однако его динамика оставалась неоднородной в различных группах стран.

Эксперты отмечают, что пандемия лишь отчасти является причиной снижения промышленного производства. В частности, ежегодные темпы роста промышленного производства в развитых странах с момента глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. свидетельствуют о начале стагнации и спаде. Промышленное производство в США росло в среднем на 0,6 % в год, начиная с 2013 г., на 0,4 % в год с 2011 г. – в Германии, в странах Европейского союза – на 0,8 % в год, начиная с 2011 г. Это привело к тому, что в 2019 г. в развитых странах промышленное производство характеризовалось равномерным сокращением. Его индекс снизился на 0,8 пункта в странах Европейского союза, на 0,9 пункта – в США и на 4,5 пункта – в Германии [18]. Таким образом, пандемия коронавируса усугубила существующий нисходящий тренд в развитых странах, но не вызвала дальнейшего кризисного спада в 2020 г.

Промышленное производство в странах БРИКС отличается разнонаправленной динамикой, например, в Китае оно выросло на 5,6 % в 2020 г. по сравнению с 2018 г. при наличии колебаний темпов роста на определенных этапах. Однако такая динамика полностью определяется эффективными мерами государственного регулирования и купирования проявлений коронавируса в стране, что позволило обеспечить рост промышленного производства в 2020 г. В Индии промышленное производство сократилось на 10,3 % и достигло уровня 2016 г., в Рос-

сии с 2018 по 2020 гг. выросло на 1,3 %. Для Бразилии характерно сокращение промышленного производства на 5,6 % (что ниже докризисного уровня 2008 г.).

Данные об индексе промышленного производства в исследуемых странах в пандемийном 2020 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Индекс промышленного производства, в %, 2020

Страна	Период
	2020
Россия	110,8
США	94,1
Китай	130,3
Германия	91,5
Индия	102,7
Бразилия	91,5

Примечание: составлено по [18].

В первом квартале 2021 г. промышленное производство в развитых странах снова начинает расти и замедляться во втором квартале. Таким образом, кризисоподобное развитие развитых стран в 2020–2021 гг. является проекцией продолжающейся стагнации промышленного роста после преодоления глобального экономического кризиса и, в меньшей степени, определяется воздействием пандемии.

Что касается развития промышленности стран БРИКС в 2021 г., то здесь следует отметить незначительный рост в первой половине 2021 г. В частности, по итогам первого полугодия 2021 г. промышленное производство Китая превысило уровень 2020 г., а в России промышленное производство в 2021 г. превысило уровень 2019 г. Таким образом, можно выдвинуть предположение

о том, что снижение объемов промышленного производства в период пандемии не представляет собой реальной угрозы как промышленно развитым странам, так и странам БРИКС, поскольку является продолжением ранее намеченного тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста.

Одним из показателей технико-технологической составляющей хозяйственной системы государства является «валовое накопление основного капитала», поскольку осуществление инвестиций в развитие производства позволяет обеспечить рост прибыли в будущем, а значит, сформировать предпосылки для экономически безопасного развития хозяйственной системы. Динамика данного показателя в исследуемых странах в период 2019–2020 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Валовое накопление основного капитала, млрд долларов США, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	99,1	97,2	102,3
США	3 419,6	3 456,6	3 586,2
Китай	6 201,6	6 324,5	6 951,9
Германия	180,7	180,2	175,9
Индия	137,2	136,3	139,2
Бразилия	51,5	68,6	83,2

Примечание: составлено по [19].

Данные из табл. 3 показывают, что негативный эффект от пандемии для экономики большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя

валового накопления основного капитала. Так, в США, Китае и Бразилии динамика данного показателя имеет растущий характер без замедлений в активной стадии пан-

демии 2020 г. В остальных странах наблюдалось снижение показателя в 2020 г., однако к 2021 г. динамика показателя выправились. Такая закономерность носит оптимистичный характер и позволяет сделать вывод о преодолении экономиками данных стран «кризисного дна» в 2020 г. с последующим выходом на траекторию устойчивого развития.

Выявленная тенденция свидетельствует о снижении уровня экономической безопасности России, Германии, Индии в 2020 г. и ее стабилизации к 2021 г.

Проанализируем динамику показателей безработицы в период 2019–2021 гг. Данные представим в табл. 4.

Таблица 4

Уровень безработицы, %, 2019–2021

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	4,5	5,59	5,01
США	3,67	8,05	5,46
Китай	4,52	5,0	4,82
Германия	3,14	3,81	3,54
Индия	5,27	8,0	5,98
Бразилия	11,93	13,69	14,40

Примечание: составлено по [20].

Данные из табл. 4 демонстрируют негативное влияние пандемии на рынок труда во всех исследуемых странах, а значит, снижение уровня их экономической безопасности в 2020 г. При этом тенденция роста безработицы остается позитивной в 2021 г. в Бразилии, что свидетельствует о пробелах государственного регулирования и неэффективности мер, направленных на стабилизацию рынка труда. В остальных странах скачок инфляции 2020 г. был в основном нивелирован, но к допандемийному уровню в 2021 г. еще не вернулся. Следует отметить, что основной удар пандемии пришелся именно по рынку труда, поскольку одной из самых распространенных реакций компаний на пандемический кризис стала кадровая оптимизация, в результате чего огромное количество людей во всем мире стали безработными и вынуждены были просить социальной поддержки от государства, как в виде прямой материальной помощи, так и в форме затрат на переобучение, а также последующее трудоустройство [6, 7, 21, 22].

Общая динамика показателя располагаемого дохода домохозяйств на душу населения по анализируемым странам демонстрирует результаты реализуемой политики поддержки населения в период пандемии – резкий рост показателя в 2020 г. и сильное

сокращение в последующий период. Например, в США значение показателя «располагаемый доход домохозяйств на душу населения, в % к предыдущему периоду» в 2019 г. составлял 2,88 %, в 2020 г. – 6,24 %, тогда как в 2021 г. – 2,04 %. Другими словами, значение показателя на этапе выхода из активной стадии пандемии опустилось ниже домандемийного уровня. Еще более утрюванная ситуация сложилась в Германии. В 2019 г. значение показателя составило 0,81 %, в 2020 г. – 0,91 %, а в 2021 г. произошло снижение показателя до – 0,42 % [23]. Ситуация объясняется тем, что пандемия привела к спаду экономической активности, и, соответственно, к падению доходов и ухудшению материального положения населения, то есть сформировала новые зоны уязвимости в системах экономической безопасности государств. К примеру, в России среди наемных работников в большей степени пострадали занятые в секторе малого бизнеса (без образования юридического лица) и работающие по найму у частных лиц. Наиболее ошутимое падение доходов испытали работники воздушного и железнодорожного пассажирского транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса, а также сферы культуры. Это потребовало от государств реализации комплекса мер по поддержке доходов наибо-

лее обширной категории населения с высоким риском бедности [24]. Усилия государств в период активного распространения коронавируса в 2020 г. были направлены на сохранение рабочих мест и трудовых доходов населения через поддержку бизнеса и увеличение объема социальных выплат работникам в наиболее пострадавших от карантинных мер секторах экономики. Однако пролонгации в 2021 г. большинства реализуемых в 2020 г. меры не последовало, в связи с чем произошло резкое сокращение располагаемых доходов домохозяйств. Такая ди-

намика актуализирует проблему снижения уровня экономической безопасности государств и необходимости ее оперативного решения во всех исследуемых странах.

Еще одной проблемной зоной, непосредственно сказывающейся на благосостоянии населения, является рост уровня инфляции. Как показывают данные, большинству исследуемых стран в 2020 г., благодаря реализуемым мерам поддержки, удалось справиться со скачком инфляции, тогда как в 2021 г. данная проблема актуализировалась, выйдя из-под контроля государств (табл. 5).

Таблица 5

Уровень инфляции, %, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	4,47	3,38	6,69
США	1,81	1,23	4,7
Китай	2,9	2,42	0,98
Германия	1,45	0,51	3,14
Индия	3,73	6,62	5,13
Бразилия	3,73	3,21	8,3

Примечание: составлено по [25].

В развитии инфляционных процессов в период пандемии можно выделить три наметившихся тренда. В развитых странах благодаря реализованным мерам, направленным на сдерживание инфляции в активной фазе пандемии, в 2020 г. удалось добиться снижения уровня инфляции. Например, уровень инфляции, измеряемой индексом потребительских цен, в России в 2020 г. составил 3,38 %, что на 1,09 % меньше, чем в 2019 г. В 2021 г. он составил 6,69 %, что на 3,31 % больше, чем в 2020 г. Уровень инфляции в США в 2020 г. составил 1,23 %, что на 0,58 % меньше, чем в 2019 г., а в 2021 г. достиг 4,70 %, что на 3,46 % выше, чем в 2020 г. Уровень инфляции в Германии в 2020 г. составил 0,51 %, что на 0,94 % меньше, чем в 2019 г., а в 2021 г. он составил 3,14 %, что на 2,64 % больше, чем в пандемийном 2020 г. Подобная ситуация произошла и в Бразилии, где в 2020 г. правительству удалось стабилизировать инфляцию (снижение на 0,52 % относительно 2019 г.), а в 2021 г. начался ее рост (на 5,09 % относительно 2020 г.).

В развивающихся странах сложилась другая тенденция по развитию инфляционных процессов. Так, в Индии, в силу низкой эффективности реализуемых антикризисных мер, 2020 г. характеризовался ростом уровня инфляции на 2,89 % относительно уровня 2019 г., а в 2021 г. произошло ее естественное сокращение на 1,49 % относительно 2020 г.

Особый тренд следует выделить в развитии инфляционных процессов в Китае, где уровень инфляции, начиная с 2019 г., планомерно снижался и составил: в 2019 г. – 2,90 %; в 2020 г. – 2,42 %, что на 0,48 % меньше, чем в 2019 г.; в 2021 г. – 0,98 %, что на 1,44 % меньше, чем в 2020 г. [25]. По оценкам экспертов, такая динамика является прямым следствием реализуемой государственной политики, доказавшей свою эффективность [1, 3].

Таким образом, инфляция остается значимой угрозой, способной подорвать благосостояние населения и государства во всех исследуемых странах, в меньшей степени в Китае.

Проведенный анализ позволяет выделить проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем и их экономической безопасности, образовавшиеся под влиянием

пандемии, а также предложить соответствующий вектор мер государственной политики, направленных на их устранение (табл. 6).

Таблица 6

Проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем и их экономической безопасности и меры государственной политики, направленных на их устранение

Меры Проблема	Стимулирование занятости населения, в том числе развитие форм онлайн-занятости населения	Образовательная политика, направленная на обучение и переобучение персонала, пострадавшего в результате пандемии, а также на повышение цифровой грамотности	Цифровизация экономики и обеспечение информационной безопасности	Поддержка бизнеса, в том числе налогового и финансового характера	Стимулирование развития сектора здравоохранения, в том числе с помощью цифровых технологий	Стимулирование инновационной активности бизнес-структур, а также поддержка сферы НИОКР и интеграции системы науки и образования с реальным сектором экономики	Государственное регулирование потребительских цен и реализация программ импортозамещения
Рост летальности					Россия; Бразилия; Китай		
Сокращение ВВП			Россия; Индия; Бразилия	Россия; США; Индия; Бразилия			
Сокращение промышленного производства			Россия; Индия; Бразилия	США; Германия; Бразилия			
Снижение валового накопления основного капитала						Германия; Индия	
Рост уровня безработицы	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия	Россия; Китай; Индия; Бразилия					
Снижение располагаемых доходов домохозяйств	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия		Россия; Индия; Бразилия	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия			
Рост уровня инфляции				Россия; США; Германия; Индия; Бразилия			Россия; США; Германия; Индия; Бразилия

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье проведен сравнительный анализ показателей социально-экономического развития некоторых стран мира (России, США, Китая, Германии, Индии и Бразилии) в период пандемии 2019–2021 гг. Для этого авторы выделили ключевые показатели санитарно-эпидемиологической, экономической, производственной, технико-технологической и социально-демографической составляющих функционирования хозяйственных систем. Выявлены проблемные зоны, препятствующие экономически безопасному развитию хозяйственных систем в период

пандемии и на этапе постпандемического восстановления.

Сделан вывод о том, что показатель летальности в целом ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения, что обеспечивает устойчивое состояние хозяйственных систем этих государств в условиях реализации эпидемических угроз. Вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства в допандемийный период, на активной стадии эпидемической угрозы произошло ухудшение показателя роста номинального ВВП. Наибольшую стабильность данного показателя

теля продемонстрировали Китай и Германия. Снижение объемов промышленного производства в период пандемии является продолжением ранее наметившегося во многих странах тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста, поэтому не представляет собой реальной угрозы экономической безопасности как промышленно развитым странам, так и странам БРИК. Негативный эффект для экономик большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя валового накопления основного капитала. Следует подчеркнуть, что пандемия вызвала рост безработицы в 2020 г. и в 2021 г. Общая динамика показа-

теля располагаемого дохода домохозяйств на душу населения по анализируемым странам демонстрирует результаты реализуемой политики поддержки населения в период пандемии – резкий рост показателя в 2020 г. и сильное сокращение в последующий период прекращения реализуемых мер. Определено, что эффективное управление инфляцией характерно для Китая, в остальных странах инфляция остается значимой угрозой, способной подорвать благосостояние населения и государства в целом. В статье выявлены проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем в период пандемии, а также определены меры государственной политики, направленные на их устранение.

Список источников

1. Коновалова М. Е., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7) // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 10–24.
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеров. вестн. 2022. № 5. С. 24–34.
3. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности : моногр. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. М. : Русайнс, 2022. 306 с.
4. Харибин А. Н. Современные геополитические конфликты // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 18–19.
5. Жилина И. Ю., Положихина М. А. Социально-экономические последствия войны в Сирии // Социал. и гуманитар. науки. Отечественная и зарубежная лит.-ра. Сер. 2. Экономика. Рефератив. журн. 2019. № 2. С. 67–74.
6. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries // Current Problems of the World Economy and International Trade (Research in Economic Anthropology / Eds. E. G. Popkova, I. V. Andronova. 2022. Vol. 42. P. 103–114. DOI 10.1108/S0190-128120220000042011.
7. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability. Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information

References

1. Konovalova M. E., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Structural Analysis of the Causes and Consequences of Global Crises (Using the Example of G7 Countries). Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022. Vol. 12, No. 4. P. 10–24. (In Russian).
2. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for Strengthening the Economic Security of the State in the Period of Socio-Economic and Geopolitical Instability. Drukerov. vestn. 2022. No. 5. P. 24–34. (In Russian).
3. Sovremennye podkhody k obespecheniiu ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti : Monograph. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. Moscow : Russains, 2022. 306 p. (In Russian).
4. Kharybin A. N. Sovremennye geopoliticheskie konflikty. Society: Politics, Economics, Law. 2015. No. 1. P. 18–19. (In Russian).
5. Zhilina I. Yu., Polozhikhina M. A. Sotsialno-ekonomicheskie posledstviia voyny v Sirii. Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy. 2019. No. 2. P. 67–74. (In Russian).
6. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries. Current Problems of the World Economy and International Trade (Research in Economic Anthropology / Eds. E. G. Popkova, I. V. Andronova. 2022. Vol. 42. P. 103–114. DOI 10.1108/S0190-128120220000042011.
7. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability. Towards an Increased Security: Green Innovations, In-

- Security : Proceedings of the ISC 2021 / Eds. E. G. Popkova, A. A. Polukhin, J. V. Ragulina. 2022. P. 569–581. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_63.
8. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., Astakhin A. S., Trufanova S. A. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of Its Implementation. Sustainable Agriculture. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes / Eds. E. G. Popkova, B. S. Sergi. 2022. P. 243–254. DOI 10.1007/978-981-19-1125-5_28.
 9. Ерохина Е. В., Джергенция Ю. Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономич. безопасность. 2020. Т. 3, № 3. С. 259–272.
 10. Осама Али Маер, Мун Д. В., Фатма Джиха. Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран // Экономич. отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 981–998.
 11. Торкановский Е. П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономич. отношения. 2020. № 3. С. 663–682.
 12. Ashraf B. N. Economic Impact of Government Interventions during the COVID-19 Pandemic: International Evidence from Financial Markets. Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2020. Vol. 27. P. 100371. DOI 10.1016/j.ibef.2020.100371.
 13. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономич. отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 937–960.
 14. Карпунина Е. К. Актуальные подходы к оценке экономической безопасности регионов в эпоху COVID-19 // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XXI Национал. науч. конф. с междунар. участием. М., 2022. Ч. 1. С. 1105–1108.
 15. Коронавирус: статистика по странам // Минфин : офиц. сайт. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/> (дата обращения: 25.12.2022).
 16. Номинальный ВВП: ТОП-10 стран + БРИКС (2000–2021 годы). URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/> (дата обращения: 22.12.2022).
 17. Global Industrial Production Growth between January 2019 to September 2022, by Region. URL: <https://www.statista.com/statistics/1033936/industrial-production-growth-worldwide/> (дата обращения: 12.12.2022).
 18. Worldwide Industrial Production from 2008 to 2020. URL: <https://www.quest-trendmagazine.com/en/global-economy/outlook/outlook-worldwide-industrial-production.html> (дата обращения: 12.12.2022).
 19. Germany Gross Fixed Capital Formation. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/gross-fixed-capital-formation> (дата обращения: 12.12.2022).
 - tellectual Property Protection and Information Security : Proceedings of the ISC 2021 / Eds. E. G. Popkova, A. A. Polukhin, J. V. Ragulina. 2022. P. 569–581. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_63.
 8. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., Astakhin A. S., Trufanova S. A. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of Its Implementation. Sustainable Agriculture. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes / Eds. E. G. Popkova, B. S. Sergi. 2022. P. 243–254. DOI 10.1007/978-981-19-1125-5_28.
 9. Erokhina E. V., Dzhergeniya Yu. B. Threats to the National Interests of the Russian Federation in the Post-Pandemic Period. Economic Security. 2020. Vol. 3, No. 3. P. 259–272. (In Russian).
 10. Osama Ali Maher, Mun D. V., Fatma Giha. Responding to the COVID-19 Pandemic: Economics and Health of Economically Developed and Developing Countries. Ekonomich. otnosheniia. 2020. Vol. 10, No. 4. P. 981–998. (In Russian).
 11. Torkanovskiy E. P. Autarky 2.0: the Global Environmental Agenda, Pandemic COVID-19 and the New Normal. Ekonomich. otnosheniia. 2020. No. 3. P. 663–682. (In Russian).
 12. Ashraf B. N. Economic Impact of Government Interventions during the COVID-19 Pandemic: International Evidence from Financial Markets. Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2020. Vol. 27. P. 100371. DOI 10.1016/j.ibef.2020.100371.
 13. Drobot E. V. Global Economy in the Context of the COVID-19 Pandemic: Results of 2020 and Prospects for Recovery. Ekonomich. otnosheniia. 2020. Vol. 10, No. 4. P. 937–960. (In Russian).
 14. Karpunina E. K. Aktualnye podkhody k otsenke ekonomicheskoi bezopasnosti regionov v epokhu COVID-19. Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiia : Proceedings of the XXI National Scientific Conference with International Participation. Moscow, 2022. Pt. 1. P. 1105–1108. (In Russian).
 15. Koronavirus: statistika po stranam. Ministry of Finances : official web-site. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/> (accessed: 25.12.2022). (In Russian).
 16. Nominalnyi VVP: TOP-10 stran + BRIKS (2000–2021 gody). URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/> (accessed: 22.12.2022). (In Russian).
 17. Global Industrial Production Growth between January 2019 to September 2022, by Region. URL: <https://www.statista.com/statistics/1033936/industrial-production-growth-worldwide/> (accessed: 12.12.2022).
 18. Worldwide Industrial Production from 2008 to 2020. URL: <https://www.quest-trendmagazine.com/en/global-economy/outlook/outlook-worldwide-industrial-production.html> (accessed: 12.12.2022).
 19. Germany Gross Fixed Capital Formation. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/gross-fixed-capital-formation> (accessed: 12.12.2022).

20. Germany Unemployment Rate 1991–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/unemployment-rate> (дата обращения: 12.12.2022).
21. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy / Ed. E. G. Popkova. 2022. P. 639–645. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_102.
22. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеров. вестн. 2022. № 1. С. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
23. Household Disposable Income. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-disposable-income.htm> (дата обращения: 12.12.2022).
24. Соболева И. В., Соболев Э. Н. Доходы населения в условиях пандемии: сдвиг уязвимых зон и механизмы защиты // Экономич. безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 531–548.
25. Germany Inflation Rate 1960–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/inflation-rate-cpi> (дата обращения: 12.12.2022).
20. Germany Unemployment Rate 1991–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/unemployment-rate> (accessed: 12.12.2022).
21. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy / Ed. E. G. Popkova. 2022. P. 639–645. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_102.
22. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the Labor Market during the Pandemic: New Economic Security Risks. Drukerov. vestn.. 2022. No. 1. P. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (In Russian).
23. Household Disposable Income. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-disposable-income.htm> (accessed: 12.12.2022).
24. Soboleva I. V., Sobolev E. N. Household Income in a Pandemic: Shifting Vulnerable Zones and Protection Mechanisms. Economic Security. 2021. Vol. 4, No. 3. P. 531–548. (In Russian).
25. Germany Inflation Rate 1960–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/inflation-rate-cpi> (accessed: 12.12.2022).

Информация об авторах

А. Ю. Усанов – кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики.

М. В. Мазунина – кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Абалакин – кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Груднева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

A. Yu. Usanov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Business Analytics Department.

M. V. Mazunina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. A. Abalakin – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. A. Grudneva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 347.963
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-64-69

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА КАК АКТ РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА

Наталья Николаевна Гребнева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
nanaky2009@rambler.ru

Аннотация. В статье автор определяет требования к содержанию прокурорского представления, рассматривая его как профилактическую меру, не допускающую совершения преступлений и иных правонарушений, анализирует статистику вынесения прокурорами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлений, поднимает проблему формального отношения субъекта нарушения к требованиям прокурора об устранении нарушений закона. При работе над темой автором использованы теоретические и эмпирические методы: анализ точек зрения на природу прокурорского представления, сопоставление статистических данных деятельности прокуратуры по годам, опрос прокурорских работников, наблюдение за исполнением законодательства отдельными субъектами права.

Ключевые слова: прокурор, представление об устранении нарушений закона, надзор, сроки рассмотрения, закон, акт прокурорского реагирования

Для цитирования: Гребнева Н. Н. Представление прокурора как акт реагирования на нарушение закона // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 64–69. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-64-69.

Original article

PROSECUTOR'S SUBMISSION AS AN ACT OF RESPONSE TO THE LAW VIOLATION

Natalya N. Grebneva

Surgut State University, Surgut, Russia
nanaky2009@rambler.ru

Abstract. The author determines the requirements for the content of the prosecutor's submission, considering it as a preventive measure that prohibits the commission of crimes and other offenses. The article analyzes the statistics of the prosecutor's submissions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, and emphasizes the issue of the subject of violation's formal attitude toward the prosecutor's requirements to eliminate the violation of law. In the course of the study, the author used theoretical and empirical methods, particularly an analysis of point of view on the nature of the prosecutor's submission; a comparison of statistical data of the prosecutor's office performance by years; a survey of prosecutors; and monitoring of compliance with the law of some subjects of the law.

Keywords: prosecutor, submission for the elimination of law violation, surveillance, terms of consideration, law, the act of prosecutor's response

For citation: Grebneva N. N. Prosecutor's Submission as an Act of Response to the Law Violation. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 64–69. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-64-69.

ВВЕДЕНИЕ

Проведенный автором анализ статистических данных деятельности органов прокуратуры Ханты-Мансийского округа – Югры показывает, что вынесение представлений об устранении нарушений закона наиболее часто применяется среди общенадзорных актов прокурорского реагирования. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре за 2021 г. прокурорами вынесено 5074 представления, принесено 1370 протестов, предостережено о недопустимости нарушения закона 727 лиц [1]. В 2022 г. прокурорами округа вынесено уже 5291 представление, принесено 1406 протестов, предостережено о недопустимости нарушения закона 759 лиц [2]. Следует отметить, что указанные цифры вызывают некоторое сомнение: либо прокуратура с каждым годом работает все лучше и лучше, либо нарушений законов в округе становится все больше.

Самыми распространенными сферами прокурорского надзора, в котором представление находит свое применение, как следует из вышеуказанных статистических данных, являются:

- надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства (в 2021 г. внесено 467 представлений и информации об устранении нарушений, в 2022 г. уже 476);

- надзор за законностью исполнения уголовных наказаний (в 2021 г. внесено 274 представления, в 2022 г. – 290) [1, 2].

Порядок и условия внесения прокурорами представлений регламентируется Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее – Федеральный закон № 2202-1) [3]. Правом вносить представление обладает как прокурор, так и его заместитель. Адресатом прокурорского представления выступает орган, а также его должностное лицо (например, следователь, дознаватель, глава администрации, директор школы и др.), у которого есть достаточные полномочия не только рассматривать представление, но и принимать действенные меры, направленные на устранение нарушений законности. По общему праву представление

прокурора должно быть рассмотрено безотлагательно, а о результатах его рассмотрения прокурор должен получить соответствующее уведомление (ответ).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования автор использовал теоретические и эмпирические методы: анализ точек зрения на природу прокурорского представления, сопоставление статистических данных деятельности прокуратуры за несколько лет, опрос прокурорских работников, наблюдение за исполнением законодательства отдельными субъектами права и др.

Прокурор может требовать устранения нарушения закона следователем или дознавателем при расследовании конкретного преступления, органом дознания при рассмотрении сообщения о преступлении. В этом случае прокурорское представление, как, на наш взгляд, верно указывает В. И. Саркисов, «нацелено на отмену незаконного и необоснованного процессуального решения, устранение конкретных нарушений, совершение конкретных действий по устранению нарушения закона. Прокурорское представление в орган следствия или дознания может вноситься при установлении нарушений, имеющих системный, общий характер, например, по результатам нарушений, выявленных при расследовании нескольких уголовных дел, и нацелено на устранение не только нарушений, но также причин и условий, способствовавших появлению нарушений, а также на привлечение виновных лиц к ответственности» [4]. Но, хотелось бы оговориться, что прокурорские представления в адрес следственных органов и органов дознания носят специфический характер и особое название (не представление, а требование об устранении нарушений закона). Изучению данной проблемы посвящали свои исследования многие ученые в области уголовного процесса, например, А. Ю. Винокуров [5], Ю. С. Миткова [6], А. В. Спирин [7], Е. В. Коломеец [8] и др., в связи с чем подробно рассматривать ее не будем. Нам бы хотелось более подробно остановиться на представлениях прокуро-

ра, направляемых в другие органы власти и организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для представления прокурора характерна обязательная письменная форма и соблюдение определенных требований к его содержанию. Если рассмотреть вопрос о содержании представления, то оно должно включать в себя следующие обязательные элементы:

1) указание на данные об адресате: его ФИО, занимаемая должность, место нахождения или юридический адрес. Также может быть указана и иная информация, например, номер рабочего телефона, электронная почта и т. д.;

2) наименование представления должно указывать на сферу общественных отношений, в которой выявлены нарушения законодательства, например, «Представление об устранении нарушений законодательства об охране здоровья» или «Представление об устранении нарушений санитарного законодательства» и т. д. В наименовании представления необязательно указывать нарушение какого именно законодательного акта установлено прокурором, а достаточно указать сферу или отрасль законодательного регулирования, поскольку в самом тексте представления прокурором более детально описываются нарушения законов, указываются пункты, статьи или разделы законодательных актов, которые были непосредственно нарушены;

3) требования к содержанию текста представления законом не установлены, но в самом тексте должна быть указана достаточная и обстоятельная информация, из которой следует следующее: какому именно органу или должностному лицу адресуется представление, а также в чем конкретно выразилось нарушение закона. Кроме того, прокурор должен указать на все возможные негативные последствия выявленного нарушения, меры юридической ответственности, которые могут ожидать нарушителя, если он своевременно не позаботится об устранении нарушения или не примет меры, чтобы нарушение было прекращено. Прокурор вправе: определять, как устранить нарушение закона, давать рекомендации по действию нарушителя в той или

иной ситуации. В представлении прокурор может требовать привлечь виновных в нарушении должностных или иных лиц к установленной законом юридической ответственности, например, к дисциплинарной или материальной;

4) на основании ст. 24 Федерального закона № 2202-1 прокурор вправе требовать от адресата: а) принятия конкретных и обоснованных мер для устранения допущенных нарушений закона; б) сообщения о результатах рассмотрения представления в течение месяца;

5) представление подписывается прокурором (заместителем прокурора) с указанием его фамилии, классного чина, должности.

Анализ содержательной стороны прокурорского представления позволяет относить его к документам строгой отчетности, реквизиты которого близки к деловому письму или претензии. Между тем данный документ обладает большей юридической силой, поскольку принят на основании закона, отражает законные полномочия прокурорских работников, содержит обязательство о его рассмотрении и предполагает наличие обратной связи между адресатом и вынесшим его прокурором.

Важным условием для исполнимости представления является соблюдение сроков по его рассмотрению и принятию решения адресатом. Этот срок ограничен одним месяцем с момента внесения представления. Однако на практике субъекты, в отношении которых вынесено представление, чаще всего ограничиваются формальной отпиской о том, что информация принята к рассмотрению, а о конкретных принятых мерах прокурору не сообщают. Между тем прокурор требует, чтобы эти меры были приняты. Данный вывод можно подтвердить многочисленной практикой рассмотрения представлений прокурора.

Так, например, из источников открытой и доступной информации о получении прокурорских представлений, можно установить, что за 2019 г. в администрацию Сургутского района ХМАО-Югры поступило 21 представление прокуратуры об устранении нарушений закона. Из этого числа девять представлений просто приняты к сведению.

Ни в одном ответе на представление прокурора не сообщается, что были приняты определенные меры, а также в чем конкретно они выражаются [9]. То есть можно сделать вывод, что представления были рассмотрены администрацией формально. Такой подход лишает представления прокурора силы исполняемого документа. В лучшем случае прокурорское представление выглядит ни к чему не обязывающей исполнителя правовой рекомендацией или юридической консультацией. Прокурор информирует орган или должностное лицо о выявленных им нарушениях, а орган или должностное лицо принимают эту информацию к сведению. Еще одно существенное замечание: на 21 представление ответ дан в месячный срок только по восьми. Все остальные ответы отправлены в прокуратуру Сургутского района с нарушением установленного законом срока.

За 2020 г. в администрацию Сургутского района поступило 15 представлений об устранении нарушений закона [10], а в 2021 г. – 16 представлений [11]. Однако же конкретная информация о содержании прокурорского представления и принятых мерах на сайте администрации Сургутского района отсутствует. В анализах актов прокурорского реагирования, поступивших в администрацию Сургутского района за 2020–2021 гг. лаконично указано, что «представления рассмотрены на заседании комиссии по рассмотрению представлений прокурора, ответы направлены в срок. Часть представлений подлежит частичному удовлетворению» [10, 11].

Тем самым напрашивается вывод, что исполнимость представлений прокурора вызывает массу вопросов. Принятие к сведению информации, которая содержится в прокурорском представлении, вовсе не означает, что будут приняты конкретные меры по устранению причин нарушения законности. На практике это приводит к тому, что для устранения нарушения закона требуется принятие иных, более «весомых» актов прокурорского реагирования, например, обращения прокурора в суд или принесение протестов.

Для того, чтобы соответствующим образом реагировать на нарушения, прокурор

вправе запрашивать необходимую ему информацию от любого органа или организации. Согласно ст. 6 Федерального закона № 2202-1 «статистическая и иная информация, документы (в том числе электронные документы, подписанные электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации), справки и другие материалы или их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора безвозмездно в течение пяти рабочих дней с момента поступления требования прокурора руководителю или иному уполномоченному представителю органа (организации)» [3]. Данное требование закона носит императивный характер. Полученные прокурором материалы должны помочь ему разобраться в ситуации и четко сформулировать свои требования в представлении относительно действий, которые должен совершить исполнитель в целях устранения (прекращения) выявленного нарушения. В тексте представления прокурор должен обосновать и конкретизировать все выявленные нарушения, описать каждый установленный эпизод, что повышает эффективность данной меры.

Прокурор может участвовать в рассмотрении представления, поскольку он вправе контролировать ход и порядок исполнения принимаемых им актов, а участие прокурорских работников в рассмотрении представлений значительно повышает результативность прокурорского реагирования, делает представление более исполнимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рассмотрение вопроса правового регулирования представления как акта прокурорского реагирования, позволяет сделать следующие выводы:

1. Для вынесения прокурорского представления законодатель выделил одно существенное основание – нарушение закона, выявленное в результате реализации прокурором или его заместителем собственных полномочий (например, в результате проверки, обследования, получения иной инфор-

мации о нарушении закона), т. е. представление является первичным письменным актом реагирования на установленный факт нарушения законности.

2. Законодатель предусматривает обязательность рассмотрения внесенного представления и направление прокурору ответа по результатам рассмотрения. Анализ прокурорской практики показал, что прокурорские представления не обладают признаком абсолютной исполнимости. Субъекты, кото-

рым представление направляется, могут принять его к сведению, не отреагировав на причину его вынесения – необходимость устранения нарушений закона. Таким образом, можно сделать вывод, что исполнимость прокурорского представления в настоящее время в округе низкая, а сроки устранения выявленных прокуратурой нарушений и дачи ответа на представление очень часто нарушаются.

Список источников

1. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры ХМАО-Югры за 12 месяцев 2021 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/statistics/office/result?item=69832914 (дата обращения: 14.02.2023).
2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры ХМАО-Югры за 2022 год. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/statistics/office/result?item=84788142 (дата обращения: 14.02.2023).
3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Саркисов В. И. Требования и представления прокурора по уголовным делам: понятие и отличия. URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/trebovaniya-i-predstavleniya-prokurora-po-ugolovnym-delam-ponyatie-i-otlichiya.html> (дата обращения: 16.02.2023).
5. Винокуров А. Ю. Представление прокурора в уголовном процессе // Вестн. Москов. ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 69–70.
6. Митькова Ю. С. Представление прокурора как средство реагирования на нарушение уголовно-процессуального закона // Следственная деятельность: настоящее и будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 10 июля 2018 г., г. Краснодар : ООО «Перископ-Волга», 2018. С. 230–232.
7. Спирин А. В. Представление прокурора об устранении нарушений уголовно-процессуального закона в досудебном производстве // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 5. С. 211–215.
8. Коломеец Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2019. 39 с.
9. Анализ актов прокурорского реагирования, поступивших в администрацию Сургутского района за 2019 год. URL: <https://admsr.ru/control/administration/struktur/pravo/2152/284933/> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Анализ актов прокурорского реагирования, поступивших в администрацию Сургутского района за 2020 год. URL: <https://admsr.ru/control/admini>

References

1. Osnovnye statisticheskie dannye deiatelnosti organov prokuratury KhMAO-Iugry za 12 mesiatsev 2021 goda. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/statistics/office/result?item=69832914 (accessed: 14.02.2023). (In Russian).
2. Osnovnye statisticheskie dannye deiatelnosti organov prokuratury KhMAO-Iugry za 2022 god. URL: https://eppgenprocgovru/web/proc_86/activity/statistics/office/result?item=84788142 (accessed: 14.02.2023). (In Russian).
3. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation : Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 (Amended on December 29, 2022). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
4. Sarkison V. I. Trebovaniia i predstavleniia prokurora po ugolovnym delam: poniatie i otlichii. URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/trebovaniya-i-predstavleniya-prokurora-po-ugolovnym-delam-ponyatie-i-otlichiya.html> (accessed: 16.02.2023). (In Russian).
5. Vinokurov A. Yu. Submission of the Prosecutor in a Criminal Trial. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2. P. 69–70 (In Russian).
6. Mitkova Yu. S. Predstavlenie prokurora kak sredstvo reagirovaniia na narushenie ugolovno-protsessualnogo zakona. Sledstvennaia deiatelnost: nastoiashchee i budushchee : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, July 10, 2018, Krasnodar. Krasnodar : ООО "Periskop-Volga", 2018. P. 230–232. (In Russian).
7. Spirin A. V. Prosecutor's Submission to Eliminate Violations of the Criminal Procedure Law in the Pre-Trial Proceedings. Gaps in Russian Legislation. 2014. No. 5. P. 212–215. (In Russian).
8. Kolomeets E. V. Ispolzovanie prokurorom sredstv reagirovaniia v dosudebnom proizvodstve : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2019. 39 p. (In Russian).
9. Analiz aktov prokurorskogo reagirovaniia, postupivshikh v administratsiiu Surgut'skogo raiona za 2019 god. URL: <https://admsr.ru/control/administration/struktur/pravo/2152/284933/> (accessed: 15.02.2023). (In Russian).

- nistration/structur/pravo/2152/288761/ (дата обращения: 15.02.2023).
11. 11. Анализ актов прокурорского реагирования, поступивших в администрацию Сургутского района за 2021 год. URL: <https://admsr.ru/control/administration/structur/pravo/2152/350542/> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Analiz aktov prokurorskogo reagirovaniia, postupivshikh v administratsiiu Surgutskogo raiona za 2020 god. URL: <https://admsr.ru/control/administration/structur/pravo/2152/288761/> (accessed: 15.02.2023). (In Russian).
11. Analiz aktov prokurorskogo reagirovaniia, postupivshikh v administratsiiu Surgutskogo raiona za 2021 god. URL: <https://admsr.ru/control/administration/structur/pravo/2152/350542/> (accessed: 15.02.2023). (In Russian).

Информация об авторе

Н. Н. Гребнева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. N. Grebneva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 614.25:343.97
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-70-74

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анна Александровна Зорькина

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
zorkina_ann@mail.ru

Аннотация. Изучены проявления коррупции в современном российском здравоохранении. Установлено, что более половины медицинских работников, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, совершили преступления с явно корыстными побуждениями. Подробно рассмотрены социально-демографические и морально-психологические характеристики криминологической структуры личности медицинского работника, совершившего коррупционное преступление. Отмечено, что в большинстве доказанных случаев коррупционных преступлений медицинские работники свою вину обычно либо не признавали, либо признавали ее частично, либо признавали сам факт совершенного деяния, но не его преступный характер.

Сделаны выводы, позволяющие охарактеризовать личность медицинского работника, склонного к совершению коррупционных преступлений.

Ключевые слова: медицинский работник, коррупция, взяточничество, превышение должностных полномочий, коррумпированность медицинской сферы

Для цитирования: Зорькина А. А. Криминологическая характеристика личности медицинских работников, совершивших коррупционные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 70–74. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-70-74.

Original article

CRIMINOLOGICAL PROFILE OF THE MEDICAL PERSONNEL WHO HAVE COMMITTED CORRUPTION-RELATED OFFENSES

Anna A. Zorkina

Surgut State University, Russia
zorkina_ann@mail.ru

Abstract. The article investigates corruption-related offenses in Russia's healthcare system today. It has been established that more than half of the convicted medical personnel committed crimes for obvious self-interest. The study looks into the social and demographic, moral and psychological features of a medical officer's criminological profile who has committed a corruption offense. The majority of cases of medical officers committing corruption offenses demonstrated little to no guilty plea or confession of the act itself, but not of its criminal nature.

The article identifies the criminological profile of a medical officer who is capable of committing corruption-related offenses.

Keywords: medical officer, corruption, bribery, abuse of office, corruption of the medical sphere

For citation: Zorkina A. A. *Criminological Profile of the Medical Personnel Who Have Committed Corruption-Related Offenses*. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 70–74. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-70-74.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема коррупции в системе здравоохранения является актуальной и требует пристального внимания со стороны государства и общества. Медицинские работники могут использовать свое служебное положение с целью незаконного получения материальных и нематериальных благ.

С различными проявлениями коррупции в государственной, муниципальной и частной системах здравоохранения постоянно сталкиваются как пациенты на разных этапах оказания медицинских услуг, так и их родственники.

Для изучения криминологической характеристики личности правонарушителя, совершающего коррупционные преступления в медицинской сфере, необходимо выявить специфические свойства и качества личности, а также мотивы и цели, лежащие в основе совершения преступления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является такое явление как коррупция, а предметом – ее проявления в современном российском здравоохранении.

В ходе работы применялись общенаучные методы: сравнение, анализ, синтез и обобщение. Теоретической и методологической базой послужили: а) труды ученых, таких как А. Ю. Антонян, О. Л. Усмановой, О. Н. Коздаевой и др.; б) нормативно-правовые акты в сфере противодействия коррупции. В ходе исследования сделаны выводы, позволяющие охарактеризовать личность медицинского работника (со средним специальным и высшим медицинским образованием), склонного к совершению коррупционных преступлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Общественную опасность и вредность противоправных действий со стороны медицинских работников нельзя недооценивать как для отдельного лица, так и для общества, государства в целом. Медицинский работник призван стоять на страже порядка, нормального функционирования государственного аппарата, а в отдельных случаях и безопасности рядового гражданина, поэтому совер-

шение с его стороны каких-либо противоправных деяний представляет повышенную угрозу для общества.

В настоящее время среди медицинских работников встречается совсем небольшое количество ранее судимых лиц, поскольку замещение определенных должностей требует отсутствия судимости в лечебных учреждениях как государственных, так и негосударственных.

В целом в большинстве случаев медицинские работники совершают преступления умышленно, в 10 % – по неосторожности [1].

При исследовании мотивов и целей обращает на себя внимание положительная социальная ориентированность преступника. Большинство правонарушителей на момент совершения преступления состояли в браке, имели постоянное место жительства, устойчивые социальные связи. Часто мотивы так и остаются невыявленными. В то же время более половины медицинских работников, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, совершили преступления с явно корыстными побуждениями [2]. Большинство преступлений совершается одиночно. Группой лиц подобные преступления, как правило, не совершаются.

Криминологическая структура личности медицинского работника представлена:

- социально-демографическими характеристиками;
- морально-психологическими характеристиками.

Рассмотрим подробно обе группы:

1. К социально-демографическим характеристикам относятся: возраст, пол, образование, гражданство, род занятий, семейное положение, место жительства, социальный статус:

а) возраст. Многие авторы социально-демографические признаки в структуре личности преступника основополагающими, хотя они и не являются криминогенными [3]. При изучении пола и возраста преступников можно выделить основные и наиболее важные потребности индивида, его возможные жизненные цели, вероятный образ жизни, сложившиеся привычки, стремления и инте-

рессы. Социальные роли человека претерпевают изменения в течение всей его жизни и налагают определенные обязательства и ответственность. С течением времени появляются и исчезают возможности для совершения тех или иных преступлений. Традиционно молодой возраст является наиболее криминогенным.

Анализируя указанный социально-демографический признак личности преступника – медицинского работника, есть возможность подчеркнуть определенные особенности. Во-первых, по данным МВД РФ за период с 2015 по 2022 гг. не было зарегистрировано ни одного человека моложе 18 лет. Это объясняется тем, что данную категорию преступлений совершают только совершеннолетние лица. Во-вторых, чаще всего служебные преступления совершают лица в возрасте 30–39 лет (25 %) и 40–59 лет (56 %). Эта возрастная структура обусловлена тем, что для получения статуса должностного лица медицинскому работнику необходимо получить профильное образование, а после трудоустроиться и выработать минимальный стаж по специальности [4].

Наименьшее же количество преступлений совершают государственные служащие в возрасте 60 лет и старше. Это объясняется следующим: статистическая зависимость этой возрастной группы является относительно малочисленной среди должностных лиц. Во-вторых, лица в таком возрасте имеют больший жизненный опыт, опыт практической работы, что в том числе обуславливает более отточенные навыки совершения и сокрытия преступлений;

б) пол. Рассматривая этот признак личности преступника, можно сказать то, что большинство служебных преступлений в сфере медицины совершаются мужчинами (62 %). Женщинами, соответственно, 38 %. Криминальная активность мужчин связывается, прежде всего, с традиционными элементами социально-ролевой дифференциации по гендерному признаку. Обычно социальные связи мужчин несколько шире, а сферы их деятельности, в том числе и те, которые затрагивают публичные отношения, – в известной степени обширны.

Указанные особенности определяются специфическим аспектом гендерного самосознания. Гендерное самосознание включает в себя: осознание себя как представителя определенного пола; знание гендерных стереотипов, идеалов, ролей и статусов собственного пола [5].

В обществе существует определенная система норм поведения, которая прописана в исполнение ролей полами.

Многие исследователи отмечают, что доля женщин, совершающих преступления в сфере служебной деятельности, почти втрое превышает долю женщин в общей структуре преступности. Нельзя не отметить, что процент занятости женщин традиционно высок на государственной службе, муниципальной службе, а также в системе здравоохранения. Служебная деятельность с точки зрения психологии, а также с точки зрения распределения социальных ролей в обществе, является наиболее подходящей для криминальной активности женщин, поскольку, требует определенной доли усидчивости, терпения, достаточно высокого уровня интеллектуальных способностей, но в то же время не требует каких-либо особых физических усилий. Все вышеперечисленные качества необходимы для соответствия высоким требованиям статуса должностного лица;

в) образование. По данным МВД РФ в целом из всех осужденных государственных служащих подавляющее большинство имело высшее образование – 75,8 %. Этот признак легко объясняется спецификой деятельности и высокими критериями отбора на занимаемую должность.

Для медицинских работников требуется специальное медицинское высшее или среднее образование, что является необходимым условием для осуществления профессиональной деятельности. Более 80 % привлекаемых к уголовной ответственности медицинских работников в настоящее время являются врачами, то есть гражданами с высшим медицинским образованием;

г) гражданство. Подавляющее большинство коррупционных преступлений совершают граждане Российской Федерации, только 1 %

среди исследуемой категории преступников – иностранцы. Государственные служащие в медицинской сфере всегда имеют определенное место жительства.

д) семейное положение. Большинство медицинских работников состояли в зарегистрированном браке на момент совершения преступления.

2. Морально-психологические признаки личности преступника раскрывают мировоззрение, ценностные ориентации, темперамент, эмоциональность, психические аномалии, не исключающие вменяемости, стереотипы, специфики мышления и т. д.

В современных условиях медицинские работники в основном испытывают негативные воздействия современного напряженного и трудоемкого ритма жизни, двойных моральных стандартов, необходимости действовать в условиях, приближенных к экстремальным. Такая работа характеризуется сосредоточенностью в повседневной деятельности

и ответственностью, необходимостью принимать управленческие решения, от которых порой зависит не только эффективность профессиональной деятельности руководителя государственной службы, но и государственной власти в целом [6].

Для служащих-коррупционеров характерны такие свойства личности, как корысть, способность переступить через закон и нормы общества ради личной выгоды, внутренняя убежденность в возможности получения прибыли любой ценой, пренебрежение интересами больных, ориентированность на профессиональный успех.

Типичный преступник – медицинский работник, врач или средний медицинский персонал, в отличие от лиц, совершающих общеуголовные преступления, не склонен, как правило, к злоупотреблению спиртными напитками и наркотическими средствами. В быту и по месту работы характеризуется положительно, ничем не выделяется на фоне остальных работников, а нередко имеет множество поощрений и наград [7]. Несмотря на это, для дистанцирования медицинского учреждения (вне зависимости от формы собственности) от совершенного преступления, обвиняемый часто освобождается от занимаемой должности или увольняется задолго до судебного процесса, получая, однако, положительную характеристику с места работы.

В большинстве доказанных случаев коррупционных преступлений медицинские работники вину в совершении преступления на всех стадиях уголовного процесса обычно либо не признавали, либо признавали частично, либо признавали сам факт совершенного деяния, но не его преступный характер [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для медицинского работника, совершившего коррупционное преступление, характерны: положительная характеристика с места работы и места жительства, российское гражданство, средне-специальное или чаще всего высшее медицинское образование, постоянное место жительства, нахождение в браке на момент совершения преступления, наличие устойчивых социальных связей, отсутствие судимости и факта привлечения к уголовной ответственности в прошлом.

Список источников

1. Игнатов А. И. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4. С. 93–98.
2. Бимбинов А. А. Медицинские преступления: понятие и состояние // Юрид. вестник Дагестан. гос. ун-та. 2019. Т. 28, № 4. С. 136–140.
3. Давлетов А. Т., Абдикерим кызы Гулбарчын, Джоробеков Т. М. Субъект служебного подлога: криминологическая характеристика // Евраз. Науч. Объединение. 2021. № 5–4. С. 269–271.

References

1. Ignatov A. I. Social, Demographic, Criminal and Legal Characteristics of the Criminal's Personality // Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015. No. 4. P. 93–98. (In Russian).
2. Bimbinov A. A. Medical Offences: Concept and Condition. Law Herald of Dagestan State University. 2019. Vol. 28, No. 4. P. 136–140. (In Russian).
3. Davletov A. T., Abdikerim kyzy Gulbarchyn, Dzhorobekov T. M. Subekt sluzhebnogo podloga: kriminologicheskaya kharakteristika. Evraz. Nauch. Obединenie. 2021. No. 5–4. P. 269–271. (In Russian).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 19.02.2023). 5. Максимова Л. В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 812–815. 6. Шевченко Л. А. Личность преступника в гендерном измерении // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 12. С. 33–41. 7. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Увольнение работника за виновное поведение: анализ судебной практики. М. : Ред. «Российской газеты», 2020. 160 с. 8. Козодаева О. Н., Михина Е. Г. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: анализ и практика // Актуал. проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4. С. 567–575.	4. Kratkaia kharakteristika sostoiianiia prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za ianvar–dekabr 2022 goda. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (accessed: 19.02.2023). (In Russian). 5. Maksimova L. V. Osobennosti korruptsionnykh proiavlenii v sfere zdravookhraneniia. Molodoi uchenyi. 2016. No. 1. P. 812–815. (In Russian). 6. Shevchenko L. A. The Personality of Criminal in Gender Measuring. Lichnost, semia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2016. No. 12. P. 33–41. (In Russian). 7. Sitnikova E. G., Senatorova N. V. Uvolnenie rabotnika za vinovnoe povedenie: analiz sudebnoi praktiki. Moscow : Editorial Board “Rossiiskaia gazeta”, 2020. 160 p. (In Russian). 8. Kozodaeva O. N., Mikhina E. G. Corruption Crimes in Healthcare: Analysis and Practice. Current Issues of the State and Law. 2022. Vol. 6, No. 4. P. 567–575. (In Russian).

Информация об авторе

А. А. Зорькина – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Zorkina – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 336.64:347.73
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-75-81

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО)

Андрей Сергеевич Лаптев

*Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации
по Курганской области, Курган, Россия
and420@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены состояние, проблемы и закономерности криминологического планирования на уровне субъекта Российской Федерации. Основной целью исследования является выявление недостатков в механизме финансового обеспечения регионального криминологического программирования. Проведенный анализ позволил определить, что финансирование комплексных региональных программ носит преимущественно распределительный характер, основанный в большей мере на внутренних источниках. При этом практически не привлекаются к реализации криминологических плановых документов регионального уровня ресурсы частных инвесторов, в результате не используются возможности государственно-частного партнерства. В ходе исследования определен ряд важных шагов, которые целесообразно предпринять для привлечения частных инвестиций к процессу криминологического программирования в субъекте Российской Федерации и на муниципальном уровне, повышения уровня координации действий правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов.

Ключевые слова: криминология, планирование, региональные программы, финансирование, привлечение инвестиций

Для цитирования: Лаптев А. С. Пути повышения финансирования региональных программ профилактики преступлений (государственно-частное партнерство) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 75–81. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-75-81.

Original article

MEASURES TO INCREASE FUNDING FOR REGIONAL CRIME PREVENTION PROGRAMS (PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP)

Andrey S. Laptev

*Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan Region, Kurgan, Russia
and420@mail.ru*

Abstract. The article studies the state, issues, and patterns of criminological planning at the level of the subject of the Russian Federation. The study primarily aims to detect shortcomings in the mechanism of financial support for regional criminological programming. The analysis conducted helps determine a mainly internal source-based distributive principle of complex regional programs financing. At the same time, the resources of private investors are practically not involved in the implementation of regional criminological planning documents, resulting in missed opportunities for public and private partnership. The study has determined a number of important measures effective in attracting private investments to the process of criminological programming in the subject of the Russian Federation and at the municipal level, and to the increase in the level of coordination between the law enforcement agencies and the state authorities of the subjects.

Keywords: criminology, planning, regional programs, financing, investment attraction

For citation: Laptev A. S. Measures to Increase Funding for Regional Crime Prevention Programs (Public and Private Partnership). Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 75–81. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-75-81.

ВВЕДЕНИЕ

Криминологическое планирование в современной России прошло ряд этапов, каждому из которых были присущи определенные типичные черты. Принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стало необходимым шагом для формирования единой системы планирования, охватывающей не только федеральный, но и региональный, муниципальный уровни. В результате формального распространения его регулятивного «поля» на все уровни планирования, указанный закон не смог обеспечить достаточную сбалансированность, а также стать действенным инструментом для формирования комплексной системы государственного планирования, так как наибольшая детализация норм осталась за федеральным уровнем управления [1, 2].

Как показывает практика последних 15 лет, наиболее распространенными и охватывающими широкий круг вопросов правоохранительной направленности в субъектах России являются именно комплексные программы профилактической направленности. Однако планирование на региональном уровне управления представлено с определенными проблемами, а на муниципальном и вовсе носит второстепенный характер.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды ученых и специалистов в области стратегического, криминологического планирования, инвестиционной политики, в сфере налогового законодательства. В процессе работы были применены следующие методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение.

Основываясь на материалах исследования, представляющего собой изучение 37 региональных и 56 муниципальных программ, направленных на профилактику преступлений и правонарушений, принятых с 2007 по 2022 гг., сделаны выводы о наличии про-

blemных вопросов в разработке и реализации данных программ. В связи с ухудшением экономической ситуации в стране, обусловленной санкционным давлением и фактическим объявлением России «торговой войны», особую тревогу вызывает ресурсное обеспечение региональных и муниципальных программ, что может привести к снижению эффективности всего комплекса мер по борьбе с преступностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам проведенного исследования выявлены значимые недостатки в механизме финансового обеспечения регионально-криминологического программирования. В связи с постоянным ростом количества принимаемых криминологических программ требуются все большие объемы финансирования. На первый взгляд, казалось бы, руководители регионов справляются с данной задачей, так как отмечается тенденция увеличения поступления средств областных бюджетов на реализацию таких плановых документов (в рамках государственных программ субъектов РФ мероприятия правоохранительной направленности профинансированы в 2021 г. в размере 117,2 млрд руб. (2020 г. – 96,2 млрд руб.; +21,8 %) [3].

Однако увеличение объемов финансирования вовсе не означает стопроцентный уровень финансирования планового документа, что объясняется интенсивным ростом потребностей для осуществления профилактической деятельности, которые не пропорциональны увеличению финансирования, а также соответствующим отношением руководителей регионов, которые в большинстве случаев отдадут предпочтение финансированию хозяйственных проектов, нежели борьбе с преступностью, результат которой невозможно мгновенно ощутить и оценить. В этой связи недофинансирование нарушает комплексность реализации мероприятий, затягивает сроки их выполнения [4, 5].

Наряду с этим имеют место случаи, когда денежные средства идут на решение проблем, не имеющих первостепенной важности. Например, на формирование новых организационных структур (в то время как требуется дооснастить уже действующие), проведение координационных и методических совещаний, заседаний «круглых столов», смотров-конкурсов методических разработок, издание методических пособий и т. д. Часть перечисленных мероприятий могла бы осуществляться без дополнительных денежных затрат либо за счет финансирования из функциональных расходов бюджета, через ведомственный механизм.

Расходы на мероприятия правоохранительной направленности осуществляются субъектами РФ также и во внепрограммном формате. Всего в 2021 г. принято 105 отдельных решений высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (законы, постановления, распоряжения, соглашения), общий объем финансирования которых составил 1,8 млрд руб. В муниципальных образованиях принято 152 отдельных решения о финансировании расходов правоохранительной направленности в размере 87,1 млн руб. в связи с активной позицией по данному вопросу со стороны руководителей отдельных территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Так, финансирование мероприятий по развитию правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» оказало определенное влияние на снижение количества зарегистрированных в 2021 г. преступлений, совершенных в общественных местах. Например, в Московской области количество таких преступлений сократилось на 14 %, в Свердловской области – на 9,7 %, в Брянской области – на 9,4 %, в Калининградской области – на 8,3 %, в г. Москве – на 4,6 %. В Краснодарском крае с использованием АПК «Безопасный город» раскрыто в 3,5 раза больше противоправных деяний, в г. Санкт-Петербурге – на 52,6 %. Вместе с тем в Псковской и Ярославской областях расходы на внедрение и развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» составляли немногим более 5 млн руб.,

в Еврейской автономной области – 1 тыс. руб. Раскрытие преступлений с использованием АПК «Безопасный город» в Еврейской автономной области не осуществлялось. В Ярославской и Псковской областях раскрыто 53 и 5 преступлений (–35,4 % и –28,6 %) соответственно [6].

Проведенное исследование показало, что финансирование комплексных региональных программ осуществляется преимущественно по принципу распределения, а основным источником являются внутренние финансовые ресурсы. Финансирование муниципальных программ и вовсе осуществляется по остаточному принципу, которое не позволяет подавляющему большинству местных органов власти получить дополнительное финансирование из региональных бюджетов в связи с фактическим отсутствием собственных средств.

В данном случае приращение экономического потенциала субъектов РФ и муниципальных образований видится в пересмотре порядка зачисления части налога на прибыль в сторону увеличения таких поступлений в региональные и местные бюджеты, предусмотрев обязательное их целевое назначение – использование в рамках реализации как программ профилактики преступлений, так и иных социальных программ. Помимо этого, предлагается предоставлять гранты из федерального бюджета субъектам РФ и муниципальным образованиям, наиболее эффективно реализующим собственный потенциал в профилактике преступности [7].

В настоящее время слабо используются внешние источники финансирования, прежде всего, государственно-частное партнерство, о чем свидетельствует тот факт, что в 2021 г. на 99,9 % (117,1 млрд руб.) источниками финансирования всех государственных программ являлись средства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и только 0,1 % – внебюджетные источники (0,1 млрд руб.).

В связи с этим одним из наиболее эффективных способов изыскания средств для ресурсного обеспечения программ предупреждения преступлений в регионах РФ будет их поиск среди нетрадиционных источников

финансирования – коммерческих организаций, различных ассоциаций, фондов и т. п., предоставлением льгот тем из них, которые вкладывают свои средства в дело охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями [8–10], так как к вопросам ведения субъектов России, муниципальных образований в части воздействия на уровень инвестиционного потенциала, наряду с иными направлениями деятельности, можно отнести и организацию охраны общественного порядка (анализ федерального законодательства определяет инвестиции как «денежные средства..., вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [11]. На наш взгляд, именно положительные результаты борьбы с преступностью будут являться тем полезным эффектом).

Полностью разделяем точку зрения ученых [12–14], считающих, что не существует регионов, в которых невозможно было бы привлечь инвесторов для обеспечения реализации комплексного криминологического программирования субъекта РФ или отдельного муниципального образования, при этом для каждого региона могут быть определены собственные направления совершенствования в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем в условиях финансового и инвестиционного дефицита региональные и муниципальные власти существенно ограничены в возможностях распределения бюджетных ресурсов на профилактику преступности и вынуждены сосредотачиваться на решении текущих проблем. Таким образом, на первый план выходит задача по привлечению на территории субъекта РФ и муниципальных образований финансовых ресурсов частных инвесторов к реализации криминологических плановых документов.

Успешность привлечения частных инвестиций для реализации региональных криминологических программ связана со следующими моментами:

а) формирование законодательного и информационного поля, включающего конкрет-

ное формулирование приоритетов, целей, задач, этапов и прогнозных результатов, их доведение до сведения всех потенциальных участников (коммерческих структур);

б) принятие механизмов и форм финансовой поддержки инвесторов;

в) совместная с частными инвесторами оценка результатов реализации криминологических плановых документов.

На первом этапе основная задача региональных властей – заинтересовать потенциальных инвесторов и найти точки соприкосновения с целями конкретной криминологической программы, чтобы они стали ассоциировать себя и свои интересы с развитием территории, на которой располагаются, повысить уровень инвестиционной привлекательности при совместной реализации профилактических программ [15]. В данном случае определяющую роль будет играть сложившаяся система законодательных актов, регламентирующая деятельность по вложению частного капитала в профилактику преступности, ведь законотворчество – наиболее быстрый и эффективный способ нормализации инвестиционного климата в регионе.

Законодательством РФ установлены возможности органов государственной власти всех уровней по созданию условий для дальнейшего развития инициативы частных инвесторов и поддержки коммерческих высокоэффективных инвестиционных проектов. На федеральном уровне законодательно определена правовая система РФ, обеспечивающая регулирование инвестиционной деятельности, которая используется при оценке инвестиционного климата субъектов РФ [11, 16]. Что касается регионального уровня, то первым шагом на этом пути, как правило, является принятие соответствующих законов об инвестиционной деятельности.

На втором уровне возможны следующие формы финансовой поддержки инвесторов [17–20]:

- предоставление налоговых льгот: на прибыль, на имущество, транспортный налог, земельный налог и др.;

- установление льготных ставок арендной платы за пользование имуществом;

- отсрочка по налоговым и арендным платежам;
- предоставление инвестиционных налоговых кредитов на сумму, допускающую установление беспроцентной ставки;
- предоставление государственно-правовых гарантий;
- предоставление субсидий из регионального бюджета;
- помощь в подготовке и переподготовке сотрудников;
- привлекательные финансовые условия и низкопроцентные кредиты, предоставляемые региональными или муниципальными банками.

При этом, полагаем, основным рычагом в части привлечения инвестиций в региональные программы, направленные на профилактику преступлений, будут являться именно налоговые послабления (п. 4 ст. 63 Налогового кодекса РФ предполагает, что органы, уполномоченные на это законодательством субъектов Российской Федерации, вправе предоставлять отсрочку или рассрочку по налогу на прибыль организаций по налоговой ставке, установленной для зачисления указанного налога в бюджеты субъектов Российской Федерации, и региональным

налогам в части решений о переносе срока исполнения обязанности по уплате указанных налогов в форме инвестиционного налогового кредита) [21].

Третий этап включает в себя ежегодные отчеты, доведение информации до всех участников. Каждый инвестор может оценить свой вклад, перспективы сотрудничества с региональной властью, спланировать показатели своего участия на очередной период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточный уровень финансирования мероприятий правоохранительной направленности региональных программ можно обеспечить только скоординированными действиями со стороны правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов РФ, созидательным управлением, ориентированным на результат и приумножение положительных эффектов деятельности, и привлечением ресурсов частных инвесторов к реализации криминологических плановых документов регионального уровня, используя возможности государственно-частного партнерства.

Список источников

1. Бухвальд Е. М. Муниципальное звено стратегического планирования: экономические и правовые проблемы // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 4. С. 41–52.
2. Мирошников С. Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 68–82.
3. О состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности : обзор МВД России от 25.06.2022. № 1/8418. Доступ из СЭД ИСОД МВД России.
4. Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М. : Дело, 2019. 396 с.
5. Канева М. А., Унтура Г. А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов. Новосибирск : Институт

References

1. Bukhvald E. M. Municipal Level of Strategic Planning: Economic and Legal Problems. Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System. 2016. No. 4. P. 41–52. (In Russian).
2. Miroshnikov S. N. Influence of the Strategic Planning System on the Pace of Socio-Economic Development of the Russian Federation's Constituent Entities. Administrative Consulting. 2020. No. 12. P. 68–82. (In Russian).
3. On State of Work at the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Developing and Implementing State Programs of the Subjects of the Russian Federation, Sub-programs of the State Programs of the Subjects of the Russian Federation, and Municipal Programs That Contain Law Enforcement Measures : Report of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1/8418 of June 25, 2022. Accessed through electronic document management system of united data system of Ministry of Internal Affairs of Russia. (In Russian).
4. Aganbegyan A. G. Finansy, biudzheth i banki v novoi Rossii. Moscow : Delo, 2019. 396 p. (In Russian).
5. Kaneva M. A., Untura G. A. Modeli otsenki vliianiia ekonomiki znanii na ekonomicheskii rost i innovatsii

- экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2021. 255 с.
6. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
7. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637. Доступ из СПС «Гарант».
8. О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия : закон Республики Карелия от 05.03.2013 № 1687-ЗРК // СЗ РФ. 2013. № 3. Ст. 351. Доступ из СПС «Гарант».
9. О развитии инвестиционной деятельности на территории Ульяновской области : закон Ульяновской области от 15.03.2005 г. № 019-ЗО. Доступ из СПС «Гарант».
10. О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области : закон Тюменской области от 08.07.2003 № 159. Доступ из СПС «Гарант».
11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон Российской Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2022 № 569-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096. Доступ из СПС «Гарант».
12. Девятилова А. И. Инновационно-инвестиционная политика мезоэкономических систем и механизм ее реализации : дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2021. 263 с.
13. Бабаева З. Ш. Совершенствование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве на основе инвестиционной деятельности : дис. ... д-ра экон. наук. Махачкала, 2022. 433 с.
14. Похлебаева Е. С. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях // Актуал. проблемы современности: наука и общество. 2020. № 2. С. 9–11.
15. Гуртуева Ф. А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 86–90.
16. О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 01.05.1996 № 534 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 21.06.1996 № 723) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2298. Доступ из СПС «Гарант».
17. Чебуханова Л. В. Развитие инструментария финансирования малых инновационных предприятий в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. 244 с.
18. Муллина В. Я. Управление инвестированием инновационных проектов в российской экономике : дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2020. 184 с.
- regionov. Novosibirsk : Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. 255 p. (In Russian).
6. Sostoianie prestupnosti v Rossii za ianvar–dekabr 2021 goda. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Russian).
7. On Approval of the State Policy Fundamentals on Regional Development of the Russian Federation up to 2025 : Decree of the President of the Russian Federation No. 13 of January 16, 2017. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 4. Art. 637. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
8. On State Support of the Investment Activities in the Republic of Karelia : Law of the Republic of Karelia No. 1687-ZRK of March 5, 2013. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 3. Art. 351. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
9. On Development of the Investment Activities in the Ulyanovsk Oblast : Law of the Ulyanovsk Oblast No. 019-ZO of March 15, 2005. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
10. On State Support for Investment Activities in the Tyumen Oblast : Law of the Tyumen Oblast No. 159 of July 8, 2003. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
11. On Investment Activities Carried Out in the Russian Federation in the Form of Capital Expenditures : Federal Law of the Russian Federation No. 39-FZ of February 25, 1999 (as Amended by the Federal Law No. 569-FZ of December 28, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Art. 1096. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
12. Devyatilova A. I. Innovatsionno-investitsionnaia politika mezoekonomicheskikh sistem i mekhanizm ee realizatsii : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Vladimir, 2021. 263 p. (In Russian).
13. Babaeva Z. Sh. Sovershenstvovanie vosproizvodstvennogo protsessa v selskom khoziaistve na osnove investitsionnoi deiatelnosti : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Makhachkala, 2022. 433 p. (In Russian).
14. Pokhlebaeva E. S. The Issues of Strategic Planning in the Municipalities. Aktual. problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. 2020. No. 2. P. 9–11. (In Russian).
15. Gurtueva F. A. Analyzation of Problems of Realization Governmental Programs in the Russian Federation. Economy and Business: Theory and Practice. 2017. No. 5. P. 86–90. (In Russian).
16. On Supplementary Stimulation of Private Investments in the Russian Federation : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 534 of May 1, 1996 (as Amended by the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 723 of June 21, 1996). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 19. Art. 2298. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
17. Chebukhanova L. V. Razvitie instrumentariia finansirovaniia malykh innovatsionnykh predpriatii

19. Алиев Д. К. Развитие механизма финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства на региональном уровне : дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. 161 с.
20. Алборов А. В. Финансовая обоснованность инвестиционных проектов в приоритетах стратегического развития региона : дис. ... канд. экон. наук. Владикавказ, 2020. 185 с.
21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последними изм., внесенными Федеральным законом от 28.12.2022 № 565-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
18. Mullina V. Ya. Upravlenie investirovaniem innovatsionnykh projektov v rossiiskoi ekonomike : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Kazan, 2020. 184 p. (In Russian).
19. Aliev D. K. Razvitie mekhanizma finansovogo obespecheniia projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na regionalnom urovne : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Moscow, 2020. 161 p. (In Russian).
20. Alborov A. V. Finansovaia obosnovannost investitsionnykh projektov v prioritetaх strategicheskogo razvitiia regiona : Cand. Sci. Dissertation (Economics). Vladikavkaz, 2020. 185 p. (In Russian).
21. The Tax Code of the Russian Federation (Part I) No. 146-FZ of July 31, 1998 (with Latest Amendments by the Federal Law No. 565-FZ of December 28, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824. (In Russian).

Информация об авторе

А. С. Лаптев – главный инспектор.

Information about the author

A. S. Laptev – Chief Inspector.

Научная статья

УДК 342.92

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90

МЕСТО И РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В РАЗВИТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

Владимир Казимирович Нехайчик^{1✉}, София Сергеевна Камышанова²

^{1, 2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ nehaichik@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

² sophia.kamysh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2533-415X>

Аннотация. В статье предпринята попытка показать место и роль административных регламентов в общей системе административного и административно-процессуального законодательства России, их правовую обеспеченность в правоприменительной практике российских органов исполнительной власти всех ее уровней, а также правовые последствия их применения. Особое внимание уделено анализу административных регламентов органов исполнительной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сделан вывод о необходимости принятия закона об административных процедурах на региональном уровне, в частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, ввиду отсутствия федерального закона.

Ключевые слова: административный процесс, процедура, регламент, нормативный правовой акт

Для цитирования: Нехайчик В. К., Камышанова С. С. Место и роль административных регламентов в развитии административного и административно-процессуального законодательства России (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 82–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90.

Original article

THE PLACE AND ROLE OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS IN THE ADMINISTRATIVE AND ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LEGISLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA)

Vadimir K. Nekhaychik^{1✉}, Sophia S. Kamyshanova²

^{1, 2} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ nehaichik@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0563-9394>

² sophia.kamysh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2533-415X>

Abstract. The article attempts to show the place and role of administrative regulations in the general system of administrative and administrative procedural legislation of Russia, their legal support in the law enforcement practice of the Russian executive authorities at all levels, as well as the legal consequences of their application. The study focuses on the analysis of administrative regulations of the executive authorities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. According to the study, it is necessary to adopt the law of administrative procedures at the regional level, particularly in Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, as there is no such federal law.

Keywords: administrative process, procedure, regulations, normative legal act

For citation: Nekhaychik V. K., Kamyshanova S. S. The Place and Role of Administrative Regulations in the Administrative and Administrative Procedural Legislation Development in Russia (on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra). Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 82–90. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-82-90.

ВВЕДЕНИЕ

Заявленную тему мы рассматриваем исходя из доктрины широкого понимания административного процесса в науке административного права, которая в настоящее время поддерживается большинством ученых – специалистов в данной отрасли.

Напомним, что согласно концепции широкого понимания административного процесса в него включаются как административные процедуры юрисдикционного процесса, целью которых является выявление, рассмотрение и принятие решений по административным делам, в основе которых содержится административный спор, так и административные процедуры неюрисдикционного процесса, в основе которых нет административного спора. Последние представляют собой две основные группы административных процедур:

1) нормотворческие административные процедуры, устанавливающие порядок принятия нормативных правовых актов органов исполнительной власти всех уровней;

2) административные процедуры, регламентирующие порядок исполнения российского законодательства, а также административно-правовой статус органов исполнительной власти в соответствующих правовых формах.

Изложенное выше ставит перед нами две основные задачи в раскрытии следующих вопросов: какое значение имеют для административных регламентов эти вышедшие на передний план категории «административные процедуры» и «нормативный административно-правовой акт»? как все три термина, включая «административный регламент», между собой взаимосвязаны? Ответы на эти вопросы попробуем найти в правопонимании и дефинициях ученых – исследователей административных регламентов и административных процедур, а также при осуществлении необходимого анализа нормативных правовых актов, изданных в современной России и формирующейся новой системы административного (административно-процессуального) законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках сравнительно-правового исследования проанализированы важные положе-

ния системы федерального законодательства и законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО-Югры) на предмет регулирования использования административных регламентов в качестве нормативных правовых актов. Осуществлен анализ формирования и становления института административных регламентов ХМАО-Югры.

Актуальность рассматриваемой темы видится не только в количестве уже завершенных исследовательских работ, отражающих степень внимания и отношения к проблеме со стороны ученых-административистов (Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, А. Ф. Ноздрачева, Ю. Н. Старилова, А. И. Стахова и др.), но еще больше в неразрешенных до сих пор проблемах правоприменительной практики, связанной с использованием разрабатываемых административных регламентов, причины неэффективности которой кроются, прежде всего, в ненадлежащей систематизации нормативных правовых актов и в необходимости определении места данного вида регламентов в ней.

Проанализированы экспертные мнения специалистов в области взаимоотношений (взаимодействий) публичных органов исполнительной власти Российской Федерации и ХМАО-Югры с использованием административных регламентов.

Объектом исследования стали теоретические и правовые основы регулирования административных регламентов, правовые последствия их применения. В качестве предмета исследования рассматривались административные процедуры, урегулированные формой административного регламента, как одного из предполагаемых видов перечня нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях власти.

В процессе исследования использованы общенаучные методы исследования (формальной и диалектической логики), формально-юридический метод, системный подход, логическое обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно определению Т. Я. Хабриевой, «административный регламент (далее АР) –

это юридический акт, регламентирующий процессуальную часть деятельности органов исполнительной власти, которая регулирует функционирование (административную процедуру) этих органов исключительно в их внутренней деятельности» [1, с. 20].

Из приведенного определения видно, во-первых, что АР – это нормативный правовой акт (далее – НПА), во-вторых, он является процессуальным правовым актом, поскольку регламентирует процессуальную часть деятельности органов исполнительной власти, в-третьих, в содержательном плане он отражает административную процедуру, характеризующуюся строгим порядком осуществления необходимых действий уполномоченных лиц при достижении управленческих целей.

Говоря об административной процедуре, мы придерживаемся мнения, что она представляет собой единичное процессуальное действие, однородная совокупность которых может быть классифицирована разновидностью административных производств или представлена административным процессом [2, с. 23]. Подобно тому, как в материальном праве норма является «первичной клеточкой» системы права, «процедура» так же, на наш взгляд, является «первичным звеном» и базовой категорией всего процессуального права, в частности административно-процессуального.

Следует отметить, что в постсоветской России, столь остро нуждающейся в едином систематизированном своде общих правил об административных процедурах, пока нет необходимого законодательного акта ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Административные процедуры в России, начиная с 2005 г., получили правовое оформление в соответствии с принятыми Правительством Российской Федерации тремя типовыми административными регламентами (далее – ТАР): исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг), внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), взаимодействия ФОИВ. Только через 5 лет в России был принят федеральный закон, регламентирующий порядок предо-

ставления государственных и муниципальных услуг [3]. Дальнейшее правовое регулирование, разработка и принятие АР, учитывая все разновидности субъектов РФ, осуществлялись уже преимущественно на основании соответствующих ТАР регионального и муниципального уровней.

Важно также отметить, что в современном российском законодательстве АР как НПА до сих пор не получил общего легального закрепления в качестве правовой формы, если не учитывать Федеральный закон № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», регулирующий исключительно указанную в названии сферу [3]. Не нашлось ему места и в перечне основных видов издаваемых ФОИВ актов [4]. В общей теории права пока тоже нет единства на включение АР в структуру (иерархию) законодательных норм публичного права [5, с. 365–373]. На это же обстоятельство обращает внимание В. Ф. Ломакина, несмотря на констатацию ею того факта, что в современной России АР стали самыми многочисленными НПА органов исполнительной власти (далее – ОИВ) всех уровней [6, с. 90].

Принятие в последние годы в России многочисленных АР ОИВ позволило говорить о возникновении так называемого административного регламентного права как формирующегося института административного законодательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях публичного управления [7, с. 8–9, с. 27–31].

Так, А. Б. Зеленцова и соавт. [8] считают, что Конституция Российской Федерации 1993 г. ст. 118 «стимулировала усиление тенденции к широкому пониманию административного процесса». Данную тенденцию мы обнаруживаем и в полномочиях на осуществление административных процедур органов государственной власти регионального уровня у субъектов РФ.

В соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Учи-

тывая, что административное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях относятся исключительно к предмету ведения РФ, можно сделать вывод, что названное конституционное положение относительно административно-процессуального законодательства, как предмета совместного ведения РФ и субъектов РФ, следует рассматривать в широком его смысле, выходящем за рамки административных производств КАС РФ и КоАП РФ, включающем в него, наряду с иными кодексами и законами, содержащими процессуальные административные нормы, и административно регламентную деятельность ОИВ всех уровней.

Относительно предмета совместного ведения, каким является административное и административно-процессуальное законодательство, Ж. Марку отмечает, что «Россия является федеративным государством», и вследствие этого «ст. 72 Конституции Российской Федерации позволяет субъектам Федерации осуществлять правовое регулирование в перечисленных областях отношений, если это не противоречит федеральному законодательству». Если же федеральный закон отсутствует по какому-либо предмету совместного ведения, то такой закон может быть принят в субъектах Российской Федерации. И даже если такой закон будет принят на федеральном уровне, «ст. 72 позволяет детализировать его положения в тех пределах, которые необходимы», добиваясь необходимой «унификации норм в области административных процедур» [9, с. 65]. Такой же смысл детализации данного конституционного положения вкладывался и в ранее действовавший (с 1999 г.) федеральный закон [10]. Разъяснялось данное положение и в одном из определений Конституционного Суда РФ [11]. Так, в нем было дано расширенное толкование обсуждаемому конституционному положению, где, в частности, указано, что «субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия закона». В то же время было специально отмечено, что «после принятия соответствующего

федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов подлежат приведению в соответствие в течение трех месяцев».

Началом и «толчком» к разработкам и внедрению АР в ХМАО-Югре послужила, как и для всех субъектов РФ, принятая в Российской Федерации Концепция административной реформы на период 2006–2008 гг. и до 2010 г., где в числе задач обозначены разработка и внедрение АР в ОИВ на федеральном и региональном уровнях государственной власти [12].

Уже в июле 2006 г. в ХМАО-Югре была принята собственная Программа реализации основных направлений административной реформы, в которой одним из ее приоритетов в области совершенствования государственного управления были выделены разработка и внедрение АР [13].

Внедрение АР в округе осуществлялось принятием собственных ТАР в соответствии с так называемыми «регламентарными актами» [14, с. 14] (актами правительства и ведомств, актами подзаконного свойства) федерального уровня. В этой связи Губернатором ХМАО-Югры был утвержден ТАР взаимодействия окружных органов государственной исполнительной власти (далее – ОГИВ) [15].

Особо необходимо отметить то, что в отличие от статуса принимаемых НПА, их правовой регламентации на федеральном уровне [16], в ХМАО-Югре, в соответствии с Основным законом (Уставом) ХМАО-Югры, был принят специальный Закон от 25 февраля 2003 г. № 14-оз «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 14-оз), устанавливающий единые требования ко всем НПА ОГИВ округа уже 25 февраля 2003 г. [17], действующий (с соответствующими изменениями) до сегодняшнего дня. Данный закон определил общий порядок их подготовки, рассмотрения, опубликования, вступления в силу, толкования и отмены, а также способы разрешения юридических коллизий. В систему НПА округа по Закону № 14-оз входят: Устав (Основной закон), законы, постановления Думы, постановления губернатора, постановления правительства, приказы ОГИВ.

С целью развития вышеназванного закона в 2008 г. были утверждены Правила подготовки и Порядок государственной регистрации НПА ОГИБ ХМАО-Югры [18].

Для реализации одного из направлений Концепции административной реформы РФ о внедрении и разработке АР в организации деятельности ОИВ всех ее уровней, в ХМАО-Югре был утвержден ТАР публичных ОИВ [19]. Данный вид АР устанавливал «общие правила организации» деятельности ОИВ округа (его департаментов, служб) по осуществлению их полномочий и взаимодействия. Судя по содержанию, этот АР был принят в развитие ТАР «внутренней организации» федерального уровня 2005 г.

После принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в ХМАО-Югре постановлением правительства был утвержден порядок разработки и утверждения сразу двух АР: об осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и о предоставлении государственных услуг. Этим же постановлением было впервые дано определение АР, закреплялся «порядок взаимодействия» ОГИБ, органов местного самоуправления муниципальных образований в округе [20].

Исследование законодательства ХМАО-Югры относительно рассматриваемой проблематики АР как НПА позволяет нам высказать суждение о том, что его формирование и становление во многом зависело от государственной политики России в проведении административной реформы. Из анализа действующих подзаконных актов федерального и регионального уровней очевидна их противоречивость, приводящая зачастую к отмене (внесению изменений) окружных НПА [21].

Говоря о роли разрабатываемых и принимаемых ОГИБ АР в ХМАО-Югре, необходимо отметить их положительное влияние на формирование и становление не только административного и административно-процессуального законодательства ХМАО-Югры, но и всей его общей системы законодательства. Значительна их роль в оказании государственных и муниципальных услуг, а также в создании многофункциональных центров

в округе, позволивших поднять на должный уровень предоставление государственных и муниципальных услуг населению, в целом совершенствовать государственное управление. Достижения не остались незамеченными федеральным руководством. По этим показателям ХМАО-Югра в 2014 г. стала лидером в Уральском федеральном округе и вошла в десятку передовых регионов страны [22].

Отмечая отсутствие АР в перечне НПА, а также выделяя признаки АР, по которым большинство ученых все же относят их к таковым, формулируя на этой их основе определения, мы по-прежнему, к сожалению, не имеем легальных оснований причислить их к НПА ОИВ, поскольку АР не включен в перечень и систему НПА. Действительность же состоит в том, что АР может стать НПА только тогда, когда об этом будет объявлено другим НПА. Например, он может быть объявлен приказом министерства или постановлением губернатора, правительства, т. е. сам по себе АР не представляет собой самостоятельную правовую форму внешнего выражения без соответствующего его правового утверждения (оформления).

Стоит отметить, что являясь, по своей сути, актом процессуальным, содержащим административные процедуры, АР не должен подменять положения о тех или иных структурах ОИВ (как это не редко встречается), отражающие их правовой статус (статут) и содержащие в своей основе материальные нормы, в которых представлены их полномочия и правовые возможности. АР, как процессуальные НПА, должны быть направлены на реализацию материальных норм права, составляющих положения. Они являются продолжением административно-правового воздействия в тех или иных правоотношениях. В этой связи административные положения и административный регламент – это два разных НПА, материального и процессуального свойства. Отсюда становится непонятным, почему первые включены в перечень нормативных правовых актов, а вторые нет. Данное положение, на наш взгляд, может быть исправлено принятием общего закона об НПА в РФ, в котором особое место должно отводиться не только материальным, но и про-

цессуальным НПА ОИВ, где также свое место должны найти административные регламенты.

Следует еще раз подчеркнуть насущную необходимость принятия в России закона об административных процедурах, без которого нельзя навести порядок в деятельности ОИВ по использованию и применению административных регламентов.

Говоря об эффективности и правовых последствиях использования АР в административной деятельности ОИВ ХМАО-Югры, отметим, что их применение позволило поднять на должный уровень не только качество разработки положений ОИВ в округе, закрепляющих правовые возможности осуществляемой компетенции этих органов, но и понять глубину сущности их административно-правового статуса. Значительная роль разработки и применения АР заключается не только в оказании государственных и муниципальных услуг в округе, но и в создании (учреждении) многофункциональных центров на его территории [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сформулировать выводы на основании проведенного анализа НПА и отдельных теоретико-правовых взглядов рассматриваемой научной проблемы, которые позволяют, на наш взгляд, сконцентрировать особое внимание на ориентирах будущей нормотворческой работы исполнительной власти в России и округе.

Во-первых, ввиду отсутствия общего федерального закона об административных процедурах, предлагаем выйти с инициативой принятия такого закона на региональном уровне, в частности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Во-вторых, учитывая, что в настоящее время административные регламенты разра-

батываются в основном по двум направлениям (предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление контроля (надзора) органами исполнительной государственной власти), считаем необходимым продолжать работу по реализации Концепции трех направлений разработки административных регламентов, в том числе внутренней организации и взаимодействия органов исполнительной власти. Несмотря на сложность разработки такого рода административных регламентов и необходимость возможного привлечения научных работников, в будущем такие наработки помогут в создании дерева целей в работе отдельных подразделений органов исполнительной власти, в алгоритмизации и программировании процессов осуществления их деятельности.

В-третьих, учитывая анализ принятых и действующих административных регламентов в округе, можно сделать вывод о том, что большая часть данной разновидности НПА отражает исполнение основных функций органов исполнительной власти федерального уровня, закрепленных НПА РФ [24]. Учитывая региональную политику ХМАО-Югры, направленную на повышение качества жизни граждан, хотелось бы видеть среди нормативных правовых актов административно-процедурного характера, направленных на реализацию материальных норм, больше административных регламентов, отражающих социальную направленность процедур, связанных с защитой прав и свобод граждан в округе, с реализацией порядка общественных и правотворческих инициатив, с обеспечением доступа к информации о деятельности госорганов, обеспечением безопасности и здоровья граждан проживающих на территории округа.

Список источников

1. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Галиновская Е. А. и др. Административная реформа в субъектах Российской Федерации. М. : Контракт, 2008. 352 с.
2. Нехайчик В. К., Нагиев Р. С. Административный процесс и административная юстиция: актуальные проблемы административной правовой защиты. Сургут : ИЦ СурГУ, 2020. 202 с.

References

1. Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya., Galinovskaya E. A. et al. Administrativnaia reforma v subektakh Rossiiskoi Federatsii. Moscow : Kontrakt, 2008. 352 p. (In Russian).
2. Nekhaychik V. K., Nagiev R. S. Administrativnyi protsess i administrativnaia iustitsiia: aktualnye problemy administrativnoi pravovoi zashchity. Surgut

3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (редакция действующая с 01.01.2022, с изм. на 02.07.2021) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (с изм. на 11.03.2022) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895. Доступ из СПС «Гарант».
5. Кашанина Т. В. Структура права : моногр. М. : Проспект, 2014. 580 с.
6. Актуальные проблемы административного права и административного процесса : сб. науч. тр. / отв. ред. М. А. Штатина. М. : РГУП, 2017. 280 с.
7. Козлова Л. С. Административные регламенты. М. : Юрайт, 2017. 415 с.
8. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития // Административ. право и процесс. 2013. № 12. С. 3–15.
9. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. М. : Статут, 2011. 320 с.
10. О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ (с изм. на 20.06.2002) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3176. Доступ из СПС «Гарант».
11. По запросу Законодательного Собрания Нижегородской области о проверке конституционности части первой статьи 6 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 01.10.1998 № 145-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об одобрении концепции административной реформы в РФ в 2006 – 2008 гг. и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006 – 2010 гг. : распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720. Доступ из СПС «Гарант».
13. О программе проведения административной реформы в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 07.07.2006 № 93 // СЗ ХМАО-Югры. 2006. № 7. Доступ из СПС «Гарант».
14. Волкова С. Н. Регламентарные акты и их место в системе нормативных правовых актов // Сибир. юрид. вестн. 2013. № 4. С. 11–15.
15. О типовом регламенте взаимодействия исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 30.12.2005
- gut : Publishing House of the Surgut State University, 2020. 202 p. (In Russian).
3. On Arrangement of Public and Municipal Services : Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 (Version from January 1, 2022, as Amended on July 2, 2021). Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 31. Art. 4179. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. On Approval of Rules for Preparing Normative Legal Regulations of Federal Executive Authorities and Their Public Registration : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1009 of August 13, 1997 (as Amended on March 11, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 33. Art. 3895. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
5. Kashanina T. V. Struktura prava : Monograph. Moscow : Prospekt, 2014. 580 p. (In Russian).
6. Aktualnye problemy administrativnogo prava i administrativnogo protsesssa : Collection of Articles / Ed. M. S. Shtatina. Moscow : Russian State University of Justice, 2017. 280 p. (In Russian).
7. Kozlova L. S. Administrativnye reglamenti. Moscow : Iurait, 2017. 415 p. (In Russian).
8. Zelentsov A. B., Kononov P. I., Stakhov A. I. Administrative Procedure and Administrative-Procedure Law in Russia: Conceptual Problems of Contemporary Development. Administrative Law and Procedure. 2013. No. 12. P. 3–15. (In Russian).
9. Administrative Procedures and Control in the Light of European Experience / Eds. T. Ya. Khabrieva, G. Marcou. Moscow : Statut, 2011. 320 p. (In Russian).
10. On Principles and Order of Delimitation of Jurisdiction and Powers between Public Authorities of the Russian Federation and Public Authorities of the Subjects of the Russian Federation : Federal Law No. 119-FZ of June 24, 1999 (as Amended on May 20, 2002). Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3176. (In Russian).
11. On the Request of the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Oblast for Verification of the Constitutionality of the Article 6, Part 1 of the Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on Administrative Infractions : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 145-O of October 1, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. On Approval of the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006–2008 and the Plan of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006–2010 : Order of the Government of the Russian Federation No 1789-r of October 25, 2005. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 46. Art. 4720. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
13. On Program of Administrative Reform in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 93 of July 7, 2006. Collection of

- № 188 // СЗ ХМАО-Югры. 2006. № 1. Доступ из СПС «Гарант».
16. О нормативных правовых актах в Российской Федерации : проект Федер. закона от 24.02.2015. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
17. О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : закон ХМАО-Югры от 25.02.2003 № 14-оз (с изм. на 31.08.2021) // СЗ ХМАО-Югры. 2003. № 2. Доступ из СПС «Гарант».
18. О подготовке нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и их государственной регистрации : постановление Правительства ХМАО-Югры от 01.11.2008 № 224-п (в ред. на 13.12.2019) // СЗ ХМАО-Югры. 2008. № 11 (часть I). Доступ из СПС «Гарант».
19. Об утверждении типового регламента исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : постановление Губернатора ХМАО-Югры от 04.08.2010 № 152 (с изм. на 13.08.2020) // СЗ ХМАО-Югры. 2010. № 8 (часть I). Ст. 674. Доступ из СПС «Гарант».
20. О разработке и утверждении административных регламентов осуществления регионального государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг : постановление Правительства ХМАО-Югры от 29.01.2011. № 23-п (ред. от 02.07.2021) // СЗ ХМАО-Югры. 2011. № 1. Ст. 60. Доступ из СПС «Гарант».
21. Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904. Доступ из СПС «Гарант».
22. Привалов К. В Югре обсуждают основные направления совершенствования системы государственного управления. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/525713-v-yugre-obsuzhdayut-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya.html> (дата обращения: 12.05.2022).
23. Нехайчик В. К. Правовые последствия применения административных регламентов в деятельности органов исполнительной власти (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры) // Правовые последствия: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практич. конф., Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 г. / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2022. С. 283–294.
24. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2006. No. 7. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
14. Volkova S. N. Regulatory Acts and Their Place in System of Normative Legal Acts. Siberian Law Herald. No. 4. 2013. P. 11–15. (In Russian).
15. On Standard Rules of Executive Bodies of Public Authority Cooperation in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 188 of December 30, 2005. Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2006. No. 1. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
16. On Normative Legal Regulations in the Russian Federation : Draft of the Federal Law of February 24, 2015. URL: <http://regulation.gov.ru> (accessed: 12.05.2022). (In Russian).
17. On Normative Legal Regulations of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 14-oz of February 25, 2003 (as Amended on August 31, 2021). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2003. No. 2. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
18. On Preparing Normative Legal Regulations for Executive Bodies of the Public Authority in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and Their Public Registration : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 224-p of November 1, 2008 (as Amended on December 13, 2019). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2008. No. 11 (Pt. I). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
19. On Approval of the Standard Regulations of the Executive Bodies of State Power of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 152 of August 4, 2010 (as Amended on August 13, 2020). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2010. No. 8 (Pt. I). Art. 674. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
20. On Development and Approval of Administrative Rules of Implementing Regional Public Supervision and Administrative Rules of Providing Public Services : Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 23-p of January 29, 2011 (as Amended on July 2, 2021). Collection of Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. 2011. No. 1. Art. 60. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
21. On Approval of the Rules for Developing and Approving Administrative Rules for Providing Public Services, and on Amendments in Some Regulations of the Government of the Russian Federation and Some Provisions of the Regulations of the Govern-

от 09.03.2004 № 314 (с изм. на 20.11.2020) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945. Доступ из СПС «Гарант».

ment of the Russian Federation to be Invalid : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1228 of July 20, 2021. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 31. Art. 5904. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

22. Privalov K. V Iugre obsuzhdaiut osnovnye napravleniia sovershenstvovaniia sistemy gosudarstvennogo upravleniia. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/525713-v-yugre-obsuzhdayut-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya.html> (accessed: 12.05.2022). (In Russian).
23. Nekhaychik V. K. Pravovye posledstviia primeneniia administrativnykh reglamentov v deiatelnosti organov ispolnitelnoi vlasti (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry). Pravovye posledstviia: teoriia, praktika, tekhnika : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, May 26–27, 2022, Nizhny Novgorod / Ed. V. A. Tolstik. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 283–294. (In Russian).
24. On System and Structure of the Federal Bodies of the Executive Authorities : Decree of the President of the Russian Federation No. 314 of March 9, 2004 (as Amended on November 20, 2020). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 11. Art. 945. Accessed through the Law assistance system “Garant”. (In Russian).

Информация об авторах

В. К. Нехайчик – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

С. С. Камышанова – магистрант.

Information about the authors

V. K. Nekhaychik – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Honored Worker of the Higher Education of the Russian Federation.

S. S. Kamyshanova – Master’s Degree Student.

Научная статья

УДК 347.922:343.13

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-91-97

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Юрий Михайлович Усольцев

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

yusoltsev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4356-5947>

Аннотация. Предметом исследования являются уголовно-процессуальные аспекты такого института, как гражданский иск в уголовном деле. Анализируются проблемные вопросы подачи гражданского иска, его процессуальной формы, особенности правового положения гражданского истца и ответчика, вопросы доказывания по гражданскому иску в уголовном деле. Изучаются отдельные аспекты реализации полномочий следователя как реакции на поданный гражданский иск и действие в отношении него. Цель исследования – выявить проблемы подачи гражданского иска в уголовном деле, привлечения участников в статусе истца и ответчика. Задачи исследования – определить время и процедуру предъявления гражданского иска, обязанности по предоставлению доказательств, особенности привлечения истца на досудебных и судебных стадиях. Дан анализ существующим позициям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе, гражданский истец, гражданский ответчик, доказывание, потерпевший

Для цитирования: Усольцев Ю. М. Гражданский иск в уголовном деле: отдельные уголовно-процессуальные аспекты // *Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 91–97. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-91-97.*

Original article

CIVIL CLAIM IN A CRIMINAL CASE: CERTAIN CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS

Yuri M. Usoltsev

Surgut State University, Surgut, Russia

yusoltsev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4356-5947>

Abstract. The subject of the study is the criminal procedural aspects of such an institution as a civil suit in a criminal case. The problematic issues of filing a civil claim, its procedural form, the peculiarities of the legal status of the civil plaintiff and the defendant, the issues of proof in a civil claim in a criminal case are analyzed. Certain aspects of the investigator's powers are studied as a reaction to the filed civil claim and following response. The aim of the study is to identify the problems of filing a civil claim in a criminal case and involving participants in the status of a plaintiff and a defendant. The objectives of the study are to determine the time and procedure for filing a civil claim, the obligation to provide evidence, the features of attracting a plaintiff at the pre-trial and trial stages. The article analyzes the existing positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue in question.

Keywords: civil claim in criminal proceedings, civil plaintiff, civil defendant, evidence, victim

For citation: Usoltsev Yu. M. Civil Claim in a Criminal Case: Certain Criminal Procedural Aspects. *Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 91–97. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-91-97.*

ВВЕДЕНИЕ

На территории Российской Федерации нормами Конституции, а также и Уголовно-процессуального кодекса гарантируется охрана прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсация причиненного ущерба, устранение преступных последствий, в том числе путем восстановления нарушенных гражданских прав (ст. 46, ст. 52 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ) [1, 2]. Для реализации этих условий необходимо создать эффективную систему защиты нарушенных гражданских прав, которая должна включать своевременность возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 12 Гражданского кодекса РФ) [3].

Для качественной работы и доступности указанной системы уголовно-процессуальное законодательство создает механизм защиты гражданских прав потерпевших от преступлений лиц, который реализуется посредством подачи и разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда в рамках уголовного дела [4, с. 137].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с процедурой подачи гражданского иска в уголовном деле, признанием гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования и в суде.

Нормативную базу исследования составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский кодекс Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составили материалы постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит согласиться с законодателем, связывающим эффективность защиты нарушенных прав с возможностью подать иск именно в уголовном деле, так как это: может уско-

рить процесс восстановления имущественных прав лица; создает оптимальный процессуальный режим для субъектов уголовно-процессуальных и гражданско-правовых отношений; позволит реализовать процедуры, связанные с доказыванием иска, а также с установлением лиц, которые должны понести соответствующую ответственность за причинение вреда, с более полным доказыванием иска, а также установлением лиц, которые обязаны нести гражданско-правовую ответственность за причинение материального вреда [5, с. 33].

Уголовно-процессуальное законодательство вводит инструментарий, при котором определяются механизм и условия подачи иска в уголовном деле, определяя особые процессуальные фигуры – гражданского истца и гражданского ответчика.

Гражданским истцом по уголовному делу признаются потерпевший, законный представитель потерпевшего, прокурор, а также иное лицо, имеющее право на возмещение или компенсацию причиненного вреда, в том числе лицо, имеющее право на подачу иска в порядке регресса (ст. 44 УПК РФ). Права на подачу иска в порядке регресса имеют:

- территориальные фонды обязательного медицинского страхования к лицам, ответственным за причинение вреда, в целях возмещения расходов на оказание медицинской помощи пострадавшим от преступлений;

- работодатели, которые могут подать иски о взыскании средств, уплаченных третьим лицам за вред, возникший по вине работников;

- иные лица по основаниям, установленным законом (ст. 965, ст. 1081 ГК РФ) [4, с. 142].

Гражданским ответчиком является лицо, которое несет ответственность за указанный вред и к которому предъявляется требование о возмещении ущерба, причиненного преступлением (ст. 54 УПК РФ). Гражданским ответчиком признается как физическое, так и юридическое лицо (что шире понятия обвиняемого), не только сами обвиняемые, а также другие (третьи) лица, признаваемые гражданскими ответчиками в силу закона. При этом обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) мы не признаем гражданским ответчиком отдельным

процессуальным актом, но подразумеваем, что именно он несет ответственность по заявленному иску, как лицо, чьими действиями (бездействием) и было совершено преступление и, соответственно, причинен вред.

Следователь, осуществляющий расследование уголовного дела, не должен воспринимать процессуальные действия, связанные с гражданским иском, как второстепенные, не относящиеся к его основным задачам.

Требования иска связаны с вредом, а вред является неотъемлемой частью состава преступления, который включен в предмет доказывания по уголовному делу. При этом возникает вопрос обоснованности квалификации деяния, включающей определенный законодателем вред, в условиях отсутствия гражданского иска, и, соответственно, волеизъявления обладателя нарушенного права.

Но закон не связывает наличие гражданского иска исключительно с лицом, чьи права нарушены. Заявить исковые требования могут и дополнительные субъекты – законные представители или прокурор. В частности, гражданский иск в защиту интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий заявляется специальным субъектом, уполномоченным на это законом, – прокурором. Открытым остается решение вопроса о списке причин, которые могут воспрепятствовать самостоятельной защите прав пострадавшими лицами. Законодатель оставил список открытым, в том числе и на усмотрение следователя.

Следователь и судья обязаны принимать меры по установлению размера и характера вреда, причиненного преступлением, а также по возмещению такого вреда. Суд, как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве, при наличии к тому оснований, принимает меры к обеспечению гражданского иска, если они не были приняты органами предварительного расследования. Согласно ч. 2 ст. 230 УПК РФ такие меры могут быть приняты судом по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей или представителей либо прокурора [6].

Гражданский иск может быть подан с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия судебного заседания суда первой инстанции.

Следователь обязан разъяснить потерпевшему (законному представителю потерпевшего) либо лицу, понесшему имущественные расходы в связи с возмещением вреда, причиненного преступлением, право на подачу иска. Стоит подчеркнуть, что это именно «обязанность». Также следователь обязан искать и устанавливать лиц, которым преступлением был причинен вред и которые могут обратиться за компенсацией причиненного вреда, в том числе в ситуации возбуждения уголовного дела «по факту», с неполными сведениями об объективной стороне преступления, с невыясненными данными пострадавшего и т. д. Однако закон не определяет конкретных сроков реализации данной обязанности, что может негативно сказаться на времени реализации права по предъявлению иска, но закон и не предполагает возможности передачи уголовного дела на следующую стадию без выяснения всего предмета доказывания, куда включен и характер, и размер вреда.

В ситуации, когда следователь (дознатель) не разъяснил потерпевшему (другому лицу) его права на предъявление гражданского иска, суд должен принять меры по устранению допущенного нарушения. Данному субъекту уголовно-процессуальных отношений должны быть разъяснены его права либо на этапе предварительного слушания дела, либо в ходе подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ). Если будут на то основания, суд должен принять меры по обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ) [7, 8].

Более современная судебная практика исходит из логики, что при отсутствии в уголовном деле гражданского иска суд в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания разъясняет потерпевшему право на обращение с иском независимо от того, разъяснялось ли ему такое право органами предварительного расследования. А в тех случаях, когда

исковое заявление (заявление) истца о возмещении (компенсации) ему вреда, причиненное материалами уголовного дела, не позволяет определить существо предъявленных требований, их фактические основания, объем и размер, что препятствует рассмотрению иска, суду следует предложить участвующему в судебном заседании гражданскому истцу устранить имеющиеся недостатки без возвращения ему такого заявления [6].

О факте признания лица гражданским истцом на стадии предварительного расследования выносится постановление следователя, а если признание происходит на стадии суда – постановление судьи или определение суда (в зависимости от состава суда).

Процессуальная форма гражданского иска в уголовном деле не урегулирована процессуальными нормами, соответственно, она допускается свободной, однако, преимущественно используется форма, определенная нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, в соответствии с которой иск адресуется суду, даже если заявляется на стадии предварительного расследования. Формализацию гражданского иска в уголовном процессе не стоит возводить в абсолют, как по форме, так и по содержанию, поскольку иск может быть заявлен на совсем ранних стадиях расследования, когда еще нет точной информации о размере причиненного ущерба [5, с. 35–36]. Соответственно, в случае выявления дополнительных данных, конкретизирующих размер вреда, возможно изменение исковых требований и суммы иска. В такой ситуации остается открытым вопрос о форме заявления об изменении исковых требований.

Немаловажным является вопрос о возможности подачи искового заявления в случае, когда не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. Форма и правила, установленные в гражданском процессе, предполагают обязательное указание данных ответчика в тексте иска. Возможна ли подача иска в отношении неизвестного лица по уголовному делу, возбужденному по факту, а не в отношении подозреваемого? Считаем, что да. Отказ заинтересованному лицу, обратившемуся с иском, от рассмотрения

в признании его участником по уголовному делу, лишает это лицо возможности защищать свои нарушенные права и быть участником процесса. Такое заинтересованное лицо может и не являться потерпевшим, и отказ лишает его всякой возможности участвовать в уголовном деле. Оно, конечно, может обратиться с иском и в гражданском порядке, но только после выявления лица, совершившего преступление.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ в таком случае не определяется порядок действий следователя на заявленный иск, но, оценивая общую логику законодательства, можно сделать вывод, что следователь вправе отказать лицу, заявившему гражданский иск, в признании его гражданским истцом. Естественно, такое решение (процессуально оформляется как постановление) может быть обжаловано, как и любое другое процессуальное решение следователя, принятое в отношении участников уголовного процесса. Уникальность ситуации заключается в том, что иск заявляется на имя суда, при этом приносится на стадии расследования именно следователю. Он, как процессуально самостоятельная фигура, принимает решение по документу, который адресован другому органу. Такой процессуальный диссонанс должен быть решен законодателем, например, путем придания иску, принесенному на стадии предварительного расследования, особой процессуальной формы.

Не менее интересен момент определения лица в качестве гражданского ответчика, особенно на стадии предварительного расследования, когда решение о том, кого определить в качестве ответчика опять же принимается следователем индивидуально и оформляется соответствующим постановлением.

На стадии судебного разбирательства также возникают отдельные процессуальные вопросы по поводу заявленного гражданского иска, на которые стоит обратить внимание.

Несомненно, что в обязанности суда, рассматривающего дело, входит разъяснение участникам их особых процессуальных прав, связанных с поданным иском. При этом не стоит забывать главное условие рассмотре-

ния такого гражданского иска – это происходит в публичном процессе по правилам и нормам уголовно-процессуального доказывания, поэтому обязанность по доказыванию установленного размера причиненного вреда лежит на стороне государственного обвинения (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Самостоятельно гражданский истец для доказывания размера причиненного преступлением вреда, особенно выходящего за пределы предъявленного обвинения, может предоставлять суду дополнительные сведения (документы, данные), которые могут подтвердить причиненный вред или понесенные расходы и помочь стороне обвинения в обосновании позиции по делу [6]. Пассивное поведение гражданского истца, к сожалению, может весьма серьезно усложнить процесс доказывания.

Вопрос исследования доказательств, которые может предъявить гражданский истец, не менее важен для следователя, так как именно на стадии предварительного расследования должен быть максимально точно установлен размер причиненного вреда, что необходимо для правильной квалификации уголовного дела.

Гражданский истец вправе давать показания и объяснения (ст. 44 УПК РФ). Однако таких доказательств нет в установленном законодателем списке (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), нет указания на допрос гражданского истца, нет и формы такого допроса, причем не только на стадии предварительного расследования, но и в судебном заседании. На практике допрос гражданского истца проходит по правилам аналогии с имеющимся порядком допроса потерпевшего, и это необходимо урегулировать на законодательном уровне. Данная ситуация касается и гражданского ответчика. Если соотнести гражданского истца с потерпевшим достаточно просто, то вопрос «по каким правилам допрашивать гражданского ответчика?» – более сложный вопрос.

С учетом общего падения доверия к механизму защиты нарушенных прав путем подачи гражданского иска в уголовном деле и снижения общего количества таких исков [4, с. 140], стала нормой ситуация, когда гражданский иск не заявляется в уголовном деле, а подается в рамках гражданского или арбитражного процесса отдельно. Это ущем-

ляет интересы истца, так как в уголовном процессе истец освобожден от государственной пошлины и доказывает свои требования с помощью стороны обвинения (дознатель, следователь, прокурор).

В указанной ситуации происходит параллельное движение рассмотрения уголовного и гражданского (арбитражного) дела и срабатывание правила о преюдиции, причем обоюдно, если это возможно. Если же в гражданском или арбитражном процессе дело по возмещению причиненного вреда будет рассмотрено позднее и размер доказанного ущерба будет изменен, то это создает новые фактические обстоятельства, дающие основание для возобновления производства по уголовному делу (при сохранении процессуальной возможности и установленных сроков давности).

Уголовный и гражданский процесс в вопросе гражданского иска могут пересекаться и по решению суда. Так, в случае необходимости проведения дополнительных расчетов, влекущих затягивание процесса, суд признает право гражданского истца и передает материалы уголовного дела для разрешения в гражданском судопроизводстве. Если в гражданском судопроизводстве будет пересмотрен вопрос о наличии права, это позволит участникам уголовного судопроизводства также инициировать процедуры пересмотра судебных решений.

Сроки исковой давности и давности привлечения к уголовной ответственности не совпадают. В случае затягивания предварительного расследования и окончания срока исковой давности, гражданский истец должен иметь возможность самостоятельно обратиться в гражданском порядке и до окончания расследования. Однако параллельное разбирательство связано с необходимостью доказывания факта события, являющегося уголовно наказуемым, что не всегда реалистично с использованием лишь гражданских процессуальных механизмов.

Достаточно интересной представляется ситуация повторного предъявления гражданского иска одним и тем же лицом в рамках одного и того же уголовного дела. То есть изначально лицо, имеющее право подать иск, заявляет его на стадии предварительного

расследования, получает от следователя отказ в признании гражданским истцом и далее повторно заявляет аналогичный иск уже на последующих судебных стадиях. Законодательно такая ситуация не определена, но, исходя из процессуальной самостоятельности суда и органа предварительного расследования, можно определить, что суд никак не связан ранее вынесенным по ситуации решением следователя. Формально суд рассматривает поданный повторно иск как поданный впервые и выносит по нему самостоятельное процессуальное решение, принимая его или отказывая заявителю. Оценивая подобную ситуацию, полагаем, что такой вопрос должен быть дополнительно разъяснен Верховным Судом РФ во избежание решений, нарушающих права потерпевших и иных лиц в рамках уголовного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовые вопросы подачи и рассмотрения гражданского иска в уголовном деле достаточно часто становятся предметом внимания исследователей. Акценты в таких исследова-

ниях делаются больше на правовую природу гражданского иска в уголовном процессе и особенности заявления и рассмотрения гражданского иска при определенных процессуальных ситуациях, таких как прекращение производства по делу, особый порядок рассмотрения уголовного дела, заключение досудебного соглашения и т. д. [9–13]. Несомненно, это весьма актуальные вопросы для исследования, вызывающие большое количество спорных ситуаций на практике, но и базовые вопросы заявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе по-прежнему нуждаются в разъяснениях и уточнениях, несмотря на все усилия Верховного Суда РФ.

Существование такого института, как гражданский иск в уголовном деле, дает надежду для потерпевшего, его законных представителей и иных лиц на возможность быстрого и полного восстановления прав, повышает эффективность и авторитет уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001 (в ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. (в ред. от 16.04.2022 г.) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Сушина Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журн. рос. права. 2016. № 3. С. 136–147.
5. Зайцев О. А., Потапов В. Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4. С. 33–37.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (Adopted by the Popular Vote on December 12, 1993 with Amendments Approved during the All-Russian Vote on July 1, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. The Criminal and Procedural Code of the Russian Federation : Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of November 22, 2001 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of December 5, 2001 (as Amended on December 29, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 52 (Pt. I). Art. 4921. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. The Civil Code of the Russian Federation (Pt. 1) : Federal law No. 51-FZ of November 30, 1994 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of October 21, 1994 (as Amended on April 16, 2022). Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Sushina T. E. Civil Suit as a Part of Criminal Case: Theory and Practice. Journal of Russian Law. 2016. No. 3. P. 136–147. (In Russian).
5. Zaitsev O. A., Potapov V. D. Lawsuit as a Legal Means for Protecting the Rights and Legitimate Interests of a

6. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Розенцвайг А. И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 238 с.
9. Гаврилов М. А. Реституция и гражданский иск по уголовным делам в случае смерти потерпевшего // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 3. С. 322–328.
10. Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журн. рос. права. 2020. № 3. С. 103–118.
11. Новикова Ю. Г. Гражданский иск в уголовном процессе как правовой институт, имеющий двойственную юридическую природу // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2. С. 140–146.
12. Шхагапсоев З. Л. Допустимость в уголовном деле регрессных исков // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2005. № 4. С. 121–122.
13. Шхагапсоев З. Л. Сущность гражданского иска в уголовном деле // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2005. № 3. С. 193–194.
- Person at the Modern Stage of Development of Criminal Procedural Relations. Monitoring of Law Enforcement. 2020. No. 4. P. 33–37. (In Russian).
6. On Practice of Court's Civil Claim Proceeding in a Criminal Case : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of October 13, 2020. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
7. On Practice of Courts Applying Norms Regulating the Participation of A Victim in the Criminal Proceedings : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 of June 29, 2010 (as Amended on May 16, 2017). Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
8. Rozentsvaig A. I. Prestupleniia protiv sobstvennosti, sovershaemye putem obmana i zloupotrebleniia doveriem, v ugovnom prave Rossii: voprosy istorii, teorii, praktiki : Cand. Sci. Dissertation (Law). Samara, 2012. 238 p. (In Russian).
9. Gavrilov M. A. Restitution and Civil Action in Criminal Cases in Case of Death of the Victim. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. No. 3. P. 322–328. (In Russian).
10. Mateykovich M. S. Civil Claim in Criminal Proceedings: Law, Doctrine, Court Practice. Journal of Russian Law. 2020. No. 3. P. 103–118. (In Russian).
11. Novikova Yu. G. Civil Claim in Criminal Proceedings as a Legal Institution Having a Dual Legal Nature. The Rule-of-Law State: Theory and Practice. 2019. No. 2. P. 140–146. (In Russian).
12. Shkhagapsoev Z. L. Dopustimost v ugovnom dele regressnykh iskov. Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. No. 4. P. 121–122. (In Russian).
13. Shkhagapsoev Z. L. Sushchnost grazhdanskogo iska v ugovnom dele. Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. No. 3. P. 193–194. (In Russian).

Информация об авторе

Ю. М. Усольцев – доцент.

Information about the author

Yu. M. Usoltsev – Associate Professor.

Научная статья

УДК 341.9:004

DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-98-104

«ПРИЗЕМЛЕНИЕ» ИНОСТРАННЫХ IT-КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Наталья Андреевна Усольцева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

netali77@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0482-5686>

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является институт «приземления» иностранных IT-компаний, законодательно внедренный на территории Российской Федерации. Цель исследования – выявить условия применения принудительного «приземления» иностранных IT-компаний, меры понуждения и особенности его применения. Рассмотрены законодательно предлагаемые модели «приземления», а также возможности цифрового резидентства. Дана оценка внедренной модели «приземления», определены условия ее применения и меры понуждения; выявлены потенциальные риски и угрозы, возникающие вследствие «приземления» иностранных IT-компаний. Изучены актуальные вопросы добровольного и принудительного «приземления»; задачи, решаемые через институт «приземления»; возможности использования данного и аналогичных инструментов в Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости разработки нормативных актов, обеспечивающих полноценное исполнение закона о «приземлении».

Ключевые слова: «приземление» иностранной компании, постоянное представительство иностранной компании, цифровое резидентство

Для цитирования: Усольцева Н. А. «Приземление» иностранных IT-компаний в Российской Федерации: отдельные правовые вопросы // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 98–104. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-98-104.

Original article

ONSHORING OF FOREIGN IT COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CERTAIN LEGAL ISSUES

Natalya A. Usoltseva

Surgut State University, Surgut, Russia

netali77@list.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0482-5686>

Abstract. The subject of the article is the institution of onshoring of foreign IT companies that is adopted by law in the Russian Federation. The study aims to identify the conditions for forced onshoring of foreign IT companies, coercion measures, and application features. Legislative models of onshoring are analyzed, as are the possibilities of digital residency. The study assesses an implemented model of onshoring, determines the conditions of its application and coercion measures, and identifies potential risks and threats associated with the onshoring of foreign IT companies. Current issues of voluntary and forced onshoring, objectives solved through the institution of onshoring, and possibilities of applying such and similar tools in the Russian Federation are studied. The necessity to develop legal regulations providing full execution of the onshore law is substantiated.

Keywords: onshoring of a foreign company, permanent representation of a foreign company, digital residency

For citation: Usoltseva N. A. Onshoring of Foreign IT Companies in the Russian Federation: Certain Legal Issues. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 98–104. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-98-104.

ВВЕДЕНИЕ

Введение института резидентства («приземления») иностранных компаний в разных сферах деятельности – это частый инструмент государственной политики разных стран мира. Его использование создает правовую связь между иностранным юридическим лицом и принимающим государством, причем статус связи можно рассматривать как цифровую модель (цифровое резидентство) или перенести в аналоговую, развивая модель физического резидентства иностранного юридического лица.

Российская Федерация длительный период изучала вопросы формирования такого рода связи, в том числе уже существующие ее модели, применяемые в разных странах мира, так как возник вопрос о необходимости создания правовой связи между Россией и зарубежными ИТ-компаниями, действующими на ее территории.

Такой интерес со стороны государства объясняется:

- необходимостью создания конкурентных условий между российскими и иностранными ИТ-компаниями в период их деятельности в РФ;
- вопросами налогообложения ИТ-компаний, получающих доходы в России;
- возможностью государственного воздействия со стороны органов власти РФ на иностранные компании в случае нарушения ими законодательства РФ;
- вопросами доступности для граждан и юридических лиц России механизмов защиты своих интересов в спорах с иностранными ИТ-компаниями.

Дополнительной стимуляцией государственного интереса в отношении иностранных ИТ-компаний является тот факт, что более 60 % населения Земли является интернет-пользователями. Основная часть ИТ-продуктов разработана и представлена очень ограниченным числом компаний, причем доходность от их деятельности сопоставима с государственными бюджетами весьма развитых государств. Сами ИТ-компании замечены в серьезных нарушениях налогового, антимонопольного законодательства разных стран мира, нарушениях законодательства по охране конфиденциальности [1, 2].

Разработка, внедрение и апробация модели резидентства иностранных ИТ-компаний на территории РФ вызывает несомненный практический и теоретический интерес.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование ситуации, сложившейся в сфере регулирования деятельности иностранных ИТ-компаний на территории Российской Федерации, выявило достаточно серьезные правовые пробелы, которые ее сопровождают и способствуют ее ухудшению. Необходимо констатировать, что длительное время правовое регулирование деятельности иностранных ИТ-компаний в России практически отсутствовало, что содействовало в том числе и монополизации рынка иностранными ИТ-компаниями, и явно выраженному игнорированию позиции РФ, как принимающего государства в отношениях с такими компаниями. В целях формирования единообразных требований к иностранным и российским ИТ-компаниям был предложен к разработке механизм приземления иностранных ИТ-компаний.

Объектом настоящего исследования являются правоотношения, которые складываются при обязывании иностранных ИТ-компаний к выполнению требований законодательства РФ о «приземлении», проблемы правоприменения.

Нормативную базу исследования в первую очередь составляет Федеральный закон № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации» [3]. Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики Роскомнадзора по применению мер понуждения в рамках исследуемой темы.

Методологическую основу исследования составили частнонаучные методы: формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Вопросы правовой привязки иностранных компаний к территории принимающего государства уже много лет поднимаются и теоретиками, и практиками в сфере международ-

ного частного права. Этот интерес несомненно связан с расширением сфер влияния большого числа иностранных компаний на территориях значительного количества государств. «Приземление» иностранной компании – достаточно новое понятие, появившееся, в первую очередь, как обязательное создание устойчивой правовой связи между иностранной компанией и принимающим государством через открытие ее филиала, представительства для осуществления какого-то конкретного вида деятельности, особенно в сфере цифровых технологий. Но логика данного правового явления существовала и ранее и являла себя и в других сферах отношений: налоговой, банковской, инвестиционной и пр.

«Приземление» иностранной компании можно представить как устойчивую правовую связь между иностранной компанией и принимающим государством через открытие филиала, представительства или другие формы постоянного присутствия (представительства). Такое «приземление» может быть как добровольным, так и принудительным. В случае принудительности «приземления» его стоит рассматривать как элемент допуска к конкретному виду деятельности либо как вариант общего ограничения деятельности иностранных компаний на территории принимающего государства без постоянного присутствия (представительства).

Помимо «приземления», институтом создания устойчивой правовой связи между иностранной компанией и принимающим государством можно назвать аналог цифрового резидентства, предлагаемый для физических лиц [4]. В качестве такового можно определить цифровой статус резидента, который не аналогичен гражданству или виду на жительство физических лиц, или налоговому резидентству. Данная мера позволит дистанционно зарегистрировать юридическое лицо в России, получить возможность использовать налоговые, валютные и экспортные льготы [5].

Цифровое резидентство и «приземление» можно рассматривать и как альтернативные способы привязывания компании, так и исследовать симбиоз данных способов, как оп-

тимальный инструмент формирования правовой связи.

В объектив максимального внимания «приземление» иностранных компаний попало буквально в 2021 г., когда был принят Федеральный закон № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации», хотя и ранее существовали четко установленные законодателем формы устойчивой связи.

Ст. 306 Налогового кодекса РФ рассматривает ситуацию по деятельности на территории РФ иностранных компаний с постоянным представительством, в качестве которого могут выступать: филиал, представительство, отделение, бюро, контора, агентство, любое другое обособленное подразделение или место деятельности этой организации, через которое организация регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. При этом сферы, в которых осуществляется деятельность с постоянным представительством, четко определены: пользование недрами и (или) использование других природных ресурсов; проведение предусмотренных контрактами работ по строительству, установке, монтажу, сборке, наладке, обслуживанию и эксплуатации оборудования, в том числе игровых автоматов; продажа товаров со складов, расположенных на территории Российской Федерации и принадлежащих этой организации или арендуемых ею; деятельность оператора нового морского месторождения углеводородного сырья и связанная с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья; осуществление иных работ, оказание услуг, ведение иной деятельности, за исключением предусмотренных п. 4 ст. 306 НК РФ [6].

Понятно, что логика налогового законодательства в первую очередь направлена на идентификацию иностранных компаний как осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации (с постоянным присутствием или без такового) для целей налогообложения. Но вместе с этим именно здесь были опреде-

лены те формы, которые может приобретать постоянное представительство преимущественно, а именно: филиалы или представительства иностранной компании, присутствие иностранной компании через форму договорного представительства (например, агентское постоянное представительство – через деятельность зависимого агента) [7, с. 4–5], присутствие как место деятельности и т. д. Может существовать еще и вариант создания иностранной компании на территории РФ путем учреждения российского юридического лица.

Законодательство в сфере иностранных инвестиций тоже поднимает вопрос о возможности постоянного присутствия иностранных компаний на территории РФ и их деятельности на территории РФ, привязывая такое присутствие к филиалам и представительствам, которые должны быть в установленном порядке аккредитованы на территории РФ, если иные правила не установлены нормативно на территории РФ (ст. 4 Федерального закона № 160-ФЗ) [8].

Несомненно, стоит поднять вопрос о том, насколько эффективно принудительное «приземление» иностранных компаний. Нельзя ли его рассмотреть как вмешательство в коммерческую деятельность иностранной компании? Дополнительно стоит обратить внимание на достаточность инструментария «приземления» иностранных IT-компаний и его эффективность.

Объяснение для введения принудительного механизма достаточно объективное. «Приземление» обосновывается: а) потребностью контроля за деятельностью иностранных IT-компаний; б) возможностью привлечения их к ответственности на территории России; в) необходимостью защиты российского сегмента Интернета и лиц, пользующихся услугами данных компаний, в том числе граждан принимающего государства [9].

Законом дается достаточно точное определение иностранной компании, на которую распространяются его нормы, а именно: иностранная компания, осуществляющая любую разрешенную деятельность в сети Интернет на территории РФ, при условии, что ино-

странный компания является владельцем сайта в сети Интернет, и/или страницы сайта, и/или информационной системы, и/или программы для электронных вычислительных машин, доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей, находящихся на территории РФ, а также при одном из следующих условий:

1) на информационном ресурсе предоставляется, распространяется информация на государственном языке РФ, государственных языках республик в составе РФ или языках народов РФ;

2) на информационном ресурсе распространяется реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории РФ;

3) иностранная компания осуществляет обработку сведений о пользователях, находящихся на территории РФ;

4) иностранная компания получает денежные средства от российских физических и юридических лиц [3]. Реестр таких компаний ведет Роскомнадзор [10].

В качестве инструментов «приземления» закон использует требования:

1) разместить на информационном ресурсе электронную форму для направления обращений российских граждан и организаций;

2) зарегистрировать личный кабинет на официальном сайте Роскомнадзора и использовать его для взаимодействия с государственными органами Российской Федерации;

3) создать филиал или открыть представительство, или учредить российское юридическое лицо и обеспечить их функционирование на территории Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства РФ [3].

Однозначно стоит отметить, что указанный инструментарий выходит за пределы классической формулировки «приземления», так как включает в себя элементы цифрового резидентства (размещение электронной формы на информационном ресурсе, регистрация личного кабинета). Предположительно, это связано, во-первых, со спецификой деятельности IT-компаний, во-вторых, с тем, что использование элементов цифрового резидентства объясняется большим объемом

требований к прозрачности деятельности IT-компаний и обоснованной необходимостью доступности для обращений большого числа пользователей.

В ст. 9 Федерального закона № 236-ФЗ перечисляются виды мер понуждения, которые могут быть применены к иностранной компании в случае неисполнения ею требования законодательства о «приземлении», причем это меры могут использоваться как поочередно, так и одновременно [3]. Кроме того, Федеральным законом от 14.07.2022 № 259-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введены штрафы за невыполнение требований Федерального закона № 236-ФЗ [11].

Самой значительной из введенных законом мер понуждения можно назвать «частичное ограничение доступа к информационному ресурсу иностранной компании или полное ограничение доступа к ее информационному ресурсу», но здесь возникают дополнительные формальности, предполагающие необходимость вынесения судебного решения. По поводу остальных мер понуждения и их эффективности остаются большие сомнения, так как их реализация, с учетом современного уровня развития технологий, невозможна в полной мере, особенно в части запретов на поисковую выдачу и на распространение рекламы. По мере понуждения в виде ограничения приема денежных средств от пользователей ситуация может быть усугублена сокрытием реального получателя денежных средств (конечного бенефициара) через цепочку договорных посредников [12]. Ситуация в этой части значительно усугублена санкционными и антисанкционными мерами в России, в связи с чем многие финансовые инструменты ограничены в использовании либо используются элементы обхода закона для их применения.

В данный момент на территории РФ уже есть иностранные IT-компании, уклоняющиеся от выполнения процедур обязательного «приземления», например, компании Google LLC, TikTok Pte. Ltd. и др., и, соответствен-

но, в отношении них уже приняты меры понуждения [13, 14].

Задачи, решаемые принудительным «приземлением», реализуемым в отношении иностранных компаний в разных сферах деятельности, можно классифицировать по следующим критериям:

- форма связи иностранной компании с принимающим государством;
- определение принципов и условий привлечения к ответственности иностранной компании за нарушение законодательства принимающего государства;
- защита и обеспечение интересов юридических и физических лиц принимающего государства, вступающих в отношения с иностранной компанией.

И, исходя из этой логики, оптимальным способом «приземления» все-таки видится создание филиала иностранной компании на территории принимающего государства, а как исключительный вариант – открытие ее представительства.

У других способов «приземления» можно отметить недостатки, например, создание иностранной компанией местного юридического лица на территории принимающего государства, как и договорного представительства:

- в большей степени даст возможность взаимодействия между иностранной компанией и ее клиентами;
- позволит частично усилить государственное воздействие, но преимущественно на созданное местное юридическое лицо, а не саму иностранную компанию;
- частично решит проблему спорных ситуаций с участием иностранной компании и даст возможности привлечения ее к ответственности;
- вряд ли позволит принципиально изменить политику иностранной компании по тем вопросам, которые могут быть связаны с политикой принимающего государства.

Степень правовой связи в таких способах «приземления» достаточно слабая и легко прерывается.

Открытие филиала или представительства иностранной компании дает возможность вести прямой диалог непосредственно с самой иностранной компанией, что позволит создать дополнительную систему регулирования ее работы на территории принимающего государства и эффективную систему взаимодействия между иностранной компанией и принимающим государством по вопросу выполнения законодательных требований принимающей стороны.

Ошибочно рассматривать «приземление» иностранной компании как вмешательство в ее предпринимательскую деятельность. Принимающее государство не пытается путем «приземления» вмешиваться именно в бизнес-решения. Несомненно, есть риск, что «приземление» может вызвать значительные расходы иностранной компании, причем не только разовые, но и постоянные. Возможно, придется пересмотреть формы сотрудничества с контрагентами из других стран. Иностранная компания должна оценить все «за» и «против», а также выбрать, на территории каких государств и с использованием каких способов, инструментов «приземления» она согласна работать.

Список источников

1. Закон о «приземлении» ИТ-компаний и правовые условия деятельности на международных рынках. URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_7023_it-prizemlenie.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
2. Шаповалова А. Пора остепениться. Зачем нужен закон «о приземлении» иностранных ИТ-гигантов. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/15/prizemlenie/> (дата обращения: 12.01.2023).
3. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации : федер. закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17.06.2021 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23.06.2021. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. План мероприятий («Дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий» : утв. Правительством РФ 09.09.2021. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
5. «Цифровое резидентство» для иностранных ИТ-специалистов. URL: <https://vc.ru/nplaw/339335-cifrovoe-rezidentstvo-dlya-inostrannykh-it-specialistov> (дата обращения: 20.01.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование, стоит отметить, что сам институт «приземления» иностранных ИТ-компаний со всеми его механизмами получил полноценное законодательное закрепление в России, в дополнение к нему разрабатываются и принимаются вспомогательные нормативные правовые акты, обеспечивающие его исполнение.

Федеральный закон № 236-ФЗ, закрепивший институт «приземления» иностранных ИТ-компаний, находится в состоянии апробации практической реализации, и к нему формируется правоприменительная практика Роскомнадзора, начинается и формирование судебной практики. Естественно, что судебные позиции позволят разработать рекомендации в части уточнения и изменения Федерального закона № 236-ФЗ.

Одно из возможных негативных последствий данного закона – это возможный риск ухода иностранных ИТ-компаний из российской юрисдикции в свою юрисдикцию в полном объеме.

References

1. Zakon o “prizemlenii” IT-kompanii i pravovye usloviia deiatelnosti na mezhdunarodnykh rynkakh. URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_7023_it-prizemlenie.pdf (accessed: 10.01.2023). (In Russian).
2. Shapovalova A. Pora ostepenitsia. Zachem nuzhen zakon “o prizemlenii” inostrannykh IT-gigantov. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/12/15/prizemlenie/> (accessed: 12.01.2023). (In Russian).
3. On Activities of Foreign Entities on the Internet Information and Telecommunications Network on the Territory of the Russian Federation : Federal Law No. 236-FZ of July 1, 2021 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 17.06.2021 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of June 23, 2021. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Project Plan (“Road Map”) “Developing an Additional Conditions for Evolving of IT Industry”: Approved by the Government of the Russian Federation of September 9, 2021. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. “Tsifrovoe rezidentstvo” dlia inostrannykh IT-spetsialistov. URL: <https://vc.ru/nplaw/339335-cifrovoe-rezidentstvo-dlya-inostrannykh-it-specialistov> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.07.2000 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.07.2000. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Ибрагимова Д. Р. Понятие агентского постоянного представительства в российской судебной практике // *Налоги*. 2018. № 2. С. 4–9.
8. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.06.1999 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.07.1999. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Сазонова М. Закон о «приземлении» IT-компаний: содержание и мнение экспертов. URL: <https://www.garant.ru/article/1482938/> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Перечень иностранных лиц, осуществляющих деятельность в сети «Интернет» на территории Российской Федерации. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list> (дата обращения: 20.01.2023).
11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 14.07.2022 № 259-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 06.07.2022 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07. 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об ограничении осуществления переводов денежных средств и приема платежей физических и юридических лиц в пользу иностранного лица, осуществляющего деятельность в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2567. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Google LLC. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list/1> (дата обращения: 20.01.2023).
14. TikTok Pte. Ltd. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list/5> (дата обращения: 20.01.2023).
6. The Tax Code of the Russian Federation (Pt. 2) : Federal Law No. 117-FZ of August 5, 2000 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 19, 2000 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 26, 2000. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
7. Ibragimova D. R. The Notion of Agency Permanent Representation in the Russian Judicial Practice. *Taxes*. 2018. No. 2. P. 4–9. (In Russian).
8. On Foreign Investments in the Russian Federation : Federal Law No. 160-FZ of July 9, 1999 (Amended on December 29, 2022) ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of June 25, 1999 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 2, 1999. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Sazonova M. Zakon o “prizemlenii” IT-kompanii: sodержanie i mnenie ekspertov. URL: <https://www.garant.ru/article/1482938/> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).
10. List of Foreign Entities Operating on the Internet on the Territory of the Russian Federation. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list> (accessed: 20.01.2023). (In Russian).
11. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Infraction : Federal Law No. 259-FZ of July 14, 2022 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 6, 2022 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 8, 2022. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. On Limitation of Money Transfer and Accepting Payments from an Individual or Legal Entities to a Foreign Body Providing Services on the Internet Information and Telecommunications Network on the Territory of the Russian Federation : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2567 of December 29, 2021. Accessed through the Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Google LLC. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list/1> (accessed: 20.01.2023).
14. TikTok Pte. Ltd. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list/5> (accessed: 20.01.2023).

Информация об авторе

Н. А. Усольцева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. A. Usoltseva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surguvest.elpub.ru/jour

Переводчик
А. В. Петрова

Редактор
Ю. Р. Бобрус

Верстка
Е. А. Мельниковой

Фото на обложке
Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-29-29

Подписано в печать 30.03.2023. Дата выхода в свет 31.03.2023. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 100. Заказ № 89
Цена свободная